

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ

И.С. Бессарабова
Е.А. Глебова
Н.Е. Воробьев

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ

Учебно-методическое пособие
(для студентов высших учебных заведений)

Волгоград 2014

УДК 316.723(075)
ББК 60.542.15я73
Б 53

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС

Рецензенты:

Кувшинова Ангелина Леонидовна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и философии Волгоградского филиала РАНХиГС
Власюк Ирина Вячеславовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета
Зиновьева Дина Муратовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Волгоградского филиала РАНХиГС

Б 53 Бессарабова И.С., Глебова Е.А., Воробьев Н.Е.

Молодежные субкультуры за рубежом: учебно-методич. пособие для студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс] / И.С. Бессарабова, Е.А. Глебова, Н.Е. Воробьев; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7786-0535-0

Учебно-методическое пособие представляет собой курс лекций, разработанный для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Лингвистика», модуль «Теория и практика межкультурной коммуникации». Данный курс разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и направлен на формирование и развитие у обучающихся соответствующих общекультурных и профессиональных компетенций.

Целью учебного курса является формирование у студентов целостного представления о современных молодежных субкультурах. Данное учебно-методическое пособие охватывает широкий круг вопросов. В первом разделе «Становление и развитие молодежной субкультуры за рубежом» выявлены социально-исторические предпосылки формирования молодежной субкультуры и определены тенденции ее развития; представлены зарубежные и отечественные подходы к рассмотрению молодежной субкультуры; акцентируется внимание на важности осознания явления молодежной субкультуры с позиций педагогической науки. Во втором разделе «Основные направления педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах (Великобритания, Германия, США и Канаде)» рассмотрены зарубежные и отечественные типологии молодежной субкультуры; показан опыт педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах; проанализированы отечественные направления педагогической работы с участниками молодежных субкультур и с учетом национальных особенностей даны рекомендации по использованию позитивного зарубежного опыта в России.

Настоящее пособие может быть рекомендовано магистрантам, аспирантам, специалистам в области социологии, психологии, культурологии, педагогики, социолингвистики, политологии, интересующимся проблематикой молодежной субкультуры: ценностей современных молодежных субкультур; вопросов девиантного поведения молодых людей; положительного и отрицательного влияния молодежных субкультур на сознание и поведение молодежи; толерантности; различных форм дискриминации; особенностей отдельных культурных, профессиональных групп, взаимоотношений между полами и др.

УДК 316.723(075)
ББК 60.542.15я73
Б 53

ISBN 978-5-7786-0535-0

© Бессарабова И.С., Глебова Е.А., Воробьев Н.Е., 2014
© Волгоградский филиал
ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ	10
1.1. Социально-исторические предпосылки формирования молодежной субкультуры и тенденции ее развития	10
Вопросы и задания для самоконтроля	25
Список рекомендуемой литературы	26
1.2. Основные теоретические подходы в исследовании молодежной субкультуры	29
Вопросы и задания для самоконтроля	45
Список рекомендуемой литературы	46
1.3. Молодежная субкультура как педагогическая проблема	49
Вопросы и задания для самоконтроля	67
Список рекомендуемой литературы	68
Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖНЫМИ СУБКУЛЬТУРАМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ, США И КАНАДЕ)	72
2.1. Типология молодежной субкультуры	72
Вопросы и задания для самоконтроля	98
Список рекомендуемой литературы	99
2.2. Основные направления, формы и методы педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах	100
Вопросы и задания для самоконтроля	135
Список рекомендуемой литературы	136
2.3. Возможности использования положительного зарубежного опыта педагогической работы в отечественной практике	138
Вопросы и задания для самоконтроля	148
Список рекомендуемой литературы	148
Библиографический список	150
Приложения	174

Предисловие

Согласно концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, разработанной в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом РФ «Об образовании» и на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию РФ, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования. В настоящее время одним из существенных факторов, определяющих уровень духовно-нравственного развития, социального здоровья и качества жизни современной молодежи, является молодежная субкультура.

Молодежная субкультура – это совокупность ценностей, норм поведения, символика и атрибутика социально-демографической группы молодых людей 14–30 лет, вырабатываемые, как правило, в сфере досуга, но не всегда в качестве противовеса доминирующей в обществе системе ценностей и норм, поскольку наряду с альтернативными ценностями она может включать и общекультурные. Молодежная субкультура как способствует позитивным изменениям (например, пропаганда здорового образа жизни, творческое саморазвитие), так и создает почву для развития антисоциального поведения (например, проведение аморальных и социально опасных эпатажных акций, подрывающих нравственные устои в обществе, таких как панк-молебен в храме Христа Спасителя, исполненный участницами отечественной панк-группы «Pussy Riot»).

В связи с этим возрастает потребность в педагогической работе с молодежными субкультурами, ориентированной на стимулирование положительных ресурсов субкультуры и снижение ее отрицательного влияния. Данная потребность находит отражение и в проекте концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности (2008 г.), акцентирующей внимание в приложении № 9 на мерах государственного контроля и корректирующего влияния в области профилактики социально негативных субкультур¹.

---

¹ Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности (проект). Ч. II: Описание проектов федеральных законов и других нормативных правовых актов, необходимость принятия которых обусловлена настоящей Концепцией. – М, 2008. – С. 279–280.

В России федеральными органами исполнительной власти, отвечающими за выработку, реализацию государственной молодежной политики и создание условий для обеспечения здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, реализации ее профессиональных возможностей, являются: Министерство образования и науки Российской Федерации (в соответствии с Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти») и Федеральное агентство по делам молодежи – Росмолодежь (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи»). На региональном уровне вопросами молодежной политики занимается уполномоченный орган по работе с молодежью субъекта РФ (согласно «Стратегии государственной молодежной политики РФ до 2016 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ 18 декабря 2006 г. № 1760-р.). Анализ документов о деятельности данных структур показал, что инфраструктура социально-педагогической работы с молодежными субкультурами является в недостаточной мере разработанной. Причины этого в том, что уполномоченные лица и специалисты по вопросам молодежи группы риска не относят участников субкультур отрицательной направленности к данной категории молодежи (это подтверждают данные Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ от 2007 г.). В образовательных учреждениях, где молодые люди проводят много времени, что позволяет идентифицировать проблему субкультурной принадлежности на раннем этапе, педагоги не владеют информацией о разновидностях субкультурных течений, их содержательном наполнении, способах педагогического взаимодействия с участниками. Для данной категории молодежи остаются не выработанными психолого-педагогические направления работы и помощи, что ведет к отсутствию компетентных специалистов в этой области.

Задача проведения эффективной молодежной политики осложняется отсутствием федерального закона о молодежи и молодежной политике, что создает серьезные препятствия в реализации программ и мероприятий по работе с молодежью в условиях современного общества. Указанные обстоятельства обусловили интерес к сравнительному анализу теории, методики и организации педагогической работы с молодежными субкультурами за рубежом.

Авторы пособия обращаются к опыту Великобритании, Германии, США и Канады, что обусловлено следующими причинами:

во-первых, данные страны первыми столкнулись с явлением молодежной субкультуры, здесь получили развитие субкультуры современного типа; *во-вторых*, в рассматриваемых странах сложились основы молодежной политики по содействию бесконфликтной интеграции молодежи в общество, приняты федеральные законы о молодежи («Закон о помощи детям и молодежи» в Германии, 1991 г.; «Закон о помощи детям и молодежи» в Великобритании, 2004 г.; канадский проект «Национальная стратегия профилактики преступности», 1994 г.), в соответствии с которыми реализуются программы помощи и поддержки молодым людям (США реализуют свыше 300 таких программ), осуществляется социально-педагогическая работа с молодежью группы риска, в том числе и с участниками отрицательных молодежных субкультур. Ввиду данных обстоятельств появилась потребность в осмыслении зарубежного опыта педагогической работы с молодежными субкультурами, что поможет найти формы взаимодействия с молодежью, способствующие использованию ее творческого потенциала и снижению риска распространения деструктивного поведения, что и определило замысел настоящего учебного пособия.

Источниковедческую базу настоящего пособия составили:

– сравнительно-педагогические исследования (И.С. Бессарабова, Н.Е. Воробьев, Б.Л. Вульфсон, А.Н. Джурицкий, З.А. Малькова и др.);

– работы ведущих отечественных культурологов, психологов, педагогов и социологов, занимающихся проблематикой молодежной субкультуры (Б.М. Бим-Бад, Н.Н. Бушмарина, Т.В. Егорова, С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, С.И. Левикова, Т.В. Латышева, Л.В. Мосиенко, А.В. Мудрик, Г.А. Нигматулина, Е.Л. Омельченко, В.А. Попов, А.И. Шендрик, Л.В. Шабанов, Т.Б. Щепанская и др.);

– работы зарубежных ученых, раскрывающие вопросы формирования и развития молодежной субкультуры (E. Anderson, J. Austin, A. Bennette, N. Bentley, L. Crockett, R. Flacks, S. Hall, R. Hoggart, J. Kaplan, J. Kett, K. Mannheim, J. Short, S. Thomas, J. Williams), характеризующие теоретические подходы в изучении данной проблематики (A. Bennette, A. Cohen, S. Eisenstadt, S. Frith, J. Garber, A. Giddens, A. McRobbie, D. Muggleton, T. Parsons, H. Pilkington, S. Redhead, S. Thornton, J. Williams), анализирующие современные молодежные субкультуры (M. Atkinson, A. Bennette, D. Clark, R. Haenfler, D. Hebdige, P. Hodgkinson, E. Lamison, C. O'Hara, H. Rheingold, E. Smith, B. Wilson), исследующие вопросы девиантного поведения молодых людей (S. Bilchik, C. Clark, P. Fisher, D. Gottfredson, R. Jessor, L. Greening, M. Griffin, A. Hains

and H. Hains, M. McDermott, M. Raywid, J. Reid, N. Svensson, J. Walker), описывающие формы и методы педагогической деятельности с участниками молодежных субкультур (F. Krafeld, J. Leonard, E. Lutzeback, T. Mucke, G. Schaar, G. Stevenson);

– материалы 9-го Международного симпозиума в г. Штутгарде (Германия), посвященного социально-педагогической работе с молодежью группы риска (The 9th ISMO Symposium «Reaching the Unreachable» in Stuttgart, 2008); доклады ученых научно-исследовательского центра Виктории в области здравоохранения (Collaborative Community Health Research Centre University of Victoria), Канадского международного центра по предотвращению правонарушений (International Centre for the Prevention of Crime) и данные Управления ювенальной юстиции и превенции делинквентности в США (Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention) о профилактико-превентивных программах с участием молодежи группы риска;

– отечественная и зарубежная периодика («Народное образование», «Педагогика», «Сравнительная педагогика», «Проблемы современного образования», «Социальная политика и социология», «Человек и образование», «Alma Mater (Вестник высшей школы)», «Journal of Research on Adolescence», «Journal of Social History», «Journal of Adolescence Research», «Cultural Studies», «Journal of Youth Studies», «Journal of Social History» и др.);

– материалы образовательных ресурсных центров (SAGE publications, Routledge publications, Oxford Journals и др.).

Практическая ценность результатов настоящего исследования заключается в возможности использования результатов анализа зарубежных теоретических и практических разработок в области педагогической работы с молодежными субкультурами педагогами, психологами и социальными педагогами в научно-исследовательской и учебно-воспитательной работе, как с молодыми людьми, так и с их родителями; классными руководителями, специалистами по работе с молодежью, лидерами молодежных центров или клубов при организации досугового пространства молодых людей с целью профилактики их участия в субкультурах отрицательной направленности. Выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов и семинарских занятий для подготовки специалистов социально-педагогических и психолого-педагогических служб и центров работы с молодежью, а также при разработке социально-педагогических программ, ориентированных на участников субкультур.

По замыслу авторов структура данного учебно-методического пособия предполагает как работу с ним в заданной последовательности, так и варьирование порядка изучаемых тем.

Пособие состоит из двух основных разделов: *«Становление и развитие молодежной субкультуры за рубежом»* и *«Основные направления педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах (Великобритании, Германии, США и Канаде)»*.

Данное учебно-методическое пособие охватывает широкий круг вопросов. В первом разделе *«Становление и развитие молодежной субкультуры за рубежом»* выявлены социально-исторические предпосылки формирования молодежной субкультуры и определены тенденции ее развития; представлены зарубежные и отечественные подходы к рассмотрению молодежной субкультуры; акцентируется внимание на важности осознания явления молодежной субкультуры с позиций педагогической науки.

Во втором разделе *«Основные направления педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах (Великобритании, Германии, США и Канаде)»* рассмотрены зарубежные и отечественные типологии молодежной субкультуры; показан опыт педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах; проанализированы отечественные направления педагогической работы с участниками молодежных субкультур и с учетом национальных особенностей даны рекомендации по использованию позитивного зарубежного опыта в России.

В приложениях содержатся: анкета по выявлению отношения молодых людей к современному явлению молодежной субкультуры; глоссарий молодежных субкультур зарубежного происхождения; перечень зарубежных программ и центров по реализации педагогических проектов с молодежью группы риска, в частности, с молодежными субкультурами отрицательной направленности.

Данное учебно-методическое пособие не имеет строгой соотнесенности с конкретной учебной дисциплиной. Оно может быть рекомендовано для изучения отдельным спецкурсом в рамках факультативного цикла, а также как дополнительный материал при изучении вопросов, касающихся проблематики молодежной субкультуры: ценностей современных молодежных субкультур; вопросов девиантного поведения молодых людей; положительного и отрицательного влияния молодежных субкультур на сознание и поведение молодежи; толерантности; различных форм дискриминации; особенностей отдельных культурных, профессиональных групп, взаимоотношений между полами и др.

После каждой темы предлагается перечень вопросов и заданий для самоконтроля, а также список дополнительной литературы для подготовки к семинарским занятиям. В конце пособия приводится общий библиографический список, который может помочь в поиске источников для работы над курсовыми, дипломными проектами, магистерскими и кандидатскими диссертациями. Включение в каждый параграф некоторых видов учебной деятельности ставит своей целью дать возможность учащимся приобрести опыт в применении теоретического материала. Важно напоминать молодым людям, что участие в таких видах деятельности способствует тому, чтобы избегать конфронтации в общении, проявлять толерантность к иной точке зрения.

Авторы пособия выражают надежду, что данное пособие будет интересно не только профессиональным педагогам и специалистам других областей, но и родителям, без помощи которых педагогу будет трудно воспитать своих учащихся полноценными личностями.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность рецензентам, замечания которых помогли улучшить содержание данного пособия.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ

1.1. Социально-исторические предпосылки формирования молодежной субкультуры и тенденции ее развития

Первыми с феноменом молодежной субкультуры столкнулись западные страны. Происхождение явления молодежной субкультуры приходится на вторую половину XX в., страной зарождения считаются Соединенные Штаты Америки [Hebdige 1999, Bentley 2005 и др.]. Апелляция к западной молодежной субкультуре вызвана тем, что вслед за учеными М. В. Моревым и В. И. Поповой, В. И. Филяновой и др., мы полагаем, что субкультуры западного общества оказывают мощное воздействие на российскую молодежь. Отечественные молодежные субкультуры зарождались и развиваются сегодня с ориентацией на Запад [Морев, Попова 2010: 77; Филянова 2010]. Нам представляется актуальным раскрыть социально-исторические предпосылки формирования западной молодежной субкультуры, для того чтобы с учетом процессов, происходивших в западной молодежной среде иметь возможности прогнозирования ее дальнейших аспектов распространения и влияния.

Анализ отечественных и зарубежных работ по исследуемой проблематике позволил выделить следующие социально-исторические предпосылки формирования западной молодежной субкультуры:

1) стремительное развитие индустриальных технологий в конце XIX – начале XX в., что способствовало возрастанию роли образования, увеличению сроков подготовки к трудовой деятельности и повлекло изменение социальной роли молодых людей;

2) появление новых способов производства и развитие молодежной развлекательной индустрии (1950-е гг.);

3) изменения в условиях жизни и учебы студентов в конце 1960-х гг., вызванные последствиями популяризации высшего образования, участие молодежи в массовых студенческих выступлениях;

4) совершенствование информационных средств и интернет технологий, глобализация мирового пространства.

Рассмотрим каждую предпосылку в отдельности.

В современном западном обществе понятие «молодость», по мнению Л. Крокет, приобрело особую форму вследствие экономических и социальных изменений, связанных с процессом индустриализации (конец XIX – начало XX в.). Продолжительность периода молодости, его своеобразие и противоречивость уходят корнями в институциональную организацию индустриального общества [Crockett 1997: 28]. На протяжении столетий период детства и юношества в странах западного мира был довольно коротким. Так, Л. Крокет, рассматривая молодежную культуру, пишет, что в преиндустриальное время молодые люди играли важную роль в семье и обществе, участвуя в трудовой деятельности. В период относительно единообразной аграрной экономики (XVI-XVII в.) труд молодых людей способствовал экономическому благополучию семьи и признавался как «экономический актив» [Modell & Goodman 1990]. Молодые люди в раннем возрасте включались в производительную деятельность, часто работая наравне со взрослыми. В этом смысле, кажется, что молодые люди были в большей степени интегрированы во взрослое общество по сравнению с ситуацией в настоящее время. Период между физической зрелостью и включением во взрослую жизнь с участием в трудовой деятельности исчислялся двумя-тремя годами. Не менее интересно и то, что хронологический возраст не служил показателем зрелости: термин «молодость» мог применяться как для описания 12-летнего подростка, так и 24-летнего юноши [Crockett 1997: 28].

Однако, как замечает исследователь, соотношение молодости и взрослости меняется в индустриальное время (конец XIX – начало XX в.) под влиянием взаимосвязанных факторов: резкий упадок спроса на труд молодых людей, возрастающая роль образования для подготовки к трудовой деятельности и сама транс-

формация термина «юношеский возраст». Технологическая революция (вторая промышленная революция), приведшая к развитию промышленного производства, сократила спрос на неквалифицированный труд молодых людей. Наблюдается в это время и упадок фермерства, в результате чего семьи (среднего, а позднее и рабочего классов) стали поощрять своих детей на получение образования, чтобы они имели в дальнейшем карьерные перспективы. Например, к концу XIX в. все большее число американских детей посещают среднюю школу, а подростки, не достигшие возраста 14 лет, исключаются из всех видов оплачиваемой работы, будучи признанными «экономически бесполезными» [Crockett 1997: 29–30].

Вплоть до начала XIX в. период молодости связывался с практикой «взрачивания на стороне» и сам термин «молодость» использовался для описания периода, когда молодые люди в полной степени не зависят от родителей, но в тоже время они еще не могут создавать свои семьи. Так, детей достигших возраста 12-и лет отправляли жить с другими семьями в качестве слуг или учеников (подмастерья). Эта практика создала ситуацию, при которой юнцы были вдали от дома, но под контролем взрослых. Статус молодого человека по этим причинам описывался как «полузависимость» [Kett 1977]. В период развития промышленного производства молодые люди становятся более зависимыми от родителей, поскольку последние видят свою главную обязанность в создании условий для получения детьми образования.

Автор подчеркивает, что произошедшие структурные изменения в западном обществе приводят к созданию «разных институциональных баз (основ) для молодых людей и взрослых и фактическому вытеснению молодых из общества взрослых» [Crockett 1997: 30]. Джо Остин отмечает, что ввиду перехода от сельскохозяйственного производства к индустриальному, социальная и экономическая роль большинства молодых людей изменяется [Austin 2008, интернет-источник]. Возрастающая маргинальность (социальная неопределенность) молодых людей и их полная зависимость от родителей сказываются на их психологическом состоянии. Современные исследователи высказывают предположение, что зависимость от родителей и потеря прежней социальной роли оказались болезненными для молодых людей [Nightingale & Wolverton 1993]. Чувство бессилия могло привести к увлеченности поверхностными символами взрослой жизни: употреблению алкоголя, злоупотреблению наркотиками или совершению правонарушений [Jessor 1984]. Усугублялась ситуация и осознанием того, что школьные достижения не всегда являются залогом будущего успе-

ха, что приводило к проблемному поведению молодых людей, вызванным их нежеланием (особенно выходцам из рабочего класса) подчиняться социальному порядку [Hamilton 1987]. По мнению А. Коэна именно эти факторы и приводили к возникновению делинквентных молодежных группировок [Cohen 1955].

Таким образом, индустриальные процессы конца XIX в. привели к изменению социальной роли молодых людей, в чем следует усмотреть одну из важнейших предпосылок формирования молодежной субкультуры. Молодые люди «вытесняются» из общества взрослых, поскольку их главной обязанностью становится учеба, и становятся полностью зависимыми от родителей. Маргинальность (социальная неопределенность) и новый статус «зависимости» мы рассматриваем как некий толчок к образованию формы культуры, помогающей справиться молодым людям с последствиями структурных изменений в обществе. Этой культурной формой стала субкультура.

Развитие индустриальных технологий способствовало возрастанию роли образования и увеличению периода подготовки молодого поколения к труду. В Англии закон об образовании 1918 г. (Закон Фишера) продлил сроки обязательного среднего образования до 14-летнего возраста. Позднее в 1944 г. был принят закон об образовании, закон Батлера, относящийся к Англии и Уэльсу. Он определил современную границу между начальным и средним образованием возрастом 11 лет и повысил возраст окончания школы до 15 лет. В ГДР в 1959 г. было введено общее обязательное десятилетнее обучение. При этом США первыми среди капиталистических стран встали на путь массового среднего образования: в 1910 г. в 9–12 классах средней школы здесь обучалось 15.4%, в 1920 г. – 32.3%, а в 1930 году – 51.4% молодежи возраста 14–17 лет. Таким образом, все большее количество молодых людей западного общества стали посещать среднюю школу, а университетское образование рассматривалось как залог будущей успешной карьерной деятельности.

По мнению Джо Остина [Austin 2008], много новых «обычаев» заимствовались именно у развивающейся университетской молодежи, поскольку начальное образование уже стало широко распространенным. Считается, что среди университетской молодежи в XX в. и появилась первая истинно независимая молодежная культура с новыми ритуалами [Flacks & Thomas 2007: 181–218]. Причем, в университетских городках выделялось огромное многообразие групп (субкультур), многие из которых типологизировались по двум измерениям: «увлеченность идеями» и «отождест-

вление с университетской жизнью» [Clark & Trow 1966]. Преобладающими объединениями являлись «богемные» или «бунтарские» (выделяемые по степени интеллектуальной вовлеченности в университетскую жизнь) и «коллегиальные» (вовлеченные институционально). Они в основном «вели войну» с консерватизмом факультета и друг с другом [Flacks & Thomas 2007: 183–191].

С.И. Левикова указывает, что следствием стало появление большого количества людей молодого возраста, которые длительное время учились в окружавшей их социокультурной действительности с целью получения престижной и высокооплачиваемой работы. Длительный период получения образования и привыкание к статусу обучающегося усиливало желание большинства молодых людей ускорить процесс социального взросления [Левикова 2004: 164]. Молодежь, занимая промежуточное положение между детьми и взрослыми, пыталась разрешить для себя актуальную проблему самоидентификации. Опасность заключалась в том, что, молодые люди вели поиски своей индивидуальности в скоротечной среде под влияниями научно-технических революций, и «все объекты, с которыми они соприкасались, ... пребывали в постоянном движении» [Левикова 2004: 166–167]. Молодые люди стали проводить больше времени в группах сверстников («peer groups»), иногда криминально-ориентированных, в которых они совместными усилиями пытались найти альтернативные пути и способы восстановления и утверждения своего социального статуса. Так, например, историческое появление хиппи связывали со стремлениями молодежи выйти из естественного процесса социального взросления и желанием получить все преимущества взрослой жизни.

Семья в этот период, период расхождений между нормами поведения в семье и обществе в целом, утрачивает свои традиционные функции (полной и абсолютной социализации). Ввиду данного обстоятельства молодежная субкультура являет себя таким образованием, которое реализует компенсаторную и социализирующую функции. Н.Г. Багдасарян отмечает, феномен молодежной культуры относится преимущественно к динамическим обществам, на развитие которых оказал влияние научно-технический прогресс, в то время как традиционные общества развиваются замедленными темпами, опираясь на опыт старших поколений [Шарбиева, Егорова 2008: 14].

Мы полагаем, что факты возрастания роли образования и увеличение периода полготовки к трудовой деятельности оказали влияние на становление молодежной культуры, поскольку подавляющее количество молодых людей были вовлечены в процесс

обучения, а, следовательно, протекал процесс заимствования «культурных» обычаев и ритуалов (часто гедонистических), появляющихся в рамках молодежных объединений. Немаловажное значение имела и возрастная сегрегация, так как объединения формировались по возрастному параметру и появлялись, так называемые, «peer groups» – «группы сверстников». Многие исследователи говорят о том, что именно после 1940 г. в западном обществе «группы сверстников» становятся наиболее выраженными, а возрастное отделение молодых людей от взрослых начинает превалировать [Steinberg 1989: 159].

По мнению западных исследователей, появление «новой социальной категории, категории молодежной культуры» приходится преимущественно на 1950-е гг. [Bentley 2005: 69]. Ее возникновение совпало с началом первой научно-технической революции, повлекшей перемены материально-технического характера в обществе: внедрение научных изобретений, появление более совершенных форм организации производства, увеличивается производительность труда. Возникает возможность для человека удовлетворения больших потребностей (материальных и духовных). В это время развивается популярная пресса и формируется рынок популярной культуры, ориентируясь преимущественно на молодых людей подросткового возраста, т.е. тинейджеров [Bentley 2005: 68].

Заметим, что культуру *тинейджеров* 1950-х гг. исследователи характеризовали по-разному. В ней усматривали недружелюбие и делинквентность [Bentley 2005: 67], что вызывало «моральные паники» среди общественности; описывали как политически, социально и культурно апатичную, мотивируемую «поверхностно» только потребительскими товарами [Hoggart 1957: 248]. В то же время в ней усматривали радикальный потенциал и способность «дестабилизировать однородность господствующего общества» [Hall 1964]. В последних цитированиях мы усматриваем черты, типичные для молодежных субкультур, для которых характерно проявление нонконформизма, т.е. не сопричастности господствующей культуре посредством выработки альтернативных ценностей и норм поведения.

Начиная со второй половины 1950-х гг., рынок товаров для молодежи продолжает расти. Молодые люди при этом демонстрируют предпочтение «потреблять» популярные культурные товары (фильмы, романы, музыку) не в индивидуальной форме, а коллективно. Коллективное потребление закладывает основы объединения (фанаты и коллекционеры), создает разнообразие социальных ритуалов

(дружба, ухаживания) и вырабатывает каждодневные темы для общения [Austin 2008], все то, что, на наш взгляд, можно рассмотреть как структурные составляющие молодежных субкультур.

Формируется постепенно индустрия специфических развлечений для молодых, заполняя их досуг. Сфера досуга имеет большое значение для молодых людей, поскольку предоставляет им возможности самовыражения, самоутверждения и самоидентификации. Расхождение между ценностями культуры взрослых и «субординативной культуры молодых», нарушение механизмов культурной преемственности, все это способствует отдалению молодых людей от поколения взрослых, что и стимулирует возникновение молодёжных субкультур [Ярская, Яковлев, 2002: 147].

Важную роль в обретении молодежью статуса социально-демографической группы играли и появляющиеся новые производственные товары (электромusикальные инструменты, компьютеры, CD-romы, принтеры и др.). Значительная часть молодежи получает возможность для использования этих инноваций в выражении творческой активности согласно их представлениям о творчестве или красоте [Шендрик 2005: 320]. В это время и появляются первые молодежные субкультуры западного общества: *хипстеры* (конец 1940-х гг., Америка), *битники* (первая половина 1950-х гг., Америка), *тедди-бойз* (середина 1950-х гг., Великобритания), *моды* (конец 1950-х гг., Великобритания).

Принимая во внимание вышеперечисленные факты, мы полагаем, что период после второй мировой войны (1950-е гг.) образует «фундамент» для формирования первых молодежных субкультур в западном обществе. Молодым людям тяжело было справляться в одиночку с глобальными изменениями постиндустриального общества: стремительным развитием экономики, промышленности, сектора инновационных услуг. Школа и семья утрачивают свои авторитарные функции в сознании молодого человека. Усиливается «кризис личности» молодого человека. Молодые люди начинают справляться с разочарованием в недрах массовых развлечений, являющихся «продуктом коммерческого общества» [Hall 1959: 20–21]. К тому же, рынок товаров и популярная культура предлагают новые (часто альтернативные) ценности и нормы, к которым прибегает молодежь для построения и выражения своей идентичности, часто не вписывающиеся в рамки господствующей культуры. Спасение молодым людям видится в коллективном создании объединений и получении некоего статуса «взрослости» и престижа.

Вслед за исследователями Э. Андерсон и Дж. Шорт, мы считаем, что период после второй мировой войны был весьма благоприятным для формирования молодежных субкультур. Авторы убеждают нас в том, что «бейби-бум» и растущее финансовое благополучие после второй мировой войны способствовали созданию огромного рынка товаров для молодежи. Увеличение сроков подготовки к трудовой деятельности ввиду появления сложной техники; отказ в предоставлении рабочих мест молодым; растущее количество женщин как рабочей силы, что отдаляло матерей от детей; растущая занятость взрослых на крупных предприятиях; распространение средств массовой информации, сосредоточенных на рынке товаров для молодых, угождающих им и формирующих их моду; все эти социальные изменения, по мнению ученых, способствовали появлению подлинно молодежной субкультуры [Anderson and Short 2002: 500].

Предпосылки в развитии молодежных субкультур мы усматриваем и в исторических событиях конца 1960-х гг., когда США и большую часть западного мира захватила «контркультурная революция». В середине 1960-х гг. произошли ухудшения в условиях жизни и учебы студентов. Популяризация высшего образования привела к проблемам с размещением студентов в общежитиях, проблемам с транспортом и материальным обеспечением учебных заведений. В 1967–1968 гг. правительство Франции начинает обсуждать вопрос ужесточения отбора в высшие учебные заведения, что приводит к волнениям студентов. В ряде американских университетов, таких как Калифорнийский, Висконсинский и Чикагский создаются организации и клубы настроенных радикально студентов, публикуются журналы, отражающие их взгляды («Studies on the Left» – «Леворадикальные учения» и «New University Thought» – «Новая университетская мысль»), на страницах которых развивается полемика относительно борьбы за гражданские права и защиты мира. Западные студенты обращали внимание властей на расистский характер системы образования, различия в образовательном уровне в учебных учреждениях благополучных и неблагополучных районов, господство в системе образования советов опекунов и регентов, представленных представителями крупного бизнеса, широкое распространение в учебных заведениях «охоты на ведьм» (гонения людей, подозреваемых в инакомыслии). Во второй половине 1960-х гг. США начали сотрясать антивоенные демонстрации, массовые студенческие выступления и расовые беспорядки. По свидетельствам полиции 125 тысяч человек приняли участие в уличных выступлениях 15 апреля 1967 г. в Нью-

Йорке. В 1966 г. произошло создание Студенческого мобилизационного комитета, который выступал за окончание войны во Вьетнаме в рамках общенациональной антивоенной студенческой конференции. Молодежная революция достигла апогея в 1968 г., в 64-х странах мира проходили массовые студенческие выступления. В Канаде была создана организация «Студенты за демократический университет» (при Университете МакГилла и Саймона Фрейзера), принявшая участие в захвате администрации университетов. В мае 1968 г. студенты во Франции выражали свой протест правительству генерала де Голля. Студенты Великобритании устраивали акции протеста перед консульством США. В Америке власти бросали против молодых мятежников армию, во многих городах велись уличные бои, выгорали целые кварталы [Кравченко 2003, электронный ресурс; Flacks & Thomas 2007: 184–185].

Массовые студенческие выступления сыграли большую роль в оформлении активной социальной категории молодежи и их права на образование своей молодежной культуры. В протестном движении принимали участие радикально настроенная часть студентов, интеллигенции, рабочих. Молодые люди 1960-х гг. продемонстрировали, что вышли из подчинения общества, создавая свою собственную культуру, пытаясь тем самым повлиять на прекращение войны во Вьетнаме, расовое равноправие в Америке.

Г.А. Нигматулина сосредотачивает свое внимание на исторических предпосылках, которые стали поводом для молодежной реакции на Западе в 1960-е гг. в виде молодежного бунта. В США среди молодежи преобладали гедонистические ценности. Для юных американцев 1950-х гг. были характерны аполитичность и индивидуализм: «Америка того времени отдавала предпочтение правам собственности перед правами личности, требованиям техники перед человеческими потребностями, конкуренции перед сотрудничеством, внешним социальным нормам перед самовыражением личности» [Нигматулина 2008: 97–98]. По мнению исследователя, причинами молодежных волнений и недовольств могло стать решение об обязательном призыве студентов в армию в период войны во Вьетнаме.

Ситуация в Великобритании в 1950-е гг. характеризовалась относительно высоким уровнем социальной стабильности: происходило увеличение экономического потенциала населения, снизилась безработица в стране, отмечался рост благосостояния людей. Английский ученый Е. Кешмор отмечал, что «возросшая покупательная способность позволила молодежи пользоваться свободой, предоставляемой достаточно высокими заработками... для

того, чтобы хорошо одеваться и проводить досуг в вызывающе показной манере – но без того, чтобы реально попытаться выйти за пределы своего класса» [Там же].

Различия в социально-политической обстановке в странах, на наш взгляд, и обусловили появление первого социально-педагогического подхода к изучению молодежной субкультуры в 1950-гг. именно в США, где молодежь, проникнутая духом индивидуализма, не боялась выражать свое недовольство ситуацией в обществе, и где в 1960-е гг. появилось явление «контркультуры».

Существует мнение, что контркультура обнаружила себя в движении хиппи, выдвинувшие культ простоты вместо превалирующего культа материального благополучия. Конформизм как ценность сменился желанием быть непохожими на других и жить, как хочется. Контркультурным элементом явила себя «сексуальная революция», ломавшая вековые табу в сексуальных отношениях, а лозунг хиппи звучал как: «Делайте любовь и не делайте войну» [Шендрик 2005: 328].

Считаем, что появление и развитие молодежных субкультур (хиппи, скинхеды, панки) в период 1960-х гг. связано со следующими факторами. В 1950-е гг. сформировалась молодежь как социально-демографическая общность, имеющая свою особую систему ценностей и норм, свое мировосприятие. События 1960-х – 1970-х гг. привели к разочарованию молодых людей, рухнули их ожидания и надежды на установление справедливого миропорядка, создание демократического общества, базирующегося на принципах справедливости и социального равенства. Молодежные субкультуры явились, на наш взгляд, востребованной культурной формой, позволяющей молодым людям выразить свой протест неидеальному обществу посредством музыки, моды, неординарного поведения в общественных местах. Мы выделяем период «контркультурной революции» – как предпосылку развития молодежной субкультуры, и приходим к пониманию, что возникновение первых молодежных субкультур было обусловлено причинами локального характера и зависело, прежде всего, от конкретных социально-политических, экономических и культурных условий западного общества.

Рассматривая современный период, предпосылку в реанимации отживших субкультур (*хипстеры, готы*) и появлении новых (*блоггеры, форумная субкультура, фурри, гламур*) мы усматриваем, прежде всего, в «продуктах» научно-технического прогресса: возникновении всемирной интернет паутины (WWW) и развитии средств массовой информации. Возможности, открывающиеся миру юности благодаря всемирной паутине, Интернету, являются ко-

лоссальными. Это новые формы коммуникации, культурный обмен, формирование индивидуальности: «молодые люди подвержены влиянию новых средств массовой информации больше, чем другие возрастные категории, и очевидно, что для них является весьма естественной жизнь с MP3, MTV и общением в чатах» [Miller & Slater 2000: 13]. Интернет становится новым местом для образования объединений на основе общности взглядов и привычек, создавая благоприятные возможности для «субкультурного пространства» [Bennette & Kahn-Harris 2004: 164]. В результате появляются новые виртуальные субкультуры.

В современном обществе все большую силу набирает молодежная субкультура поколения «X» – киберкультура, виртуальная молодежная субкультура [Карпиленя 2009: 15]. Виртуальная реальность привлекательна для молодежи, поскольку позволяет найти уникальный способ самовыражения, осуществления коммуникации в соответствии с желаемым образом или социальным статусом.

Анализируя новые виртуальные субкультуры молодых людей, мы заключаем, что они строятся преимущественно по линии интереса или увлечения участников. В них отсутствует общая система ценностей и не прослеживается идеология, не понятно, к какой цели движутся ее представители, и в каком «продукте» (музыка, танец, живопись) они себя самовыражают. Так, представители интернет субкультуры «*Otherskin*» (в переводе с английского «чужая кожа») объединены верой в реинкарнацию и идентификацию душ с мифологическими, легендарными созданиями или внеземными существами. *Интернет-тролли* (или их еще называют интернет-хулиганами) заинтересованы в распространении провокационных сообщений на форумах или Wiki-проектах. *Геймеры* увлечены самим процессом игры и изощренными способами ее прохождения. *Форумные* субкультуры организуют досуговое пространство на сайтах MySpace или Facebook, ориентированное преимущественно на общение, обмен музыкой, видео или фотографиями. Причем, принадлежность к одной интернет субкультуре не исключает участия в другой или сразу в нескольких одновременно, поскольку они представляют возможности для совместного времяпрепровождения и получения удовольствия. Как говорят участники «субкультуры оборотней»: «Мы – молодежь, и мы просто хотим веселья» [Conger 2010]. Таким образом, молодежная субкультура под влиянием интернет технологий *гедонизируется* и перестает быть способом выражения определенной идеологии, как это было у хиппи или у панков, в чем мы усматриваем одну из тенденций ее развития.

С другой стороны, интернет технологии помогают уже устоявшимся субкультурам (*готам, хип-хоп*) в освещении важных моментов их деятельности для участников. Интернет рассылка значительно упрощает оповещение о предстоящем мероприятии для музыкальных субкультур или, допустим, танцевальном соревновании для участников субкультуры хип-хоп. Творческий продукт субкультуры (музыка, песня, танец) становится в короткие сроки достоянием поклонников, а возможность комментирования событий позволяет лидерам осуществлять обратную связь, важную для развития субкультуры. Участники приобретают возможности безграничного общения с членами своей субкультуры, получая эмоциональную поддержку, постепенно расширяя и углубляя контакты. Немаловажно и то, что интернет – это неисчерпаемый источник информации, поскольку лидирующие позиции в иерархии субкультуры занимают люди, владеющие знаниями об истории и эволюции ее развития, именно поэтому так частотны споры между истинными членами субкультуры и «позерами», поверхностно участвующими в жизни того или объединения.

Думаем, что со временем скайп-технологии заменят живое общение среди участников субкультуры. Мы основываем свое предположение на том, что многие субкультуры в настоящее время имеют свою «виртуальную территорию»: сайты, личные страницы, форумы для общения. Скайп-технологии позволяют вовлечь и охватить большее количество людей со всего земного шара, нежели чем, локальные мероприятия. К тому же они сокращают проблемы и расходы на поиск «тусовочных мест» и транспортировочных средств, делая участие в деятельности субкультуры простым, экономным и доступным для любого желающего. Таким образом, можно заключить, что субкультуры подвергаются процессу *виртуализации*, что в свою очередь способствует размыванию их границ.

Субкультуры становятся все менее привязанными к определенным местам, поскольку онлайн объединения растут, молодым людям становится все легче получить доступ к их «средам обитания» [Haenfler 2010: 129]. Например, те, кто причисляет себя к субкультуре *стрейт-эджеров*, но по разным причинам не участвует в их реальной жизни (как правило, музыкальной) «лицом к лицу», создали свое виртуальное сообщество *net-straightedgers* [Williams 2007: 105-115], тем самым, раздвинув границы субкультуры, изначально объединенной определенным направлением музыки. В настоящее время развернулись жаркие споры между музыкальными (*music-straightedgers*) стрейт-эджерами и виртуальными. Выражается точка зрения, что интернет не только не обогащает субкульту-

туру стрейт-эджа, а, наоборот, способствует ее разрушению, поскольку «молодые люди знакомятся с субкультурой в ее искаженной форме, в отрыве от ее музыкальных корней» [Williams 2007: 107; Williams 2006: 176]. По мнению большинства стрейт-эджеров, ключевым и определяющим элементом субкультуры является музыка, ее игнорирование недопустимо, а виртуальные стрейт-эджеры часто разделяют ценности движения, а не музыку, что делает их «стрейт», но не «эджерами» [Там же].

Ввиду данных обстоятельств, нам представляется возможным вывести следующую тенденцию развития западной молодежной субкультуры: субкультуры, на наш взгляд, в ближайшие десятилетия утратят свою автономность (ввиду получения распространения в интернет пространстве). Они становятся «открытыми» и любой желающий может стать членом той или иной субкультуры в одночасье, имея компьютер и доступ в интернет. Это ведет к разрушению уникальности субкультуры и делает их похожими друг на друга.

Как отмечают исследователи, наблюдается такая динамика развития молодежных субкультур, когда один современный стиль частично «покрывает» другой [Haenfler 2010: 129]. Смешиваются досуговые увлечения. Музыка металлистов смешивается с музыкой готов (Мэрилин Мэнсон), а готическая музыка постепенно возвращается к музыке панк субкультуры (группа AFI). Кроме смешения в музыке, многие субкультуры начинают разделять идентичные ценности. Схожесть добавляет и индустрия моды. Если вы увидите тинейджера в черной рубашке, с шипованным ремнем, с черного цвета волосами, с подведенными глазами и серьгой в губе, то его можно сразу отнести к нескольким субкультурам: панкам, эмо, готам, инди или даже к представителям нового металла. Таким образом, обнаруживает себя такая тенденция развития субкультуры, как *смешение субкультурных стилей*.

В попытках объяснения смешения стилей ученые прибегают к термину «среда обитания» («cultic milieu»), который служит объединяющим фундаментом для представителей новых субкультур [Kaplan 2002]. Внутри «среды обитания» субкультуры стремятся как к разделению на более специфичные направления, так и к сближению идей и ценностей. Например, стрейт-эджеры при наличии сугубо индивидуальных характеристик разделяют общие ценности с защитниками окружающей среды и борцами с сексуальной распущенностью [Haenfler 2006]. По мнению исследователя, тот факт, что появляется множество направлений у той или иной субкультуры просто исключает возможность их дальнейшей автоно-

мии. Это приводит к тому, что со временем они начинают контактировать и постепенно заимствовать идеи и ценности друг у друга, теряя свою специфичность.

На современном этапе одними из средств самовыражения внутри современной субкультуры являются мода и музыка. Благодаря СМИ то или иное направление в музыке становится популярным, его все чаще раскручивают на музыкальных каналах, представители той или иной субкультуры видят своих кумиров и начинают копировать их манеру одеваться, делать макияж (пирсинг, тату). Это приводит к появлению в массовом сознании субкультурных стереотипов в одежде, аксессуарах, прическах, а элементы субкультуры становятся предметами торговли. Значимую роль в этом процессе играет интернет, появляются специальные сайты, наподобие Interpunk.com, Gothshop.com, множество онлайн магазинов культуры хип-хоп, что делает процесс «покупки субкультурного стиля» простым и доступным каждому, для этого даже не обязательно быть представителем той или иной субкультуры [Haenfler 2010: 127–128]. В свою очередь, чем дольше существует та или иная субкультура, господствующая культура к ней «акклиматизируется» и члены субкультуры (например, панки) перестают шокировать и ужасать [Clark 2003: 223–224], а неконформизм участников перестает быть ее отличительным атрибутом.

Мы полагаем, что под влиянием средств массовой информации, субкультура *лишается функции эзотеричности* (входа в субкультуру только узкого круга «посвященных» людей), большое значение приобретают ее атрибуты (аксессуары, одежда, прически, макияж), которые «стереотипизируются» СМИ и превращаются в предметы молодежного потребления.

Очевидно, что явление молодежной субкультуры под влиянием информационно-технологических инноваций развивается, и мы выделяем следующие тенденции ее развития.

- 1) Молодежная субкультура гедонизируется;
- 2) Молодежная субкультура виртуализируется;
- 3) Молодежная субкультура утрачивает автономность;
- 4) Молодежная субкультура лишается функции эзотеричности;

- 5) Происходит смешение субкультурных стилей.

Мы полагаем, что выявленные тенденции развития западной молодежной субкультуры помогают спрогнозировать ее влияние на поведение и сознание участвующих в ее деятельности молодых людей.

Так, гедонизация субкультуры, с нашей точки зрения, ведет к гедонизации сознания ее участников, т.е. желанию все время получать удовольствие, новые и приятные впечатления и уклоняться от разрешения конфликтов, ответственных решений, переживаний и страданий. Ориентация молодого человека на удовольствия и развлечения способствует обесцениванию таких понятий как нравственность, гражданственность, духовность. Основными моральными установками становятся такие рассуждения как «я никому ничего не должен», «хочу жить так, как мне удобно», «я не собираюсь ничем жертвовать», «мы – молодежь, и мы просто хотим веселья». Ценности труда, образования заменяются ценностями потребления и отдыха.

Мы полагаем, что перемещение явления субкультуры из реального пространства в виртуальное пространство представляет не меньшую опасность для развития молодых людей, участвующих в деятельности интернет субкультур. Обесценивается живое общение, утрачиваются социальные навыки общения (если возникают трудности в общении с одним сетевым сообществом, то можно вступить в другое). Теряется умение вести диалог и завоевывать внимание собеседника, утрачивают значение невербальные коды общения, коммуникация приобретает примитивный характер. Развивается чувство отстраненности от окружающего мира, что ведет к выпадению молодого человека из жизни социума, сопровождается психологическими расстройствами ввиду искажения ощущение реальности. Данная ситуация характерна и для молодежи Запада (Haefliger 2010, Clark 2003, Williams 2006 и др.), и России (Г.Ю. Беляев 2011, В.Д. Гатальский, С.А. Нечаев 2009 и др.).

Смешение субкультурных стилей и молодежное экспериментирование с ними во многом предопределяет копирование моделей поведения или внешнего образа той или иной субкультуры. Объясняется это тем, что в современных условиях, когда на неокрепшую психику молодых людей 14–15 лет оказывается большое давление со стороны СМИ, индустрии шоу бизнеса, моды и развлечений, они руководствуются не своими убеждениями (ввиду несформированности мировоззрения, ценностных установок, критического мышления), а факторами извне. Это ведет к утрате собственной оригинальности, личностной уникальности, потери своего мнения и развитию массового сознания «Если все так делают, и я так буду делать».

Принимая во внимание данные факторы, мы полагаем, что для родителей и педагогов учебных заведений, где молодые люди проводят большую часть времени, актуальными становятся сле-

дующие вопросы: как предупредить возможные факторы риска, приводящие молодых людей в субкультуры отрицательной направленности; как осуществлять взаимодействие с участниками субкультур; какие формы и методы педагогической деятельности использовать для снижения деструктивных проявлений в их поведении и как их переориентировать в положительную деятельность. Неразрешенность данных вопросов в полной мере в отечественной практике позволяет нам обратиться к зарубежному опыту педагогической работы в области указанной проблематике (что будет показано во второй главе).

Таким образом, в ходе ретроспективного анализа установлено, что возникновение и развитие молодежной субкультуры за рубежом было обусловлено локальными причинами, зависело от определенных социальных, политических, экономических и культурных условий развития зарубежных стран. В настоящее время молодежная субкультура за рубежом развивается в условиях совершенствования информационных средств и интернет технологий, глобализации мира, что способствует популяризации субкультуры в молодежной среде и вовлечению в ее ряды большого количества молодежи.

С целью научного обоснования выявленных в первом параграфе социально-исторических предпосылок формирования и развития молодежной субкультуры, мы обращаемся в следующем параграфе к изучению теоретических подходов к проблеме молодежной субкультуры в отечественных и зарубежных социальных и педагогических исследованиях.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите социально-исторические предпосылки формирования западной молодежной субкультуры.
2. Как западные исследователи определяют понятие «молодость»?
3. Что привело к изменению социальной роли молодых людей в обществе к концу XIX в.?
4. С чем связано появление первой независимой молодежной культуры с новыми ритуалами?
5. Каким образом студенческая молодежь пыталась решать проблему самоидентификации? Чем могли быть опасны эти попытки?
6. С чем связано появление новой социальной категории - категории молодежной культуры?

7. Каким образом исследователи характеризовали культуру *тинейджеров* 1950-х гг.?

8. Почему сфера досуга имеет большое значение для молодых людей?

9. Когда появились первые молодежные субкультуры западного общества? Приведите примеры.

10. Почему период после второй мировой войны был благоприятным для формирования молодежных субкультур? Аргументируйте свой ответ.

11. Приведите примеры массовых студенческих выступлений на Западе в 1960-е гг. Какие цели преследовала молодежь? Каким образом данные события связаны с образованием новых субкультур?

12. Что такое «контркультура»? Приведите примеры.

13. Какую роль в формировании новых субкультур играет интернет? Каковы особенности новых виртуальных субкультур? Приведите примеры.

14. К чему приводит процесс виртуализации субкультуры?

15. Назовите тенденции развития молодежной субкультуры? Каким образом выявленные тенденции помогают спрогнозировать влияние субкультуры на поведение и сознание участвующих в ее деятельности молодых людей?

Список рекомендуемой литературы

Беляев Г.Ю. Неформалы – они тоже воспитатели! / Проблемы современного образования, 2011. – № 4. – С. 42–44.

Гатальский В.Д. Социально-педагогические предпосылки профилактики девиантного поведения молодежи // Известия РГПУ А.И. Герцена. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2009, № 109. С. 43–50.

Карпиленя С.С. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества. Автореф. ... дис. канд. соц. Наук / ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2009. – 34 с.

Кравченко А.И. Социология девиантности [Электронный ресурс]. – М, 2003. URL: <http://lib.socio.msu.ru/> /library? a=r&p=home&l=ru&w=windows-1251 (Дата обращения: 10.10.2011).

Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

Морев М.В., Попова В.И. Некоторые итоги исследования субкультурных установок в молодежной среде (на примере г. Воло-

гды) // Проблемы развития территории, № 5 (51), июль – сентябрь, 2010. – С. 71–80.

Нигматулина Г.А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи в конце XX века – начале XXI века / Г.А. Нигматулина. – Казань: Информационно-издательский центр при Управлении делами Президента Республики Татарстан, 2008. – 126 с.

Филянова В.Н. Бунтую – значит, существую? Молодежные субкультуры [Электронный ресурс] / Журнал Виноград, № 2 (34), 2010. Дата обращения: 15.08. 2012 URL: <http://www.vinograd.su/upbringing/detail.php?id=42766>

Шакарбиева С.В., Егорова Е.А. Молодежь – потребитель современной массовой культуры: монография: информационно-методические материалы по реализации мероприятий молодежной политики и использованию в учебном процессе ГОУ ДПО ВИМПРСР / Комитет по делам молодежи Администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО «Волгоградский институт молодежной политики и социальной работы». – Волгоград: ПринТерра, 2008. – 240 с.

Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. Пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.

Ярская В.Н., Яковлев Л.С., Петров Д.В., Добрин К.Ю. Социология молодежи в контексте социальной работы. – Саратов, 2002. – 293 с.

Anderson E. and Short, J.F. Delinquent and criminal subcultures / Encyclopedia of crime and justice (Vol. 2) in J. Dressler eds. – 2nd ed. New York: Macmillan Reference USA, 2002. – pp. 499–936.

Austin Joe. Youth Culture [Online] / Encyclopedia of Children and Childhood in History and Society Wh-Z, 2008 Available: <http://www.faqs.org/childhood/Wh-Z-and-other-topics/Youth-Culture.html> (22. 07. 2011).

Bennette Andy and Kahn-Harris, Keith. After Subculture. Critical Studies in Contemporary Youth Culture – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 195 p.

Bentley Nick. The Young ones: a reassessment of the British New Left's representation of 1950s youth subcultures / European Journal of Cultural Studies, № 8, 2005 – pp. 65–82.

Bentley Nick. The Young ones: a reassessment of the British New Left's representation of 1950s youth subcultures / European Journal of Cultural Studies, № 8, 2005 – pp. 65–82.

Clark B. and Trow M. The organizational context / College peer groups / in T. Newcomb and E.K. Wilson (Eds) – Chicago: Aldine, 1966. – pp. 17–70.

Clark Dylan. The Death and Life of Punk, the Last Subculture / The Post-Subcultures Reader, ed. David Muggleton and Rupert Weinzierl – Oxford: Berg, 2003 – pp. 223–236.

Cohen A.K. Delinquent Boys: The Culture of the Gang. – Glencoe: The Free Press, 1955. – 202 p.

Conger Joe. Did you miss the buzz? Teen wolves descend upon San Antonio high schools [Online] / *Kens 5*, May 17th 2010. (Accessed: 28.01.2012) Available: <http://www.kens5.com/news/Teen-wolves-in-San-Antonio-94015234.html>.

Crockett Lisa J. Cultural, Historical and Subcultural Contexts of Adolescence: Implications for Health and Development / Health Risks and Developmental Transitions during Adolescence ed. John Schulenberg, Jennifer L. Maggs, Klaus Hurrelmann – Cambridge University Press, 1997. – pp. 23–53.

Flacks R. and Thomas S.L. “Outsiders”, student subcultures and the massification of higher education / Higher education: handbook of theory and research, Vol. XXII – The USA: Springer, 2007. – pp. 182–218.

Haenfler Ross. Goths, Gamers, and Grrrls. Deviance and Youth Subcultures – New York, Oxford: Oxford University Press, 2010. – 158 p.

Haenfler Ross. Straight Edge: Clean-Living Youth, Hardcore Punk and Social Change – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2006. – 248 p.

Hall S. Absolute Beginners / *Universities and Left Review* (7), 1959. – pp. 17–25.

Hall S. and Whannel, P. The Popular Arts – London: Pantheon, 1964. – 480 p.

Hamilton S. F. Adolescent problem behaviour in the United States and West Germany: Implications for prevention / Social intervention: Chances and constraints / K. Hurrelmann, F. X. Kaufmann and F. Losel (eds) – Berlin: Walter de Gruyter, 1987 – pp. 185–204.

Hebdige Dick. The Function of Subculture / *The Cultural Studies Reader* / Simon During, 2nd ed. – New York: Routledge, 1999 – pp. 441–50.

Hoggart R. The Uses of Literacy. Harmondsworth: Penguin, 1957. – 346 p.

Jessor R. Adolescent development and behavioral health / Behavioral health: A handbook of health enhancement and disease

prevention / J. Matarazzo, S. Weiss, J. Herd, N. Miller and J.M. Weiss (Eds). New York: Wiley, 1984. – pp. 69–90.

Kaplan Jeffrey and Helen Loow. The Cultic Milieu: Oppositional Subcultures in an Age of Globalization. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002. – 355 p.

Kett J. Rites of passage: Adolescence in America, 1790 to the present / New York: Basic books, 1977. – pp. 14–39.

Miller D., Slater D. The Internet: an ethnographic approach. Oxford: Berg, 2000.

Modell J. and Goodman M. Historical perspectives / At the threshold: The developing adolescent / S.S. Feldman and G.R. Elliott (Eds). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – pp. 93–122.

Nightingale E.O. and Wolverton, L. Adolescent rolelessness in modern society / Teachers college record, 94, 1993. – pp. 472–486.

Steinberg Laurence. Adolescence. The USA: McGraw-Hill Publishing Company, 1989. – 465 p.

Williams J. Patrick. Authentic Identities. Straightedge subculture, music and the Internet / Journal of contemporary ethnography. V. 35, № 2. April 2006. pp. 173–200.

Williams J. Patrick. How the Internet is changing Straightedge / Youth subcultures. Exploring Underground America / eds. Arielle Greeberg. Longman, 2007. – pp.104–116.

1.2. Основные теоретические подходы в исследовании молодежной субкультуры

Обращение к зарубежным социальным и педагогическим исследованиям, посвященным теоретическим подходам к проблеме молодежной субкультуры (A. Cohen, S. Eisenstadt, S. Frith, J. Garber, A. Giddens, A. McRobbie, D. Muggleton, T. Parsons, H. Pilkington, S. Redhead, S. Thornton и др.) позволило выделить *три основных подхода* в изучении молодежной субкультуры: подход структурного функционализма, классовый и пост-субкультурный подходы.

Поскольку зарубежные исследователи при обосновании свои научных взглядов на проблему молодежной субкультуры апеллировали терминами «девиантность», «делинквентность», «социализация», необходимо определиться с их значениями. Обратившись к словарю терминов по общей и социальной педагогике А.С. Воронина, под «девиантностью» будем понимать поступки человека (в нашем случае человека молодого возраста), носящие характер отклонения от принятых в обществе правовых, нравственных или культурных норм [Воронин 2006: 23]. «Социализацию» будем рас-

смаатривать как процесс социального становления молодого человека посредством усвоения социальных ценностей и опыта (установок, норм, образцов поведения), характерных для данного общества, освоения социальных ролей [Там же: 99]. «Делинквентное поведение» вслед за Б.М. Бим-Бад будет трактовать как преступное, противоправное поведение [Бим-Бад 2002: 61].

Подход *структурного функционализма* выработался в рамках деятельности кафедры социологии и антропологии при Чикагском университете (50-е гг. XX в., Америка). Кафедра социологии начала свою активную деятельность в 1920-х – 1930-х гг. в период роста молодежной преступности в районах Чикаго. Теоретики Чикагского университета (W. Whyte, Milton M. Gordon, Albert K. Cohen, Richard Cloward и Lloyd Ohlin, H. Becker и др.) занимались в основном исследованием элементов городской жизни, пытались объяснить проблему распространения криминальных молодежных группировок в быстро растущих городах. Они впервые предложили понимание «делинквентности» (противоправного поведения) как более или менее «нормальной» реакции на социальное окружение, а «не проявление психологических отклонений» [Frith 1984: 40]. Особую важность для теоретиков приобретали эмпирические данные: общение и наблюдение за взаимодействиями людей при выявлении социального уклада их жизни. Так, чтобы понять, почему группа молодежи становится вовлеченной в противоправную деятельность, ученые Чикагского университета пытались проанализировать внешнее социальное окружение молодых людей с возможными для них перспективами или отсутствием таковых. Например, в случае с преступной группировкой, «делинквентными мальчишками» [Cohen 1955], А. Козн показал, что их поведение стало отражением таких структурных проблем, как организация образования, трудоустройства, а не следствием их природной «ненормальности».

В понимании ученых Чикагского университета молодежные субкультуры, склонные к противоправным действиям, возникли как ответная реакция на вызовы городской жизни [Cohen 1955]. По мнению исследователей, как любая экологическая система, город должен существовать в состоянии равновесия. Однако в период быстрых социальных изменений, экономической борьбы, стремительного роста или волнений на политической почве система может превратиться в деструктивную структуру и породить субкультуры криминальной направленности, особенно в «переходных зонах, характеризующихся социальной дезорганизацией» [Shaw & McKay 1942].

Принимая во внимание социальный контекст, Х. Беккер предполагал, что девиантное поведение – это продукт «наклеивания ярлыков»: «социальные группы порождают девиацию тем, что они создают правила, а те, кто их нарушает, маркируются как аутсайдеры» [Becker 1963: 9]. В результате, делинквентные субкультуры оказываются загнанными в ловушку: чем больший отпор они дают доминирующему обществу, тем больший размах приобретает процесс общественного клеймения [Там же].

Согласно подходу *структурного функционализма*, общество рассматривается как биологическая система и представляет собой «живой организм» [Youth Subcultures and Styles, электронный ресурс]. Составляющие элементы общества – это семья, образование, экономика, социальные институты, которые, будучи в тесной связи, образуют «функциональное целое», обеспечивая тем самым социальный порядок [Haefliger 2010: 6]. Данный подход к молодежной культуре впервые реализовал Толкотт Парсонс, видевший основную функцию субкультуры в смягчении процесса перехода молодых людей во взрослый статус [Pilkington 1997]. Впоследствии этот подход разрабатывал израильский социолог Ш. Айзенштадт в работе «От поколения к поколению». Ученый подчеркивал важность социализации для молодых людей и указывал на то, что они должны быть социализированы до момента достижения статуса взрослого человека, а также подчеркивал важность получения образования для реализации взрослых ролей [Там же: 22–23].

В понимании Т. Парсонса молодежная субкультура представляла период подготовки молодых людей к миру вне семьи. Исследователь, считая, что для индустриальных обществ характерен большой структурный разрыв между семьей (как социальным институтом), в которой происходит взросление ребенка, и социальной системой, где ему нужно найти и занять определенное место, указывает на сложность изменения статуса при переходе от детства к взрослости. С целью смягчения этого процесса в обществе возникают новые социальные институты, контролирующие и управляющие развитием молодого человека вне семьи. В соответствии с данной трактовкой молодежная субкультура понимается как «институт, который регулирует процесс отделения ребенка от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе» [Омельченко 2000: 32]. Получается, что субкультура является своеобразной «адаптивной формой», помогающей обществу в целом достигать стабильности.

Другого взгляда относительно общественной стабильности придерживался исследователь Р. Мертон. Он полагал, что для то-

го чтобы общество могло должным образом «функционировать», люди должны быть способными достигать тех целей, которые ставит перед ними общество [Merton 1957]. Если им это не удается, они начинают испытывать психологический дискомфорт, следовательно, могут поставить под сомнение правомерность общественных правил и совместно создать другие, альтернативные ценности и средства достижения этих целей, тем самым, образуя субкультуры. Если молодой человек не может добиться уважения и статуса посредством традиционных способов, на помощь придут нетрадиционные, часто незаконные. Участники криминальной субкультуры, принимающие альтернативные ценности, часто признают допустимым девиантное поведение (отклоняющееся от общепринятых норм) и возвеличивают его. Посредством субкультуры они могут найти «девиантную тропу» к достижению общественных целей, допустим, заработать денег через криминальную деятельность [Haenfler 2010: 6].

В настоящее время деятельность Чикагского университета подвергают критике (J. Williams 2007, A. Bennete and K. Kahn-Harris 2004, R. Haenfler 2010). Критикуется сосредоточенность теоретиков на девиантном поведении; что участие в субкультурах является аномальным, дестабилизирующим общество. Считаем, что нельзя все субкультуры подводить под общий знаменатель девиантности, поскольку в настоящее время существуют молодежные субкультуры, которые не оказывают деструктивного влияния на развитие общества. Например, субкультура *паркур* базируется на философии достижения гармонии между телом и духом; *хипстеры*, увлекающиеся арт-хаусным кино, музыкой, проявляющие интерес к светским мероприятиям и тенденциям моды [См. приложение № 2].

Подвергается критике и подход структурного функционализма Т. Парсонса [Allen 1968], поскольку с его позиции молодежь предстает как однородная масса, переживающая одинаковые психологические проблемы в период взросления, и обладающая одинаковым жизненным опытом. Во многих социологических и психолого-педагогических исследованиях (Е.Л. Омельченко, Christine Griffin, Angela McRobbie and Jenny Garber и др.) указывается на различия в молодежном поведении и объясняется это разной половой, социальной, возрастной принадлежностью, разными возможностями в досуговой активности. К тому же, тот факт, что не все молодые люди в поисках своего социального статуса обращаются к субкультурам (С.И. Левикова), делают критику вполне правомерной. Следо-

вательно, изучая молодежную субкультуру, нельзя полагаться полностью только на подход Чикагского университета.

Тем не менее, мы в данном подходе усматриваем научное обоснование первой предпосылки формирования молодежной субкультуры. Изменившееся соотношение молодости и взрослости (зрелости) под влиянием процесса индустриализации, актуализировало проблему самоидентификации для молодежи, занимающей неопределенное промежуточное положение между детьми и взрослыми. Выход из сложившейся ситуации молодые люди находят в группах сверстников, молодежных субкультурах, позволяющих в коллективной форме разрешать проблемы самоидентификации, социального статуса, получения некоего престижа, в котором отказывала культура взрослых людей.

В 60–70-х гг. XX столетия центр изучения молодежной активности смещается в Англию, и им становится Центр современного изучения культуры (CCCS), основанный в 1964 г. при Бирмингемском университете Ричардом Хоггартом. При центре был разработан *классовый подход*, который в понимании молодежной субкультуры 1960–1980-х гг. центральное место отводил понятиям «социальный класс», «борьба», «сопротивление через ритуалы», «классовый конфликт», поэтому в некоторых исследованиях речь идет о теории конфликта (Cohen 1972).

Предпосылки зарождения данного подхода, по мнению Е.Л. Омельченко, уже существовали. Чикагский университет при изучении преступных группировок выявил определенную зависимость выбора поведения от неопределенности социального статуса у рабочей молодежи. Важную роль на формирование новых взглядов оказала обостренная классовая борьба в Западной Европе с середины 1960-х гг., приведшая к массовым студенческим выступлениям за рубежом и повлиявшая впоследствии на западную молодежную субкультуру [Омельченко 2000: 36–37].

Важную роль в развитии классового подхода Центра Бирмингемского университета (CCCS) сыграли социально-педагогические работы британских ученых, пытающихся обнаружить связь между появлением субкультур и системой образования. Дэвид Доунс, исследуя субкультуры в Лондоне, демонстрирующие девиантное поведение, показал, что причины такого поведения могли быть обусловлены системой образования, ориентирующейся на ценности среднего класса и не учитывающей интересы и способности выходцев из рабочего класса. Пол Уиллис подтвердил предположения своего коллеги, проводя параллельное углубленное изучение образа жизни группы молодых ребят-

одноклассников в одной из средних школ Англии. Ученый обнаружил, что ребята из рабочего класса готовились к заурядной жизни, заведомо приняв их низкий социальный статус в обществе, а потому школьные занятия не представляли ценности для них. Молодые люди обособлялись, создавали свой собственный мир с отличными ценностями: умениями прогуливать школу, хулиганить и демонстрировать неприязнь по отношению к отличникам. Объяснение этому исследователь усматривал в том, что выходцы из рабочего класса не осознавали пользы от обучения, они не были интегрированы в учебный процесс, а потому чувствовали себя неудачниками, что приводило к снижению самооценки и проявлению неприязни [Hobbs, 1997: 806].

Это приводило к тому, что выходцы из рабочего класса начинали искать некую общность, в которой возможно получить статус и уважение. Такими общностями становились уличные субкультуры [Hallsworth & Young, 2004: 13]. Кроме того, исследования, проведенные в США, показывали, что участники уличных субкультур отличались низким уровнем образования и были выходцами из экономически неблагополучных семей [Gordon 2000: 39–60].

Используя предположение ученых Чикагского университета, что субкультуры – это ключ к пониманию девиации как «нормального поведения» в свете определенного социального контекста, центр Бирмингемского университета (CCCS) несколько видоизменил их трактовку. Субкультуры являли ответную реакцию молодежи из рабочего класса на структурные изменения, происходящие в обществе (во внимание принимался пост-военный период Великобритании) [Bennett & Kahn-Harris 2004: 5].

В то время как теоретики Чикагского университета сосредотачивали свое внимание при изучении субкультур на социальном контексте, приверженцы Бирмингемского университета большее внимание уделяли анализу социального класса и экономической ситуации в обществе в целом. Исследуя Британские субкультуры (моды, скинхеды, рокеры, панки, футбольные хулиганы), теоретики Бирмингемского университета пришли к выводу, что молодежные субкультуры являли «форму активного классового, но, в тоже время, символического сопротивления молодежи (в основном выходцев из рабочего класса) изменениям в обществе» (во внимание принималось развитие потребительского общества в пост-военный период Великобритании, что усиливало разделение между рабочими и высшими классами) [Haenfler 2010: 7].

Идея молодежного сопротивления, очевидно, была заимствована Бирмингемским Центром из работы Антонио Грамши, от-

мечающего, что классовые отношения в пост-капиталистических обществах отражаются в непрерывной борьбе и сопротивлении «господствующей культуре» [Gramsci 1971].

Несмотря на то, что деятельность Бирмингемского центра оказывала существенное влияние на изучение молодежной субкультуры, она в последствие подверглась серьезной и основательной критике со стороны ученых. Так, многие исследователи в субкультурах пост-военного периода, характеризовавшегося резким ростом экономики, увеличением потребительского интереса, видели ответную реакцию молодых людей на структурные изменения, нежели, чем оказываемое сопротивление [Bennett & Kahn-Harris 2004: 5]. Например, панки, скинхеды не делали ничего, чтобы изменить свою классовую принадлежность, а различного рода провокации (например, пирсинг уха) хоть и вызывали у взрослых отвращение, но не оказывали заметного влияния на классовую иерархию в обществе [Haenfler 2010: 7]. Получается, что субкультуры «мнимыми способами» пытались разрешить проблемы, но в итоге они так и оставались неразрешенными [Clarke et al., 1976: 47–48].

Что касается нашего видения подхода Бирмингемского Центра CCCS к изучению молодежной субкультуры, думаем, что понятия «сопротивление» и «борьба» имеют место быть в исследовании молодежной субкультуры. Существовали и существуют в настоящее время субкультуры, которые способствуют разрушению нравственных ценностей и размыванию общественных норм, тем самым разжигая идеологическую борьбу. Например, скинхеды и панки часто нарушают общепринятые нормы поведения в общественных местах. Однако на современном этапе идеологическое сопротивление может находить выражение и через изобретение новых альтернативных ценностей, проявляясь, допустим, в экстравагантном стиле одежды или макияже (эмо) или познании своих глубинных граней непривычными способами (прогулки готов на кладбищах).

В данном подходе мы усматриваем научное обоснование второй и отчасти третьей предпосылок в формировании и развитии молодежной субкультуры. Развитие потребительского общества во второй половине XX в. с индустрией развлечений и появлением новых производственных товаров оказало влияние на заполнение досуга молодых людей новыми видами деятельности. Как следствие, произошло рассогласование ценностей культуры взрослых и молодых, произошел конфликт между поколениями, что стало приводить к формированию молодежной культуры со своим особым мировосприятием. Участие молодежи в массовых

студенческих выступлениях в 1960-х – 1970-х гг. носило характер сопротивления молодых людей условиям в обществе, что сыграло важную роль в оформлении социальной активности молодежи и развитии молодежных субкультур. Понятия «конфликт» и «сопротивление» активно использовались представителями классового подхода, принималось во внимание развитие общества, положение молодежи в нем, реакция молодых людей на структурные общественные изменения, что убеждает нас в возможности проведения такой параллели между предпосылками и подходом.

Считаем, что классовый подход в свое историческое время (1960-е – 1990-е гг.) оказал значительное влияние на изучение проблематики молодежной субкультуры. Однако думаем, что в XXI в. он утрачивает свое влияние ввиду того, что наблюдается смещение акцентов с понятия «сопротивление» на «стиль жизни». Это находит отражение в работах ученых, представляющих современный пост-субкультурный подход (A. Cohen, S. Widdicombe and R. Woofitt, S. Thornton, D. Muggleton and R. Weinzierl, A. Bennette and K. Kahn-Harris). Считаем его более конструктивным и отвечающим реалиям современного развития общества.

Пост-субкультурный подход к изучению молодежной субкультуры был представлен исследователем С. Редхед в начале 1990-х гг. (Redhead 1990), впоследствии разработан ученым Д. Магглтон (Muggleton 2000).

Изначально деятельность пост-субкультуристов представляла собой критику Бирмингемского Центра CCCS, его акцентов на классовом господстве и сопротивлении. Впоследствии ученые разработали подход, основанный на положении о том, что структурно обоснованное понимание субкультуры стало в значительной степени irrelevantным в отношении современной молодежи [Bennett and Kahn-Harris 2004: 11]. Происходит это ввиду стирания различий между субкультурами, что впервые было подмечено С. Редхед в изучении британского музыкального направления и оформившейся в его рамках молодежной субкультуры *рейверов*. Ученый отмечал, что рейв «приобрел известность благодаря смешению всех видов музыкальных стилей на одном танцполе (в одном месте), тем самым, привлекая огромное количество ранее противостоящих друг другу субкультур» [Redhead 1993: 3–4]. Мы полагаем, что исследователь обратил внимание на то, что «клубная субкультура» стирала такие различия, как класс, раса, пол между людьми, предпочитавшими определенный вид досуговой деятельности.

Развивая идеи С. Редхеда о смешении стилей и сближения ранее оппозиционных субкультур при формировании «клубных субкультур», теоретики подхода сосредотачивают свое внимание на «текучести», неустойчивости и смешении субкультур: панк смешивается с готикой, хип-хоп с субкультурой металлистов [Haenfler 2010: 7]. Молодые люди могут сегодня вступать и покидать множество субкультур, что делает их «текучими», раздробленными и многоликими, по мнению исследователей пост-субкультуристов [Muggleton 2000, Muggleton and Wenzierl 2003]. Исследователи потому начинают использовать понятия «жизненный стиль» (S. Miles), «нео-племя» (A. Bennett) или «сцена» (W. Straw), что отражает непрерывные изменения в досуговых (музыкальных и/или стилистических) пристрастиях молодых людей и ведет к росту временных молодежных субкультур [Bennett and Kahn-Harris 2004: 13–14].

Современные молодежные субкультуры поражают своим многообразием форм и проявлений. Современная молодежь выбирает свой стиль как товар, сравнимый с «суповыми баночками на полке супермаркета» [Polhemus 1996: 143]. Молодые люди делают покупки в «супермаркете стилей», до тех пор, пока не определяются со своей принадлежностью. Причем во многих случаях молодой человек вливается в ту или иную субкультуру, не потому, что ему близка ее идеология, а потому, что нравятся «символы» или «ритуалы», разделяемые ее участниками. Это может быть музыка, совместная досуговая деятельность, манера одеваться или модель поведения [Там же].

На наш взгляд, пост-субкультурный подход являет собой научное обоснование четвертой предпосылки, отражая современное положение молодежи в обществе. Молодежь – активна, мобильна, она экспериментирует с выбором одежды, потребительскими товарами, досуговой деятельностью. Молодые люди больше не желают жить одним стилем, что предполагает субкультура в ее первичном понимании. Нам кажется, что молодые люди начинают обретать свободу не только от власти взрослых, но и от власти молодежных субкультур, именно поэтому наблюдается тенденция перемещения молодых людей сквозь череду стилей. Желание быть «свободными» играет важную роль в конструировании молодыми людьми их социальной жизни и идентичности, а выбор модели поведения позволяет им почувствовать эту свободу в поиске своей идентичности. А. Гидденс определяет «жизненный стиль» молодых людей как «более или менее интегрированные жизненные эксперименты, предпринимаемые молодыми людьми не только с целью удовлетворения практических нужд, но и потому что

они придают материальные очертания определенной форме самоидентичности» [Giddens 1991: 81]. Возможно, именно поэтому ученые-пост-субкультуристы выражают точку зрения о том, что в настоящее время понятие молодежных жизненных стилей является более актуальным, чем понятие молодежных субкультур.

Несмотря на выявленные три ведущие подхода к изучению молодежной субкультуры, есть ряд зарубежных исследований, посвященных *гендерному* (S. Frith, J. Garber, A. McRobbie) и *расовому* подходам (A. Giddens).

Гендерный подход получил распространение в 1970-х гг. Было обращено внимание на то, что все молодежные субкультуры изучались как мужские формирования, и авторами данных исследований являлись тоже мужчины. Как оказалось, исследователей мало интересовала жизнь девушек, поскольку в субкультурах, например, криминально ориентированных, роль девушек оказывалась незначительной. Однако исследователи А. МакРобби и Дж. Гарбер утверждали, что существуют чисто женские подростковые субкультуры, например, субкультура девочек подростков «Teeny Boppeg» (девочки-хиппи). Исследователи замечали, что в отличие от мужских субкультур рокеров, модов или скинхедов, женские субкультуры практически невозможно было обнаружить на улицах, так как их участие имело иную форму выражения. Так, молодые девушки собирались в спальне, чтобы пофантазировать о своем будущем или пересказать друг другу истории о своих любимых рок-звездах, писателях, журналистах [McRobbie & Garber 1976: 220].

С позиции гендерного подхода женское участие в субкультурах рассматривалось как «сексуально отклоняющееся поведение». Объяснялось это тем, что преобладал мужской подход при описании периода юности. Юноши характеризовались как молодые люди в том возрасте, когда им необходимо пробовать свои силы, искать себя, пока не придет «время восстать против родителей и учителей» [Омельченко 2000: 39–40]. Однако такое поведение признавалось приемлемым только для юношей, схожее поведение девушек вызывало негативную реакцию, потому что оно «подрывало не только нормы подчинения детей взрослым, но и женщин – мужчинам», что было недопустимо [Там же]. Возможно, поэтому Саймон Фрис в своей работе «Социология молодежи» категорично заявлял, что нет такого явления, как женские субкультуры [Frith 1984]. В настоящее время считаем данный подход не конструктивным, поскольку соотношение юношей и девушек в современных субкультурах является примерно одинаковым [Leonard 1998: 50].

В рамках *расового* подхода предпринимались попытки доказать, что некоторые расы (например, цветные) больше склонны к образованию субкультур, нежели, чем другие, или, что отклоняющееся поведение может передаваться биологическим путем. Однако к середине 1970-х гг. стало ясно, что «идея девиантности исходит из представлений о нормах белого среднего класса». Так, например, субкультура *растафари*, сплотившая цветных молодых людей на основе музыкальных и политических взглядов, воспринималась обществом негативно. К концу 1970-х гг. стало очевидно, что молодежная культура за рубежом развивается в значительной мере под влиянием африканских, азиатских и новоевропейских культур, и многие работы ученых стали отмечать положительный культурный обмен [Омельченко 2000: 39–40].

Мы признаем существование данных подходов, но не считаем их конструктивными, полагая, что образование субкультур на современном этапе развития общества не зависит от гендерных и, тем более, расовых характеристик. Наше мнение подкрепляется пост-субкультурным подходом, отмечающим, что при образовании современных молодежных субкультур, субкультурных стилей, стираются расовые или половые различия между молодыми людьми, увлеченными определенной досуговой деятельностью.

Отечественные исследования и анализ молодежных субкультур приходятся на 1980-е гг. Первоначально, многие исследователи рассматривали молодежную субкультуру как «разновидность девиантного поведения, криминогенную по своей природе» [Кравченко 2003, электронный ресурс]. В дальнейшем появляются разнообразные подходы, раскрывающие сущностные характеристики, функции, роль, типологии молодежных субкультур.

Большое значение имеет исследование Л.В. Шабанова: «Молодежная субкультура: социально-философский анализ». Автор, проанализировав различные отечественные подходы к изучению молодежной субкультуры, объединил их в такие подходы как: структурно-функциональный, психоаналитический, антропологический подходы [Шабанов 2007: 13–17].

Структурно-функциональный подход предусматривает структурный анализ объекта исследования, в нашем случае молодежной субкультуры. Среди отечественных ученых, занимающихся исследованиями молодежи и молодежной субкультуры в рамках данного подхода, являются Ю. Волков, С. Гурьянов, В. Мансуров, В. Родионов и др. При рассмотрении проблем молодежи данный подход ориентирован на достижение стабильности общества. Сторонники подхода подчеркивают важность возрастной дифферен-

циации в самовоспроизводстве общества и не признают в ней источник изменений социального характера. С позиций данного подхода, общество пытается сделать отношения с молодежью более формальными, а молодые люди, наоборот, ищут и пробуют неформальные формы поведения. Данный подход превалирует во многих направлениях педагогики (в частности, теория социализации) и социальной психологии [Там же: 14].

Мы полагаем, что данный подход перекликается с подходом Чикагского университета (подходом структурного функционализма), который рассматривает молодежную субкультуру с точки зрения социального института, выполняющего следующие функции: социализация молодого человека в обществе; адаптация к изменяющимся условиям жизни, к нормам общества; оказание помощи в преодолении социальных и эмоциональных трудностей в период перехода от детства к взрослой жизни.

Как некая «адаптивная форма» молодежная субкультура предстает и в исследовании М. Соколова. Ученый, уделяя внимание нормам поведения и взаимодействия между участниками в молодежной субкультуре, приходит к умозаключению, что те правила и символические формы, которые вырабатывают участники молодежных субкультур, связаны с необходимостью адаптации к окружающему миру [Соколов, Слюсаревский, электронные ресурсы].

Сторонники *психоаналитического* подхода (Л. Архангельский, Л. Божович, И. Кон, С. Иконникова, В. Лисовский, Д. Эльконин и др.) в определении и понимании молодежи уделяют внимание, возрастным психофизическим особенностям личности молодого человека, базируясь на выводах З. Фрейда и его учеников и последователей. Прибегнув к теории «Эдипова комплекса», которой объясняется природа межпоколенных конфликтов, ученые анализировали причины агрессивности в молодежных выступлениях против установленного порядка и пытались понять причины участия в субкультурах. Преодолевая биологизм З. Фрейда, исследователи смогли представить процесс развития личности молодого человека как его непосредственное взаимодействие с социумом. «Молодость», с позиции данного подхода, рассматривается как особая категория, определяемая специфическим социальным статусом, особенностями психологии поведения и сознания молодых людей, а не только возрастными границами, что в дальнейшем способствовало более глубокому осмыслению молодежных проблем; организации воспитательной работы с молодежью; анализу форм и методов воспитательной работы. Накопленный опыт и знания составили базу для исследований процесса социализации

молодежи, ее возрастной периодизации, благодаря чему стало возможным познать особенности молодежного сознания, раскрыть индивидуальность молодого человека, способствуя преодолению отчуждения молодой личности от общества [Шабанов 2007: 14–15].

Антропологический подход являет собой синтез приведенных выше подходов. Синтез, по мнению Л.В. Шабанова, указывает на то, что положительно деятельным подходом в работе с молодежью может быть только многомерный. Данный подход базируется на рассмотрении проблемы интеграции молодежи «в жизнь социоструктуры» через привнесение пользы как обществу, так и молодежи. Таким образом, молодежь и общество рассматриваются в рамках подхода во взаимодействии. Для ученых данного направления характерно рассмотрение молодежных явлений под углом зрения феноменологии человеческой культуры, следовательно, социологи, психологи, педагоги стремятся «осмыслить мир молодежи в его сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, идеями, целями и мотивами поведения реально действующих молодых людей» [Шабанов 2007: 16]. Л.В. Шабанов замечает, что подвергаемые анализу субъективные проявления отражаются в определенных типах культуры, а сущностные определения молодежи трактуются как формы субкультуры. Культура в данном контексте понимается «как степень усвоения социальных норм, как сумма духовных богатств, накопленных человечеством, и как способ человеческой деятельности» [Там же].

В рамках данного подхода социальные проблемы молодежи анализируются во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. Так, отечественные ученые С. Кугель и А. Шендрик занимаются исследованием молодежных субкультур в связи с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде. К. Игошев и Г. Миньковский рассматривают молодежную субкультуру как делинквентную подкультуру. В. Левичева и Е. Леванов исследуют различия в поведении, внешней атрибутике, формах проведения досуга участников молодежных субкультур.

Выделенные Л.В. Шабановым подходы не претендуют, по мнению самого исследователя, на конечность в изучении молодежной субкультуры, однако считаем, что ему удалось выявить три направления, в рамках которых ведутся отечественные исследования.

Так, считаем, что исследование И.Б. Громовой и В.Н. Леонтьевой осуществлено в рамках антропологического подхода. Ученые полагают, что субкультуры появляются в результате своеобраз-

разного нарушения в работе механизмов передачи социокультурного опыта, что нарушает содержание и формы индивидуального культурного освоения. С точки зрения ученых, кризис социализации является следствием нарушения механизмов культурной преемственности [Громова, Леонтьева 1991: 78–88].

С.И. Левикова в своем исследовании молодежной субкультуры также затрагивает проблему сбоев механизмов передачи социокультурного опыта. Следует остановиться на рассмотрении исследователем случаев сбоев в условиях семьи и в учебном заведении. Так, сбоями социализирующей функции семьи являются два случая. Первый – в семье обходятся с возмужавшим молодым человеком как с маленьким ребенком. Второй – отсутствие должного внимания со стороны родителей. В итоге оба случая оборачиваются тем, что молодой человек испытывает потребность в альтернативной семье, молодежная субкультура компенсирует ему то, чего он был лишен в родительской семье [Левикова 2004: 174–175].

В качестве школьных ситуаций автор рассматривает проблемы взаимоотношений с учителем и (или) с коллективом класса, когда молодой человек не получает желаемого признания или соответствующей его возможностям социальной роли в школьном коллективе. Это ведет к нарушению социализации подростка в школе, и вступление в субкультуру в данном случае может быть обусловлено его оппозицией учителю или сверстникам [Там же].

Идея о нарушении процесса социализации при рассмотрении проблемы молодежной субкультуры находит отражение и в работах Ю.Н. Давыдова и И.Б. Роднянской, рассматривающих молодёжные субкультуры как «нежелание молодых людей вступать во взрослую жизнь, проявление инфантилизма», как некую фазу затянувшегося социального детства [Давыдов, Роднянская 1980: 55].

В отечественных социально-педагогических исследованиях выделяются и альтернативные подходы (термин встречается в исследовании Ярской В.Н., Яковлева Л.С., Петрова Д.В., Добрина К.Ю), тем, что выделены Л.В. Шабановым. Первооткрывателями в изучении молодежных субкультур следует назвать П.С. Гуревича, С.Я. Матвееву, Э.А. Орлову, работавших в Институте философии АН СССР. Сборник статей «Субкультурные объединения молодежи» стал первым трудом в российской социологии культуры. По мысли авторов, *субкультуры* – это те или иные социальные группы, в которых основой объединения индивидов выступает общность интересов, ценностей, идеологических и мировоззренческих установок, эстетических предпочтений, форм досуговой деятельности, однотипность эмоционально-психических реакций и сходство пережи-

ваний [Матвеева 1989: 21]. С точки зрения авторов, субкультуры возникают при наличии ряда условий: расхождение интересов у разных социальных групп; нарушение механизмов преемственности культурных ценностей; снижение эффективности в деятельности таких социальных институтов, как семья, система воспитания и образования. Ученые полагают, что субкультуры возникают как неформальные объединения людей, подчеркивающих свое отличие от других в культурном плане. «Если нет осознания своей исключительности у подавляющей части членов определенной социальной общности, то субкультура не складывается даже в том случае, если отдельные индивиды создают артефакты, отличающиеся от тех, что созданы представителями официальной культуры» [Шендрик 2005: 299].

Заслуживает рассмотрения и подход к изучению молодежных субкультур, представленный учеными Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ, Е.В. Дуковым, В.С. Жидковым, Ю.В. Осокиным и другими. Ученые рассматривают субкультуры как «элементную базу», из которой состоит культура любого общества [Дуков 2001: 84–98]. Субкультуры существуют и накапливают различный опыт мировосприятия на социально-групповом уровне, а потому, по мнению А.И. Шендрика, «субкультурное разнообразие – это не только не свидетельство кризисных процессов, разворачивающихся в культуре данного общества, а показатель его богатства. Это своего рода показатель того, что обществу удается эффективно реагировать на изменения окружающей среды» [Шендрик 2005: 301–305].

Как полагают ученые данного подхода, в появлении субкультуры важно наличие определенных условий. Во-первых, это наличие специфической среды, причем, в обществе, достигшем определенной ступени развития, существует множество таких сред. Во-вторых, это различия в ментальных структурах, совокупности ценностей, мировоззренческих установках, видах профессиональной и семейно-бытовой деятельности. В-третьих, это наличие различных групп людей, объединенных общими интересами. В-четвертых, это прочная система связей и отношений в социальной группе. Только при данных условиях формируется «субкультурная общность» со своими ценностями и нормами, которые могут быть осознаны при рассмотрении в социально-историческом контексте [Дуков 2001: 84–98].

Рассматривая современные взгляды в осмыслении исследуемого нами явления (В.А. Луков 2002, Т.Б. Щепанская 2004, Г.А. Нигматулина 2008), следует принять во внимание точку зрения иссле-

дователя Ю.М. Лотмана пытающегося рассмотреть явления культуры и субкультуры во взаимосвязи с понятием нормы. По мнению ученого, нормативное поведение предопределено делением культурного пространства на ядро и периферию, «ярко окрашенную и маркированную». Механизм культурного ядра основан на реализации человеком поведения согласно нормам. Молодежная субкультура – это явление периферии, поскольку ей присущи свои специфические нормы и часто альтернативный образ жизни. Ввиду данного факта подчеркивается подчиненный характер субкультуры (при ее определении) по отношению к господствующим общественным ценностям [Лотман 2001: 250–257].

Альтернативные отечественные подходы являются дополнением к выделенным Л.В. Шабановым подходам в изучении молодежной субкультуры. В них мы наблюдаем пересечение идей структурно-функционального (идея «адаптивной формы») подхода и антропологического подхода (идея взаимодействия общества и молодежи).

Таким образом, проанализировав зарубежные и отечественные подходы к изучению молодежной субкультуры, мы пришли к следующим выводам.

Наблюдается плюрализм научных взглядов, что говорит о сложности и многогранности исследуемой проблемы. Однако считаем, что только в разнообразии научных взглядов, можно приблизиться к пониманию механизмов функционирования молодежной субкультуры и на их основе организовать грамотное педагогическое взаимодействие с ее участниками.

В зарубежных социальных и педагогических исследованиях выделяются три основных теоретических подхода к изучению исследуемой проблемы: подход структурного функционализма, классовый и пост-субкультурный подходы. В рамках подхода структурного функционализма молодежная субкультура выполняет функцию адаптации молодежи, помогая в преодолении социальных, психологических и эмоциональных трудностей в процессе вхождения во взрослую жизнь. С позиции классового подхода молодежная субкультура предстает как выражение протеста господствующей культуре общества посредством отрицания общепринятых норм поведения и ценностей. Пост-субкультурный подход принимает во внимание условия и реалии беспрерывно развивающегося современного общества и изучает молодежную субкультуру с позиции стиля и образа жизни молодых людей, примеряющих на себя различные социальные роли.

В отечественных социально-педагогических исследованиях выделяются два основных теоретических подхода: структурно-функциональный подход, с позиции которого молодежная субкультура смягчает процесс перехода молодых людей во взрослый статус, и антропологический подход, актуализирующий проблему нарушения процесса социализации молодежи.

Основой проанализированных подходов выступает проблема социализации молодых людей, т.е. проблема усвоения личностью молодого человека правил, норм, общественных ценностей, а также принятие выполняемых в жизни социальных ролей. Педагогическая составляющая в подходах усмотрена в том, что в них рассматривается проблема социализации молодых людей в соотношении с образованием и воспитанием, семьей и образовательными учреждениями как институтами социализации, снижение эффективности которых и порождает участие молодых людей в субкультурах, восполняющих социализирующие функции. Перед работниками образования потому стоит сложная задача: как «скоординировать разнонаправленные факторы и институты общества» по созданию оптимальных условий развития личности молодых людей [В.В. Воронов 2002]. Следовательно, большее внимание необходимо уделять педагогам и родителям при реализации своих социализирующих функций, способствуя включению молодых людей в жизнь общества, в котором они найдут свое место и освоят свою социальную роль.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите три основных подхода в изучении молодежной субкультуры.
2. Приведите определения понятий «девиантность», «делинквентность», «социализация».
3. В чем заключается суть подхода *структурного функционализма*? Кто является основателем данного подхода?
4. Как трактовали «молодежную субкультуру» Т. Парсонс и Р. Мертон?
5. Почему в настоящее время деятельность Чикагского университета подвергают критике? Аргументируйте свой ответ.
6. Кто разработал *классовый подход* к изучению молодежной субкультуры? В чем заключается суть данного подхода?
7. Отличается ли подход представителей Чикагской школы к изучению молодежной субкультуры от подхода ученых из Бирмингемского университета? Приведите примеры.

8. Назовите представителей *пост-субкультурного подхода* к изучению молодежной субкультуры.

9. Охарактеризуйте *гендерный* и *расовый* подходы к изучению молодежной субкультуры. Являются ли данные подходы актуальными сегодня? Обоснуйте свою точку зрения.

10. Как молодежная субкультура рассматривается в рамках *структурно-функционального* подхода?

11. Что акцентируют в своих исследованиях сторонники *психоаналитического* подхода к изучению молодежной субкультуры? Как трактуется понятие «молодость» с позиции данного подхода?

12. Что положено в основу *антропологического* подхода к изучению молодежной субкультуры? Назовите основные идеи представителей данного подхода.

13. Назовите альтернативные подходы к изучению молодежной субкультуры в отечественной науке. Охарактеризуйте основные идеи представителей данных подходов.

Список рекомендуемой литературы

Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.

Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издание. – Екатеринбург, 2006. – 135 с.

Воронов В.В. Педагогика школы в двух словах. – М.: Педагогическое общество России, 2002 – 144 с.

Громова И.Б., Леонтьева В.Н. Контркультура как адаптивный механизм трансляции социального опыта. // Социс. – 1991, №10. – С.78-88.

Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М.: Наука, 1980. – 264 с.

Дуков, Е.В., Жидков, В.С., Осокин, Ю.В. и др. Введение в социологию искусства / Е.В. Дуков, В.С. Жидков, Ю.В. Осокин и др. – М., 2001. – 256 с.

Кравченко А.И. Социология девиантности [Электронный ресурс]. – М, 2003. URL: <http://lib.socio.msu.ru//library?a=p&p=home&l=ru&w=windows-1251> (Дата обращения: 10.10.2011).

Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство – СПб», 2001. – С. 250–257.

Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // В.А. Луков // Социологические Исследования. – №10. – 2002. – С. 79–87.

Матвеева С.Я. Субкультура в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ. – М., 1989. – С. 18–32.

Нигматулина Г.А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи в конце XX века – начале XXI века / Г.А. Нигматулина. – Казань: Информационно-издательский центр при Управлении делами Президента Республики Татарстан, 2008. – 126 с.

Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – М.: «Институт социологии РАН», 2000. – 264 с.

Соколов М. Как писать этнографию молодежной субкультуры [Электронный ресурс]. Дата обращения: 12.08.2011 URL: <http://subculture.narod.ru/texts/unpublished/sokolov.htm>

Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Шабанов Л.В. – Томск: ТГУ, 2007. – 403 с.

Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. Пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.

Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – 288 с.

Allen Sheila. Study of Pakistanis in Employment: Bradford, Institute of Race Relations, London, 1968.

Becker H. Outsiders: studies in the sociology of deviance. – New York: Free Press, 1963. – 215 p.

Bennette Andy and Kahn-Harris Keith. After Subculture. Critical Studies in Contemporary Youth Culture – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 195 p.

Clarke J., Hall S., Jefferson T. and Roberts B. Subcultures, Cultures and Class: theoretical overview in S. Hall and T. Jefferson (eds) / Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain – London: Hutchinson, 1976.–pp.4-74.

Cohen A.K. Delinquent Boys: The Culture of the Gang. – Glencoe: The Free Press, 1955. – 202 p.

Cohen P. Subcultural Conflict and Working Class Community / Working Papers in Cultural Studies, № 2, 1972 – pp. 5-70.

Frith S. The Sociology of Youth – Ormskirk: Causeway Press, 1984.–68 p.

Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Polity Press, Cambridge, 1991. – 256 p.

Gordon R. *Criminal Business Organisations, Street Gangs and «Wanna Be Groups»* // *Canadian Journal of Criminology* 42(1), 2000. pp. 39-60.

Gramsci Antonio. *Selections from the Prison Notebooks* – New York: International Publishers, 1971. – 572 p.

Haenfler Ross. *Goths, Gamers and Girls. Deviance and Youth Subcultures* – New York, Oxford: Oxford University Press, 2010. – 158 p.

Hallsworth S. and Young, T. *Getting Real About Gangs* // *Criminal Justice Matters* 55 - 2004. pp. 12-13.

Hobbs D. *Criminal Collaboration: Youth Gangs, Subcultures, Professional Criminals, and Organised Crime* / M.Maguire, R.Morgan and R.Reiner (eds.), 1997.

Leonard J. *How to integrate negative youth subcultures into secondary classroom practice using critical pedagogy*. Thesis for the degree of Master of Arts in the department of Educational Studies. Concordia University: Montreal, Quebec, Canada, 1998. – 102 p.

McRobbie A. and Garber J. “Girls and subcultures: an exploration”, in S. Hall and T. Jefferson (eds), *Resistance through rituals: youth subcultures in post-war Britain*. – London: Hutchinson, 1976. – pp. 1–16.

Merton Robert K. *Social Theory and Social Structure*. Glencoe, IL: Free Press, 1957. – 702 pp.

Muggleton, D. *Inside subculture: The Postmodern meaning of style*. – Oxford: Berg, 2000 – 212 pp.

Muggleton David and Weinzierl Rupert. *The Post-subcultures reader*. – Oxford, New York: Berg, 2003. – 325 p.

Pilkington H. *Youth Cultural Studies* // *Sociology Review* V:7, №1, 1997 pp. 22–32.

Polhemus Ted. *Style Surfing*. London: Thames and Hudson, 1996. – 144 p.

Redhead S. *The end-of-the-century party: youth and pop toward 2000*. – Manchester: Manchester University Press, 1990. – 124 p.

Shaw Clifford and Henry D. McKay. *Juvenile Delinquency in Urban Areas*. Chicago: University of Chicago Press, 1942.

Williams J. Patrick. *How the Internet is changing Straightedge / Youth subcultures. Exploring Underground America* / eds. Arielle Greeberg. Longman, 2007. – pp.104- 116.

Willis P. *Profane culture*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1978.– 212 p.

Youth Subcultures and Styles [Online]. Available from: www.sociology.org.uk/devy1.pdf (Accessed: 15.07.2012).

1.3. Молодежная субкультура как педагогическая проблема

Проблема молодежной субкультуры за последние десятилетия в определенной мере переместилась из социологического поля исследования в педагогическое поле. Это объясняется тем, что субкультура, присутствуя в современном обществе и проявляясь в различной степени и формах, оказывает значительное влияние на воспитание молодых людей: систему ценностных установок, мировоззрение, поведение в общественных местах, мотивацию к обучению. Ситуация осложняется кризисом социальных институтов: семьи, учебных заведений, государства в области молодежной политики, что сказывается на процессе социализации молодого человека (связь между процессом социализации и участием в субкультурах прослеживалась во втором параграфе при рассмотрении социально-педагогических подходов к исследованию молодежной субкультуры). Нарушение процесса социализации приводит к потребности в альтернативной общности, компенсирующей молодежи то, чего она лишена в формальных социализирующих структурах.

Прежде чем рассматривать молодежную субкультуру как педагогическую проблему, нам кажется целесообразным определиться с трактовкой понятия «молодежная субкультура», а также смежных понятий «молодежь», «субкультура», «молодежная культура». С этой целью мы обратились к работам зарубежных и отечественных ученых, занимающихся исследованиями в области данной проблематики (Т.В. Латышева, С.И. Левикова, Л.В. Мосиенко, А.В. Мудрик, Г.А. Нигматулина, А.И. Шендрик, A. Cohen, S. Eisenstadt, S. Frith, D. Hebdige, L. Steinberg и др.).

Появление самого термина «субкультура» в научной литературе относят к 30-ым годам XX века и связывают с именем американского социолога Теодора Роззак, трактующего его как «культурную сетку координат, вырабатываемую представителями того или иного сообщества для ориентации в сложном противоречивом мире». Исследователь Т. Роззак убежден, что понятие «субкультура» дает возможность составить более четкое представление о социокультурной дифференции общества, раскрыть динамику развития культуры, показать, как отбираются базовые ценности, наполняющие культуру общества на определенной стадии его развития [Шендрик 2005: 290].

Большое распространение термин получил в 1960–1970-х годах, в связи с исследованием молодежных движений на Западе. Приставка «sub» («под») обозначает, по мнению Л.В. Мосиенко,

скрытые, неофициальные культурные пласты, подсистему культуры как целого [Мосиенко 2010: 27–28]. Так, исследователь А. Коэн, определяет субкультуру следующим образом: «субкультура – это культура в культуре, имеющая строго определенные контуры и включающая знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, предрассудки и преубеждения, жаргон и манеру поведения, характерные для социальной группы и разделяемые ее членами» [Поправко, Рыкун 2005].

Субкультура – это молодежное явление. Она ориентирована на тех, кто стремится найти и занять собственное место в обществе, что имеет большую актуальность для людей молодого возраста. Молодежь как часть общества изучается с позиций разных социальных наук. Социологи (М. Брейк, К. Манхейм, С. Фрис, и др.) изучают молодежь как социальную группу с присущими только ей культурными чертами, специфическими интересами, ценностями и нормами поведения, уделяя большое внимание положению, которое занимает молодежь в обществе. Психологи (Г. Холл, В. Штерн, В. Райх, Л. Архангельский, И. Кон, С. Иконникова, Д. Эльконин и др.) концентрируются на изучении психофизических свойств молодости как периода жизни, характеризуя его отсутствием эмоциональной стабильности, импульсивностью, безрассудным поведением. Культурологи (Ф. Коэн, М. Мид, В. Добренев, С. Кугель и др.) рассматривают молодежь как культурную группу, принимая во внимание совокупность характерных для нее культурных функций.

В педагогических справочниках (А. Воронина, В. Попова, Л. Мардахаева, В. Фридриха, А. Хофманна и др.) молодежь определяется с позиции специфических социальных и психологических характеристик данной группы людей (мыслей, ценностей, поведения), определяющихся не только особенностями возраста молодых людей. Во внимание принимается и тот факт, что «их социально-экономическое, общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования» [Воронин 2006: 59].

Следует обратить внимание на то, что во многих зарубежных и отечественных исследованиях (Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт, Х. Гризе, С. Левикова и др.) при рассмотрении молодежи и молодежного возраста акцент делается на проблемности периода взросления, что может выражаться в нестабильности поведения, ценностном конфликте, непонимании между поколениями, неопределенности в самоидентификации. Ввиду данного факта, во многих публикациях на молодежную тематику (S. Bilchik, C. Clark, P. Fisher, D. Gottfredson, R. Jessor, L. Greening, M. Griffin, A. Hains, C.B. Косарецкий, С.Г. Коса-

рецкая, Н.Ю. Синягина и др.) затрагивается вопрос об отклоняющемся поведении молодежи, причин и условий его порождающих, направлений работы по его предотвращению. Причем вышеобозначенные ученые полагают, что отклоняющееся поведение молодых людей может усиливаться при их участии в отрицательных молодежных субкультурах, поскольку для субкультуры характерно «отклоняющееся от общепризнанных норм поведение и элементы социальной дезорганизации» [Левикова 2010: 17].

При определении возрастных границ для молодежи в отечественной и зарубежной социологии традиционно понимаются люди в возрасте от 13–15 (возраст, в котором наступает физическая зрелость) до 29–30 лет (время самостоятельной, экономически независимой жизни). С позиции Организации Объединенных Наций (ООН), молодежь – лица в возрасте 15–24 лет, в ряде стран молодежь не выделяется в отдельную группу, а объединяется вместе с детьми в возрастных рамках от 0 до 25 лет (Великобритания, Нидерланды) [Государственная молодежная политика..., электронный ресурс].

Молодость как определенный этап жизненного цикла является биологически универсальной. Однако возрастные рамки, социальный статус, социальные и психологические особенности характеризуются социально-исторической природой и зависят от государственного строя, культуры и закономерностей социализации, свойственных данному обществу. Личность молодого человека в настоящее время формируется под влиянием таких важных социальных факторов, как семья, учебное учреждение, общество сверстников, средства массовой коммуникации. С.В. Шакарбиева и Е.А. Егорова отмечают, что большое число социальных институтов и средств воздействия дает личности в процессе формирования большую степень независимости от каждого из них по сравнению с ситуацией в прошлом» [Шакарбиева, Егорова 2008: 16]. Организация воспитания и обучения молодежи с учетом возрастного принципа, что являлось нехарактерным для средневековой школы, усиливает возрастную однородность, способствует выработке «молодежного самосознания и стиля жизни – «субкультуры» [Трепельян 1959: 214]. Исследователь Л. Стейнберг отмечает, что возрастная сегрегация привела к тому, что молодые люди дистанцировались от ценностей взрослых: «Молодые люди отдалились от мира взрослых настолько, что они образовали свое собственное общество – отдельную молодежную культуру» [Steinberg 1989: 158].

Молодежная культура, как отмечают многие исследователи, это феномен XX столетия. Как полагает А.И. Шендрик, в более ранние исторические эпохи молодежной культуры как таковой не существовало. Объясняет он этот факт тем, что не было молодежи как многомиллионной социально-демографической общности, имеющей свои специфические интересы, особую систему ценностей и норм, мировосприятие, отличное от мировосприятия других социальных и социально-демографических групп [Шендрик 2005: 317]. Схожей точки зрения придерживается и исследователь А.С. Панарин, заявляющий, что «молодежь – явление XX века: до этого времени история не знала молодежи. Были молодые люди, а молодежи не было» [Панарин 1990: 4–5].

Исследования молодежной культуры социологами началось приблизительно в середине 60-х годов XX столетия. Связано это с молодежными движениями на Западе. Создателем термина «молодежная культура» является Т. Парсонс, представитель подхода «структурного функционализма». Американский социолог указывал на то, что молодежная культура появилась потому, что она решала определенные проблемы молодых людей, появившиеся в западных странах под влиянием индустриальных процессов. Исследователь полагал, что молодежная культура развивается «с неким опровержением ценностей взрослых», развивая свои ценности в досуговом пространстве и занимая промежуточное положение между периодами «зависимого детства и независимостью взрослости» [Brake 1985: 39].

Несколько иной от функционалистов подход к определению молодежной культуры предлагали исследователи Т. Роззак, Д. Ингер, Г. Дэвис, Л. Хаузер, видевшие в ней элементы контркультуры. По их мнению, молодежная культура не столько способствует интеграции молодых людей в мир взрослых, сколько создает иное «культурное поле» с отличными ценностями являющимися ценностями отнюдь не культуры старших поколений [Шендрик 2005: 312–314].

Отечественные исследователи (С.И. Левикова, Н. Лясников, Ю. Лясникова) придерживаются следующей точки зрения. Они полагают, что молодежная культура как специфическое явление появляется ввиду того, что ускоренное физиологическое развитие молодых людей вызвано возрастанием периода их социализации (до 30 лет), увеличением периода образовательной и профессиональной подготовки, соответствующей требованиям эпохи. Получается, что «молодежь рожденная индустриальным обществом, характеризуется психологической зрелостью при отсутствии зна-

чимого участия в обществе взрослых» [Левикова 2010: 280–281; Лясников, Лясникова, электронный ресурс].

В научном обороте термины «молодежная культура» и «молодежная субкультура» часто используются в качестве синонимов, что не есть правильно. Как отмечает С.И. Левикова, происходит это под влиянием средств массовой информации, термином «молодежная субкультура» начинают обозначать все то, что относится к молодым людям или предназначено для них [Левикова 2004: 106]. Мы убеждены, что молодежная культура – это широкое понятие, это некий общий феномен, который, по мнению Г.А. Нигматулиной, характеризуется продолжением культуры старшего поколения в условиях новых реалий [Нигматулина 2008: 103]. Убеждает нас в правомерности такого суждения трактовка самого термина субкультура, определяемого как «культурная группа внутри большей культуры, часто имеющая взгляды и интересы, расходящиеся с теми, что разделяет большая культура» [Там же].

Рассматривая молодежную субкультуру в рамках «большой культуры», можно в большей степени сузить данное понятие и показать его специфичность по отношению к другим типам культуры. Г.А. Нигматулина отмечает в этой связи три аспекта: возраст, сфера деятельности и стиль [Нигматулина 2008: 103–104].

Так, представителями молодежной субкультуры являются люди молодого возраста. Мы под молодежью в нашем исследовании будем понимать социально-демографическую группу в возрастных границах от 14 до 30 лет.

Основной сферой деятельности выступает досуг, выполняющий роль консолидирующего фактора ввиду неопределенности социального статуса молодых людей. Думаем, что в сфере досуга и происходит выработка молодыми людьми системы ценностей и норм поведения, определяющую их принадлежность к той или иной субкультуре.

Стиль выполняет функцию установления границ группы и отделения ее от других образований. Полагаем, что стиль – это внешнее отображение (атрибутика, одежда, макияж, прическа, поведение) ценностной и идеологической наполненности той или иной субкультуры. Проблемами стиля занимались многие ученые (Brake 1985, Hebidge 1979, Grieves 1982, Levin and Stumpf 1983, Moore 1994). А. Козн трактует стиль как манеру одеваться, музыкальные предпочтения, поведенческие ритуалы и язык [Andes 1999: 212]. М. Брейк, определяет стиль как имидж (определенные аксессуары), манеру поведения (экспрессия) и аргументы (специфический язык) [Brake 1985: 13]. Ученый Л. Мур под стилем понимает

подход к жизни и проявление поведения [Moore 1994: 36]. По мнению немецкого исследователя Д. Бааке, молодежная субкультура – это, прежде всего, уникальный стиль поведения на уровне коммуникационных символов [Левикова 2010: 8]. Социолог Д. Хебдидж посвятил этому вопросу целую книгу «Субкультуры: значения стиля», отмечая, что посредством стиля субкультура раскрывает свою «засекреченную» идентичность и сообщает свои скрытые смыслы [Hebdige 1997: 125].

Отечественные исследователи (С.И. Левикова, Л.В. Мосиенко, А.В. Мудрик, С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина) придерживаются схожей точки зрения при определении структурных составляющих субкультуры, однако они не акцентируют внимание на собирательном понятии «стиль». К таким составляющим, на основе которых происходит сплочение участников субкультуры и их отделение от других образований, ученые относят ценности, нормы поведения, атрибуты внешнего облика (прическа, одежда, украшения), жаргон.

Вслед за Г.А. Нигматулиной считаем, что молодежная культура состоит из отличающихся культур, дифференцированных различными признаками и представляющих собой альтернативные или варианты формы культурных или общественных процессов, связанных с выработкой нового отношения к миру. Г.А. Нигматулина выделяет две такие формы: молодежные субкультуры и организованные молодежные объединения, обнаруживающие следующие отличия друг от друга. Так, например, в отличие от организованного молодежного объединения, молодежная субкультура создается самими молодыми людьми, она «элитарна» (не все молодые люди проходят через субкультуры), эзотерична (ориентирована не на всех молодых людей) и отличается неконформизмом (молодые люди стремятся не быть сопричастными той культуре, которую им предлагает общество) [Нигматулина 2008: 104–105].

Специфика молодежной субкультуры раскрывается и в функциях, которые она выполняет для молодежи. Исследователи предлагают различные точки зрения относительно роли молодежной субкультуры в жизни молодых людей. Западный социолог М. Брейк выделяет пять функций молодежных субкультур. Согласно его взгляду, они дают решение (хотя и на «иллюзорном» уровне) некоторым структурным проблемам, вызванным внешними социально-экономическими противоречиями в обществе; предлагают некую новую культуру с определенными культурными элементами (такими, как стиль, ценности, идеологии) для развития особой идентичности; служат альтернативной формой переживаемой социальной

реальности; предлагают сформировать осмысленный и значимый досуг (вне основной сферы занятости); создают возможности индивидуального разрешения некоторых жизненных дилемм с привлечением стиля для формирования желаемой идентичности (вне основной сферы занятости) [Brake 1985: 24]. Функционалист Т. Парсонс усматривает в молодежной субкультуре функцию смягчения перехода от детства к взрослой жизни (заключению брака, профессиональному становлению) [Pilkington 1997: 22]. Ф. Козн выделяет функцию выражения и разрешения противоречий, оставшихся скрытыми и неразрешенными в родительской культуре [Hebdige 1999]. Отечественный теоретик Г.А. Нигматулина предлагает свою схему «функционирования» субкультуры. Она рассматривает функцию самореализации, инструментальную (оказание помощи в преодолении испытываемых в молодом возрасте психологических проблем), эвристическую (открытие нового мира духовных ценностей) и компенсаторную (получение престижа, в котором отказывает общество взрослых) [Нигматулина 2008: 106–107].

Принимая во внимание точки зрения исследователей, полагаем, что главная функция молодежной субкультуры состоит в предоставлении возможностей для самоидентификации и самореализации. Думается, что молодые люди оказываются по разным причинам вовлеченными в деятельность молодежной субкультуры. Это может быть желание освободиться от родительской зависимости и опеки, поиск единомышленников в той или иной сфере интересов, борьба с внутренними комплексами, стремление выделиться из массы людей. Субкультура дает, по нашему мнению, возможность получить желаемый статус и выразить его в особой форме: музыке, танце, одежде. Кроме того, образуя субкультуры, молодые люди осуществляют поиск или открытие для себя новых ценностей, которые помогают им познать грани своей индивидуальности и преодолеть чувство социального отчуждения. Причем, их совокупности ценностей не претендуют на универсальность. Однако если они начинают выходить за рамки культурной среды, то, в этом случае, речь уже идет не о субкультуре, а о контркультуре. В проявлении молодыми людьми своей идентичности очень часто усматривают контркультурные тенденции, приписывая негативные характеристики всем участникам и всем направлениям субкультурных течений.

Существует мнение, что молодежная субкультура и контркультура – это разные типы культур. Если молодежная субкультура сплачивает участников (основой могут быть общих идеалы, цели, атрибутика, ритуалы) и отгораживает от других групп; то целью

контркультуры является приобретение в обществе доминирующих позиций, отодвинув другие группы или субкультуры [Левикова 2010: 331; Кравченко 2003, электронный ресурс].

Выражается и точка зрения, что контркультура – это все то, что имеет антиобщественный характер [Yinger 1982: 3]. Г.А. Нигматулина полагает, что субкультура есть культура определенных групп, в то время как контркультура – это не только культура каких-либо социальных групп, но и конкретные культурные установки и ценности, противостоящие базовым принципам, господствующим в конкретной культуре [Нигматулина 2008: 102].

Следовательно, субкультура являет собой более широкое понятие, нежели, чем контркультура. На наш взгляд, не правомерно говорить о том, что все молодежные субкультуры – контркультурны по своей сути. Безусловно, они могут стать таковыми, но при определенных условиях², а потому задачу общества и образовательных учреждений мы усматриваем в том, чтобы предотвратить это превращение и найти пути конструктивного взаимодействия с молодежью, вовлеченной в субкультуру.

Принимая во внимание научные взгляды на предмет молодежной субкультуры, опираясь на определения Т.В. Латышевой и Г.А. Нигматулиной [Латышева 2010: 93; Нигматулина 2008: 106], под молодежной субкультурой в нашем исследовании мы будем понимать совокупность ценностей и норм поведения, а также символику и атрибутику, которые вырабатываются лицами молодого возраста в сфере досуга, не всегда в качестве противовеса доминирующей в обществе системе ценностей и норм. Мы полагаем, что наряду с альтернативными ценностями, молодежная субкультура может включать и общекультурные.

Определившись с пониманием молодежной субкультуры, переходим к рассмотрению ее педагогической проблематики.

Как замечает Г.Ю. Беляев, любая общность, в том числе и молодежная, воспитывает. Молодежная субкультура выступает как коллективный субъект воспитания, притягивая к себе и втягивая в себя молодежь, перевоспитывая их, иногда бросая вызов и семейному, и школьному, и религиозному воспитанию. В действительности каждая субкультура обладает специфическим набором ценностей и норм поведения, атрибутикой и знаковой символикой, по которым опознаются их идентификационные признаки (кто свой, а

---

² Майкл Брейк полагал, что субкультура может перерасти в контркультуру или приобретать контркультурные черты, «когда субкультурные нормы приобретают форму контрценностей и вступают в конфликт с обществом» [Brake 1985: 10].

кто чужой). Молодежные субкультуры, с позиции ученого, являются уникальными субъектами целенаправленного воздействия на процессы формирования индивида как личности с особыми качествами, способностями, навыками поведения и общения, мировоззренческими и духовными идеалами. «Даже если субкультура не ставит прямо задачи воспитания, то по факту своей деятельности она существенно влияет на воспитание молодого поколения». Это воспитание в субкультурах «идет полным ходом, без ведома родителей и педагогов, причем это воспитание с разными целями и ценностями» [Беляев 2011: 43–45]. Это может быть воспитание как социальное, так и диссоциальное, т.е. расходящееся с привычными социализирующими нормативными требованиями общественной среды, в которых молодые люди живут, работают, учатся и самореализуются. Однако внимание ученых обращает на то, что участники молодежных субкультур – это все наши граждане, «растущие, будущие, становящиеся». Важным потому для образовательных учреждений становится осознание того, в каком социальном и культурном пространстве они сейчас находятся и с кем взаимодействуют [Там же]. Принимая во внимание точку зрения исследователя, мы полагаем, что необходимым становится рассмотреть явление молодежной субкультуры с позиции педагогической науки, чтобы понять, какие формы и методы педагогического взаимодействия являются приемлемыми для участников молодежных субкультур, учитывая их особенности и влияние на сознание, и поведение молодых людей.

Думаем, важным в данной связи понять, как сами молодые люди осознают и оценивают влияние молодежной субкультуры. С этой целью мы провели анкетирование по выявлению влияния западной молодежной субкультуры на современную молодежь.

Анкетирование в сравнительно-педагогических исследованиях, как замечает Б.Л. Вульфсон, имеет свою специфику, оно призвано, не повлиять на исследуемые явления и процессы, а отразить настроения массового сознания, что позволяет судить о том, как общество относится к тем или иным педагогическим проблемам (в нашем случае, это отношение молодежи к субкультуре). Исследуемая проблема в вопроснике должна быть переведена с уровня сугубо научного рассмотрения на уровень обыденного сознания и житейской практики, учитывая специфику опрашиваемых групп [Вульфсон 2003: 83–84].

Объектом нашего анкетирования³ стали 200 студентов технических специальностей Волгоградского государственного технического университета (107 юношей и 93 девушек). Из них 100 человек – студенты младших курсов (1–2), и 100 – старших курсов (3–5). Объектом анкетирования была избрана данная категория молодежи, поскольку студенчество – это специфическая общность людей, у которой происходит активное усвоение и переосмысление культурных ценностей и социальных норм в период обучения в высшем образовательном учреждении [Морев, Попова 2010: 75]. Полагаем, что они уже могут оценить и разобраться в отношениях к актуальным явлениям в молодежной среде.

Область нашего интереса в анкетировании состояла в том, чтобы узнать об осведомленности молодых людей в области современных западных субкультур и проанализировать, как они оценивают влияние субкультур на молодежь.

Согласно результатам анкетирования, неизвестной субкультурой для молодых людей оказалась субкультура стрейтэджеров (55% опрошенных не знают данную субкультуру). Данная субкультура помимо любви к музыкальному направлению хардрок, пропагандирует идею «чистой жизни», т.е. жизни без алкоголя, наркотиков и беспорядочных сексуальных связей [См. приложение № 2]. Данный факт наводит на следующие мысли. Либо российская молодежь не осведомлена о существовании данной субкультуры, либо в эпоху сексуальной вседозволенности и распущенности она оказалась не актуальна для молодежи и СМИ, которые ее не пропагандируют. Младшие курсы продемонстрировали незнание субкультуры хипстеров (47% из 100%), Мы можем объяснить это тем, что студенты младших курсов, как правило, вовлечены в учебу и еще не занимаются профессиональной деятельностью и, как следствие, не имеют достаточного денежного дохода. Субкультура хипстеров в наше время – это обеспеченная городская молодежь, интересующаяся элитарной зарубежной культурой, искусством, модой, посещающая светские мероприятия и показы архаусного кино, что безусловно требует немалых затрат в денежном эквиваленте [См. приложение № 2].

По мнению анкетлируемых, субкультурами с конструктивным характером деятельности (созидание в области музыки, искусства, спорта...) являются субкультура хип-хоп и ее разновидности: брейк-данс (91% опрошенных), граффити (60%) и рэп (75%), субкультура блоггеров (63%) и паркур (95%). Деструктивным характе-

---

³ Анкета приводится в приложении № 1.

ром деятельности (разрушение в области культуры, истории...) анкетированные наделили субкультуры панков (82% опрошенных), готов (81%), скинхедов (83%), хакеров (45%). Затруднения в оценке деятельности вызвали неформальные объединения геймеров (40%) и байкеров (45%). Данные результаты оказались весьма предсказуемыми и отразили в целом общее отношение общественности к данным субкультурам, встречаемое в периодике и интернет форумах.

Разногласия в оценке студентами младших и старших курсов деятельности субкультур проявились относительно форумной субкультуры (старшие курсы оценили деятельность как конструктивную, а младшие – не смогли оценить однозначно) и эмо (старшие курсы оценили деятельность как деструктивную, младшие курсы испытали трудность в оценке).

Анкетирование показало, что студенты старших и младших курсов убеждены в том, что субкультуры со временем не исчезнут, а будут развиваться (86%). Однако если студенты старших курсов видят в субкультурах источник инноваций и прогресса (44% из 100%), то студенты 1-го и 2-го курсов полагают, что они преимущественно тормозят развитие общества (38% из 100%). Хотя и те и другие сходятся во мнении, что все зависит от субкультуры и ее деятельности и иногда, нельзя дать однозначный ответ. В определении влияния субкультуры, студенты отмечают, что она помогает найти единомышленников (55%), дает возможность выразить протест обществу (49%), отражая в то же время его основные проблемы, дает возможности для занятий любимой досуговой деятельности (38%), помогает творчески реализоваться (34%) и участвовать в общественной жизни (24%). В то же время анкетированные отмечают, что некоторые субкультуры приобщают к насилию и жестокости (28%), приобщают к злоупотреблению алкоголем и наркотиками (30%) и дают возможность противоправных действий (16%). Поскольку влияние субкультуры нельзя оценить однозначно, то молодые люди считают, что образовательным учреждениям следует поддерживать участников субкультур с конструктивной деятельностью и давать возможности для их развития (24%), но в то же время проводить профилактическую или коррекционную работу (44%) с молодежными субкультурами, оказывающими отрицательное влияние на поведение и сознание молодых людей.

В оценивании влияния западной молодежной субкультуры на молодежь, мы не можем полностью полагаться на результаты данного анкетирования, делать однозначные умозаключения о ее положительном или отрицательном воздействии, понимая, что

мнения опрашиваемых могут быть в значительной степени субъективны. Тем не менее, результаты данного анкетирования отражают, что проблема молодежной субкультуры имеет место быть в нашем обществе, и она не является надуманной; что, существуют молодежные субкультуры положительной и отрицательной направленности, по-разному влияющие на молодых людей; что в отношении оценивания деятельности некоторых субкультур у молодых людей проявляются затруднения. Эти затруднения могут разрешиться в случае чуткости взрослых (педагогов, родителей) к молодежным увлечениям и интересам. Проявляется потребность (с учетом актуальных явлений в молодежной среде) в проведении педагогической работы с молодежью в том пространстве, где они проводят значительную часть времени, а это образовательное пространство и досуговое пространство, по пропаганде просоциальных видов деятельности, разъяснительной и просветительской работы в области положительных и отрицательных сторон молодежных субкультур. Усложняется задача педагогов, специалистов в области молодежной политике, родителей в воспитании молодого поколения.

В образовательном пространстве современному педагогу приходится контактировать с представителями разных течений молодежных субкультур, оказывающих в настоящее время значительное влияние на мотивацию молодежи к обучению, школьную посещаемость и успеваемость, дисциплину и безопасность. Как отмечает педагог Дж. Леонард, понимая причины возникновения данных объединений, структуру и цели существования, педагоги смогут воспользоваться этими знаниями, поскольку «в обществе, которое стремится к тому, чтобы семьи были сплоченными, районы по соседству – безопасными, а жители – неразобченными, для педагогов становится важным интегрировать молодежные субкультуры в образовательный процесс» [Leonard 1998: 4]. Мы согласны с мнением исследователя и убеждены, что ни один социальный институт за пределами дома и семьи не «может играть более важную роль в развитии социально полезной и интегрированной в общество молодежи» [Engel and Hurrelmann 1989: 6], чем учебные учреждения.

Учебное учреждение, наряду с задачами обучения и воспитания, что осуществляется как на уроках, так и во внеурочном учебно-воспитательном процессе, являет собой институт социализации, нормы и ценности которого оказывают влияние на систему внутренней регуляции поведения обучающихся. Оказывая в процессе обучения длительное и интенсивное воздействие на моло-

дых людей, оно выступает как «решающая сила, формирующая жизнь молодежи» [Кузнецова 2000: 75].

По мнению зарубежных исследователей в постиндустриальном обществе изменения в социальных структурах способствовали появлению и распространению молодежных субкультур, преимущественно отрицательной направленности. Объясняют свою точку зрения они следующими факторами. Возрастание сроков обучения привело к уменьшению времени на взаимодействие с членами семьи, родителями, ближайшими родственниками старшего поколения (бабушками и дедушками), обостряя проблему поколений («generation gap»). Снизившаяся роль родителей в воспитании детей (воспитание возложено на учебные учреждения) заставляет молодежь искать модели поведения. Семьи, в которых родители сосредоточены на материальных достижениях и ввиду чрезмерной занятости уделяют меньше времени воспитанию детей, стали привычным явлением. Это ведет молодежь к поиску некоей общности, компенсирующей чувство «одиначества» и обращению к субкультурам, в большинстве случаев отрицательной направленности ввиду их распространенности и доступности [Leonard 1998: 4].

В настоящее время получили распространение в странах США, Канады, Великобритании, Германии, молодежные субкультуры *скинхедов* экстремистской направленности, которые наводят ужас и панику на граждан стран. Американские скинхеды представляют серьезную опасность для страны. Субкультура представлена молодыми людьми 16–19 лет, подкрепляющих свою храбрость алкоголем и наркотиками. Полные ненависти и неприязни, скинхеды характеризуют себя, как «ключевые участники в захлестывающей Америку волне насилия, порождаемого ненавистью» [Amblad 1994: 42]. Они совершают террористические акты против национальных меньшинств, евреев и гомосексуалистов, используя в качестве оружия ножи и бейсбольные биты. Их поведение варьируется от нападений до убийств [Clark 1992]. Радикализация скинхедов в Германии произошла в конце 1990-х гг. прошлого века, в результате объединения страны, после чего скинхеды начали следовать идеологии фашизма и неонацизма. Скинхеды стали бороться за «чистоту нации», демонстрируя ненависть к иностранцам. На территории ФРГ в 1995 г. насчитывалось от 6000 до 8000 группировок скинхедов, представленных молодежью 18–26 лет. [Егорова 2004: 65–66]. В России, согласно данным Московского бюро по правам человека, на 2005 г. насчитывалось 50 тысяч скинхедов экстремистской направленности, молодежь до 30 лет, в

то время как в остальном мире их число составляло 70 тысяч [Эксперт... Грани. Ру].

Большую популярность среди молодежи имеют субкультуры *эмо* и *готов*. Проведенные исследования в университете в Глазго (Великобритания) отражают пугающие данные: 53 % опрошенных приписывают участникам субкультуры *готов* членовредительство, а 47 % – склонность к суицидам. Склонность к суицидам отмечается и у участников субкультуры *эмо*, это пугает, поскольку 25 % молодых людей Европы и США поддерживают идеи данной субкультуры [Лазорева 2009].

Обращаясь к образовательному пространству, Дж. Леонард замечает, что молодежные субкультуры отрицательной направленности уже «просочились» в средние образовательные учреждения, что оказывает воздействие на посещение молодыми людьми занятий, академические достижения, отношения со сверстниками и преподавателями. Исследователь особо подчеркивает, что молодежные субкультуры с течением времени не исчезают, а, следовательно, задачей педагогов становится интегрирование молодых людей в образовательное пространство [Leonard 1998: 4].

Большое значение в данной связи приобретают профилактические мероприятия и вмешательство в условиях учебных учреждений, на которые возложены обязанности по восполнению дефектов семейного воспитания, оказанию психолого-педагогической поддержки учащимся, испытывающим разного рода проблемы, и родителям. Обычно учебные учреждения для предотвращения проблем с поведением учащихся используют строгий контроль, от них требуется жесткое соблюдение правил, вытекающих из административных принципов. Контроль, как ни странно, порождает в молодых людях сопротивление. Учебные учреждения (например, альтернативные школы в США и Канаде), которые наряду с осуществлением контроля над исполнительной дисциплиной, уделяют внимание работе над самооценкой учащихся, умениям разрешать социальные проблемы, успешно справляются с отвлечением молодых людей от участия в отрицательной деятельности [Clark 1992: 283]. Многочисленные исследования [Hains & Hains 1988: 96; Greening 1997: 51; Griffin & McDermott 2000: 603] доказали, что склонность к демонстрации асоциального поведения в большинстве случаев продуцируется именно дефицитом умений по разрешению социальных конфликтов.

Однако наблюдаются и следующие проблемы: трудности привлечения и удержания квалифицированных преподавателей в альтернативных школах. Прослеживается тенденция принуди-

тельного перевода преподавателей из общеобразовательных учреждений в альтернативные школы. Отмечается и тот факт, что преподаватели из общеобразовательных школ не обучены специфике работы с молодыми людьми с проблемным поведением, в том числе и с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности. Для решения данной проблемы появляются программы магистратуры (например, в Университете Джорджа Вашингтона, США) для подготовки высококвалифицированных преподавателей для работы в альтернативных школах с получением специализации в коррекционном обучении и определенной предметной специализации («дуальная специализация») [Kochlar-Bryant & Lacey 2005: 114–117].

По мнению исследователя С. Кларк, в предупреждении развития чувства социального отчуждения неменьшую роль должна играть и семья. Необходимо, чтобы в семье преобладала такая структура родительских взаимоотношений, при которой общение – открыто, роли и правила – ясны. Необходимо поощрять желание детей задавать вопросы, озвучивать свое мнение, участвовать в принятии семейных решений. Поддерживающие родительские стратегии повышают самооценку, укрепляют чувство принадлежности (в данном случае родства), расширяют возможности профилактической работы по устранению нежелательных проявлений в поведении. Родителям следует интересоваться друзьями детей, всячески поощряя их участие в положительных группах. В то же время взрослым нужно предоставлять возможности заниматься альтернативной деятельностью для тех молодых людей, которые могут иначе оказаться вовлеченными в деструктивные формы проведения досуга [Clark 1992: 283].

Задача педагогов и роль родителей усложняется в настоящее время еще и тем, что современная молодежная субкультура представлена множеством форм и направлений. В современной ситуации педагоги и родители должны не только владеть информацией о разновидностях субкультурных течений и их содержательном наполнении, но и выявлять подлинный социальный и культурный потенциал таких общностей, устанавливать ресурсы, интересы, ценности, цели, чтобы понимать, как организовать взаимодействие с ними.

В отечественной педагогической практике проблема проявляется в том, что информация о субкультурах, несмотря на свою доступность, не всегда доходит до учительства. Как замечает Е.Н. Лекомцева, в работе с молодежными субкультурами главной причиной конфликтов между педагогами и их участниками является

элементарное незнание предмета молодежных увлечений, некомпетентность и незаинтересованность [Лекомцева 2007: 51–55].

Выход из сложившейся ситуации С.Л. Нечаев видит в необходимости просвещения педагогов на предмет молодежных субкультур. Просветительские функции могут быть возложены на информационно-методический центр города, институты повышения квалификации работников образования, специалистов вузов, институтов молодежной политики, социально-психологические центры. Данные учреждения, с позиции автора, могут также оказывать содействие педагогам в работе с семьями по профилактике вовлечения молодежи в субкультуру [Нечаев 2008: 333].

Часто среди педагогов распространено мнение, что все участники молодежных субкультур являются асоциальными элементами и нарушителями порядка. По данным исследования Е.Н. Лекомцевой, педагоги считают, что одобряемых молодежных субкультур вообще нет [Лекомцева 2007: 51–55]. Преподаватели начинают бороться с самим явлением субкультуры, а не с нежелательными формами поведения: например, запрещают носить ту или иную одежду, делать специфический макияж или прическу; делают грубые замечания, выражают агрессию по отношению к подростку, демонстрируют бестактность, что в итоге приводит к ухудшению школьной посещаемости, антисоциальным проявлениям в поведении молодых людей (агрессивности, хулиганству, запугиванию сверстников и др.), синдрому отчуждения или замещению ценностей образования и воспитания субкультурными ценностями и установками.

Как предлагают исследователи Л.М. Лузина и Е.А. Владимирская, основным направлением в работе с молодежными субкультурами должен стать диалог культур и поколений, основанный на понимании и принятии культурных практик молодого человека [Лузина, Владимирская 2008: 30–32]. Думаем, что такое взаимодействие позволит педагогу стать значимым взрослым, авторитетом для молодого человека, который сможет постепенно ориентировать его на константные культурные ценности, снижая риск проявления нежелательного поведения.

По мнению И.М. Ильинского, необходим демократический подход к проблеме взаимодействия педагогов и молодежи, участвующей в субкультурах. Его идея – в том, чтобы прийти к правильному пониманию причин возникновения, сущности и путей развития субкультуры. Необходимо осознание того, что существование молодежных субкультур в развитом обществе является естественным. Важно понимание того, что субкультура имеет не только не-

гитивный характер проявления, но и позитивный, а потому положительные стороны деятельности субкультуры должны поощряться, а отрицательные – устраняться разумными способами. Это позволит спонтанный процесс развития молодежной субкультуры превратить в оптимально управляемый [Ильинский 2001: 463–464].

Исследователь С.С. Кукулин полагает, что демократическая модель становится эффективной при овладении педагогом таких тактик взаимодействия, как консультирование, фасилитаторство и моделирование. *Консультирование* состоит в оказание помощи при появлении проблемы взаимодействия учащихся с активной субкультурной позицией со сверстниками, с учителями, с администрацией школы, с родителями, а также влияния определенной позиции учащихся с активной субкультурной позицией на качество образования. *Фасилитаторство* (от англ. «facilitate» – облегчать, содействовать, способствовать) – это умение быть открытым, естественным, относиться к учащимся с принятием и доверием, пытаться взглянуть на проблемы их глазами. Фасилитатор руководствуется интересами учащихся и не ставит себе жесткие конкретные цели. Фактически, роль фасилитатора близка профессиональной компетентности группового психоаналитика. *Моделирование* – представляет собой деятельность по организации положительных взаимодействий в группе с учащимися с активной субкультурной позицией. Она предполагает свободное, ненавязчивое управление процессами внутригруппового взаимодействия для преодоления конфликтов между учащимися с различным мировоззрением, с разным отношением к существующим молодежным субкультурам, в изменении отношения группы к учащимся, участвующим в субкультурах, и изменении их отношения к группе, а также к образовательной среде школы [Кукулин 2011: 89–90].

Л.П. Крившенко обращает внимание на то, что проблема субкультурной принадлежности среди молодежи требует адекватной педагогической позиции. Он выдвигает следующие правила-принципы для педагогов, работающих с такой молодежью. Это *знание* социокультурной ситуации в молодежной среде; *терпимость* и уважительное отношение к праву молодых людей выстраивать свои жизни по-своему; *деятельный контакт*, подразумевающий сохранение психологического и педагогического контакта с участниками субкультур и вовлечение их в развивающую или отвлекающую деятельность (в случае с субкультурой отрицательной направленности) в разных формах [Крившенко 2012: 200]. Схожей позиции придерживается и Джудит Леонард, описывая опыт работы альтернативной школы в Монреале с участниками

молодежных субкультур отрицательной направленности [Leonard 1998: 47–55].

С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина акцентируют внимание на важности владения педагогом значимым для воспитанников видом деятельности (например, игра на гитаре, брейк-данс, граффити, ролевые игры и т.д.), ее организация в формах адекватных их восприятию. Кроме того, педагог может владеть смежными с субкультурными видами деятельности, как акробатический рок-н-ролл или художественная гимнастика. Педагог, с позиции авторов, должен обладать способностью к стилизованной коммуникации – умением использовать адекватные для участников субкультуры способы информационной передачи, быть способным понять значения символов. Его действия должны внушать подросткам чувство безопасности и доверия, а также давать ощущение компетентности педагога, не выражающего явного предпочтительного или осуждающего отношения к определенной субкультуре [Косарецкая, Косарецкий и др., 2006: 339–340].

Мы полагаем, что использование демократической модели во взаимодействии с молодежными субкультурами в образовательном пространстве представляет собой сложности. Во-первых, многие преподаватели не имеют достаточных и глубоких знаний в области молодежных субкультур. Во-вторых, некоторые из них уже заведомо негативно настроены по отношению к их участникам, что будет препятствовать успешному взаимодействию. Не менее важен и тот факт, что преподаватель в отведенные часы на воспитательную работу (например, классные часы) просто не сможет разрешить столь сложную проблему по переориентации деятельности участников субкультуры. Значительную помощь в данном вопросе могли бы оказать школьные социальные педагоги, однако в настоящее время ставка социального педагога – мала, наблюдается недостаток времени (социальный педагог может курировать сразу несколько школ) или профессионализма (ставка социального педагога может совмещаться с учительской работой). Ситуация осложняется кризисом института семьи: падение авторитета родителей, чрезмерная занятость родителей на работе, воспитание ребенка одним родителем, конфликты во взаимоотношениях родителей и детей.

Понимание всей сложности проблемы актуализирует поиск в педагогической и социально-педагогической науке и практике России и зарубежных стран форм и методов работы с молодыми людьми по профилактике и отвлечения молодежи от участия в субкультурах, возможностей информационно-просветительской

работы с родителями и педагогами на предмет молодежной субкультуры и ее влияния на молодежь.

В заключение важно отметить, что зарубежные и отечественные исследователи при определении молодежной субкультуры имеют тождественные мнения, понимая под ней форму молодежной культуры, создаваемой самими молодыми людьми в сфере досуга, которая характеризуется определенной совокупностью ценностей, норм поведения, символикой и атрибутикой.

Согласуется мнение зарубежных и отечественных ученых о том, что молодежные субкультуры оказывают большое влияние на систему ценностей, мировоззрение и поведение молодежи. В зарубежных исследованиях акцент делается преимущественно на субкультурах отрицательной направленности ввиду их распространенности и известности для молодых людей в эпоху развитой системы информационных средств и интернет технологий.

Зарубежные и отечественные ученые указывают на то, что участники молодежных субкультур – это не изолированная от общества группа молодых людей, они обучаются в учебных учреждениях, что делает возможным при определенных условиях своевременно идентифицировать проблему их вовлеченности в субкультуру. Этими условиями являются: владение педагогами знаниями о многообразии субкультур, их влиянии на молодых людей; толерантное отношение к участникам молодежных субкультур с принятием их выбора; сотрудничество между педагогами и родителями с целью понимания причин и мотивов обращения молодых людей к деятельности субкультуры с привлечением социальных педагогов и психологов.

Во второй главе мы обратимся к изучению зарубежного опыта педагогической работы с молодежными субкультурами. Убеждены, что сложившиеся теоретические подходы к изучению субкультуры оказали влияние не только на рассмотрение зарубежными учеными молодежной субкультуры как педагогической проблемы, но и выработку основных направлений, форм и методов педагогической деятельности с ее участниками.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие подходы к определению понятия «субкультура» вам известны? Приведите примеры.
2. Как рассматривается понятие «молодежь» социологами, психологами и культурологами?

3. Что вы понимаете под «проблемностью периода взросления»? Аргументируйте свой ответ.

4. Почему молодежная культура, по мнению исследователей, является феноменом XX столетия? Аргументируйте свой ответ.

5. Приведите примеры определений понятия «молодежная культура» в зарубежной и отечественной науке.

6. Являются ли термины «молодежная культура» и «молодежная субкультура» синонимами? Почему?

7. Есть ли взаимосвязь между понятиями «субкультура» и «стиль»? Аргументируйте свой ответ.

8. В чем заключается отличие молодежных субкультур от организованных молодежных объединений?

9. Какие функции молодежной субкультуры выделяют зарубежные и отечественные исследователи? Какова ваша точка зрения по этому поводу?

10. В чем состоит отличие субкультуры от контркультуры? Аргументируйте свой ответ.

11. Каков уровень осведомленности молодых людей в области современных западных субкультур (см. результаты анкетирования)? Можно ли, опираясь на результаты анкетирования, сделать вывод о влиянии западной молодежной субкультуры на российскую молодежь?

12. Почему, по мнению зарубежных ученых, в обществе появляются молодежные субкультуры отрицательной направленности? Чем опасны подобные субкультуры для молодежи?

13. Должны ли родители владеть информацией о молодежных субкультурах? Почему?

14. Верно ли мнение, что все участники молодежных субкультур являются асоциальными элементами и нарушителями порядка? Аргументируйте свой ответ.

15. Какие направления в работе с молодежными субкультурами предлагают отечественные ученые?

Список рекомендуемой литературы

Беляев Г.Ю. Неформалы – они тоже воспитатели! / Проблемы современного образования, 2011. № 4 – С. 42–44.

Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издание. – Екатеринбург, 2006. – 135 с.

Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика. История и современные проблемы. – М.: УРАО, 2003. – 232 с.

Государственная молодежная политика: международный опыт [Электронный ресурс] / О. Кузьмина (дата обращения: 13.12.2012). URL: www.vmo.rgub.ru/files/1_gmp_mejdunarod_opit-781-2.pdf

Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): Дис. ... канд. пед. наук. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 169 с.

Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 696 с.

Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения. – СПб.: КАРО, 2006. – 400 с.

Кравченко А.И. Социология девиантности [Электронный ресурс]. – М, 2003. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library?a=p&p=home&f=&w=windows-1251> (Дата обращения: 10.10.2011)

Крившенко Л.П. Педагогика: учебник / Л.П. Крившенко и др. – М.: Проспект, 2012. – 432 с.

Кузнецова А.И. Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения молодежи в зарубежной науке и практике (на материале США и Англии): Дис. ... канд. пед. наук. – Владимир: ВГПУ, 2000. – 163 с.

Кукулин С.С. Особенности взаимодействия педагога с учащимися – субъектами неформальных молодежных объединений в условиях образовательной системы / С.С. Кукулин // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2011. – № 4. – С. 83–91.

Лазорева О. Эмо-Love. Эксмо: Яуза, 2009. – 384 с.

Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы / Социологические исследования. – № 6. – 2010. – С. 93–101.

Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: Монография / С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга, 2010. – 616 с.

Лекомцева Е.Н. Неформальные объединения молодёжи как социальное явление // Ярославский педагогический вестник, 2007, № 2. – С. 51–55.

Лузина Л.М., Владимирская Е.А. Подростковая субкультура. Приглашение к диалогу. Известия ВГПУ. – 2008. – № 9. – С. 30–32.

Лясников Н.В. и Лясникова Ю.В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи [Электронный ресурс]. – Учеб. пособие (Дата обращения:

26.02.2012) URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ljasnikov_

Морев М.В., Попова В.И. Некоторые итоги исследования субкультурных установок в молодежной среде (на примере г. Вологды) // Проблемы развития территории, № 5(51), июль-сентябрь, 2010. – С. 71–80.

Мосиенко Л.В. Молодежная субкультура: проблема становления / Л.В. Мосиенко. – М.: Дом педагогики, 2010. – 207 с.

Нечаев С.А. Профилактическая работа в школе по предупреждению вовлечения подростков в неформальные молодежные объединения // Сибирский педагогический журнал. – №3. – 2008. – С. 331–338.

Нигматулина, Г.А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи в конце XX века – начале XXI века / Г.А. Нигматулина. – Казань: Информационно-издательский центр при Управлении делами Президента Республики Татарстан, 2008. – 126 с.

Панарин А.С. Контркультура — предтеча духовно-этической революции современности // Контркультура: Сб. статей. М, 1990.

Поправко Н.В., Рыкун А.Ю. и др. Основы социологии – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 199 с.

Тремельян, Д.М. Социальная история Англия / пер. с англ.– М., 1959.– 608 с.

Шакарбиева С.В., Егорова Е.А. Молодежь – потребитель современной массовой культуры: монография: информационно-методические материалы по реализации мероприятий молодежной политики и использованию в учебном процессе ГОУ ДПО ВИМПРСР / Комитет по делам молодежи Администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО «Волгоградский институт молодежной политики и социальной работы». – Волгоград: ПринТерра, 2008. – 240 с.

Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. Пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.

Эксперт: В России 50 тысяч скинхедов, в остальном мире – 70 [Электронный ресурс] / Грани. Ру: Скинхеды от 18.04.2005 URL: <http://grani.ru/Society/Xenophobia/Skinhead/m.87987.html> (Дата обращения: 5.08.2012)

Amblad K. Infected with hate: a cultural analysis of hate crime and hatemongers / Spring, 1994. Vol. 2, № 1. – pp. 42-47.

Andes L. Growing up Punk: meaning and commitment careers in a contemporary youth subculture / Youth Culture: Identity in a post-modern world / J.S. Epstein. – Malden: Blackwell, 1999. – 329 p.

Brake M. Comparative youth culture: The Sociology of youth culture and youth subcultures in America, Britain and Canada – Boston, MA: Routledge & Kegan Paul, 1985. – 228 p.

Clark Cynthia M. Deviant adolescent subcultures: Assessment strategies and clinical interventions // Adolescence; Summer 92, Vol. 27 Issue 106, p 283.

Engels U., Hurrelmann K. Delinquent behavior in adolescence: potential and constraints of preventive strategies in school settings. Crime prevention and intervention. Peter Alexis Albrecht and Otto Backes – New York: de Gruyter, 1989. – P. 121–139.

Greening L. Adolescent Stealers and non Stealers – Social problem-solving skills. Adolescence, Vol 32, № 125, 1997 – pp. 51–55.

Griffin M., McDermott M.R. Exploring a tripartite relationship between rebelliousness / School Behaviour and Personality, Vol 26, № 4, 2000 – pp. 347–356.

Hains A.A., Hains H. Cognitive-Behavioral Training of Problem Solving and Impulse Control with delinquent adolescents / Journal of Offender Counselling, Volume 12, № 2, 1988 – pp. 95–113.

Hebdige D. Subculture: The meaning of style // The Subcultures Reader (eds) K. Gelder and S. Thornton. – Routledge, 1997. – 639 p.

Hebdige D. The Function of Subculture / The Cultural Studies Reader / Simon During, 2nded. – New York: Routledge, 1999 – pp. 441–50.

Kochlar-Bryant C. and Lacey R. Alternative education as a quality choice for youth: preparing educators for effective programs / Persistently Safe Schools 2005: The National conference of the Hamilton Fish Institute on School and Community Violence. – Pp. 109–128.

Leonard J. How to integrate negative youth subcultures into secondary classroom practice using critical pedagogy. Thesis for the degree of Master of Arts in the department of Educational Studies. Concordia University: Montreal, Quebec, Canada, 1998. – 102 p.

Moore L.R. Selling God: American Religion in the Marketplace of Culture. New York: Oxford University Press, 1994.

Pilkington H. Youth Cultural Studies // Sociology Review V:7, №1, 1997 p. 23.

Steinberg L. Adolescence. The USA: McGraw-Hill Publishing Company, 1989. – 465 p.

Yinger, J. Milton. Subculture: Social Problems; Religion and Culture; Minorities. New York and London: Free Press, 1982 – 371 p.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖНЫМИ СУБКУЛЬТУРАМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ, США И КАНАДЕ)

2.1. Типология молодежной субкультуры

Для осуществления педагогической деятельности с участниками молодежных субкультур необходимо владеть информацией о том, какие субкультуры существуют в настоящее время и представляют актуальность для молодежи, какое влияние (положительное или отрицательное) они оказывают на их сознание и поведение. Данная задача усложняется тем, что современная молодежная субкультура представлена множеством форм и направлений. Типология молодежной субкультуры необходима для педагогов в поиске и отборе эффективных форм и методов работы с молодыми людьми с учетом специфики той субкультуры, к которой они принадлежат. Рассмотрим основные типы западных молодежных субкультур, с позиции разных зарубежных и отечественных научных подходов к данной проблематике.

Западный исследователь М. Брейк рассматривает молодежные субкультуры с точки зрения девиантности (социологи и психологи трактуют данное понятие как отклонение от общепринятых норм поведения). Он выделяет четыре основных типа молодежных субкультур: *нормальная* (молодежная группа, не нуждающаяся в

специальной субкультуре для решения своих социальных проблем); *делинквентная* (группа, объединяющая тех, кто потенциально способен совершить противоправные действия); *культурные бунтари* (выходцы из среднего класса, имеющие высшее образование и являющиеся поклонниками искусства); *политически активная молодежь* (группа, включающая широкий спектр политических предпочтений, от экологических движений до прямых политических актов) [Оганов, Хангельдиева 2004: 250].

Мы полагаем, что данная типология учитывает социально-психологические характеристики личности, а также их проявление в социуме. Но поскольку молодежная субкультура – проблема многогранная и развивающаяся, данная типология, на наш взгляд, не является полной: она не раскрывает весь спектр сущностных характеристик субкультуры и не позволяет определить необходимость педагогического воздействия на молодежь по факту нахождения в субкультуре.

Следует отметить, что предпринималось огромное множество попыток среди исследователей в качестве ведущих критериев выделить такие понятия, как девиантность и делинквентность (они были рассмотрены нами во втором параграфе первой главы). Ученый А. Коэн, изучая группу делинквентных подростков, установил, что большинство молодежных групп асоциальной направленности образуют свои ценности в качестве противовеса тем ценностям, которые преобладают в господствующей культуре. Автор утверждал, что примеры девиантных молодежных субкультур можно встретить в любом обществе [Cohen 1955], и предлагал следующую типологию молодежных субкультур, вырабатываемых делинквентами рабочего класса (субъектами, демонстрирующими поведение, отклоняющееся от правовых норм). Это – конфликтно ориентированная субкультура (насилие является первостепенным интересом), субкультура наркоманов (выступающая как средство для получения доступа к наркотическим веществам) и полупрофессиональная воровская субкультура (вовлекающая участников в организованную преступную деятельность) [Ярская, Яковлев 2002: 136–137].

Исследователи Р. Клоурд и Л. Олин рассматривают молодежную делинквентность как последствия несоответствий между желаниями, ожиданиями и реальными возможностями молодежи из низших слоев общества. Это приводит к тому, что молодые люди компенсируют эти расхождения посредством незаконных средств. Появляются такие молодежные субкультуры, как криминальные субкультуры (участвующие в правонарушениях), конфликтные субкультуры (демонстрирующие склонность к насилию) и «обособлен-

ные» субкультуры (демонстрирующие склонность к употреблению алкоголя и наркотиков) [Regoli, Hewitt et al. 2009: 195].

М. Брейк резюмирует, что на характер молодежных субкультур влияет порождающее их социальное окружение. По его мнению, криминальная субкультура возникает в стабильном рабочем округе, конфликтная – в дезорганизованном округе, а там, где отсутствуют как законные, так и незаконные структуры для удовлетворения возможностей формируется обособленная субкультура [Ярская, Яковлев 2002: 137].

Таким образом, рассмотренные выше типологии принимали во внимание преимущественно особенности и возможности разных социальных классов, акцентируя проблему классовой дифференциации в обществе.

Среди отечественных авторов идею девиантности развивал И.П. Башкатов, который в качестве основы для типологии избрал совокупный асоциальный опыт и мотивы асоциальной деятельности, выделяя социально-нейтральные, асоциальные, неустойчивые криминальные, устойчивые криминальные субкультуры [Башкатов 2000]. Позиция отечественных и зарубежных ученых такова, что девиантность может выступать в качестве критерия к типологизации, но этот критерий, как мы полагаем, не правомерно называть ведущим, поскольку не все молодежные объединения придерживаются исключительно антисоциальных ценностей и демонстрируют только антисоциальное поведение. Однако профилактика асоциального поведения в ходе осуществления педагогической деятельности может оказаться весьма успешной с участниками всех видов субкультур в виду «смешения стилей» и их перекрестного влияния друг на друга.

А.В. Мудрик одним из критериев типологизации считает нормы поведения, взаимодействия и взаимоотношений, поскольку ученый убежден, что они присущи всем субкультурам, но, тем не менее, различаются по содержанию и сферам их влияния. Он выделяет просоциальные, асоциальные и антисоциальные субкультуры. Автор рассматривает данные типы субкультур в общем, анализируя, как нормы поведения в той или иной субкультуре согласуются или расходятся с общественными нормами, принимая во внимание специфические условия жизни и ценностные ориентации носителей субкультуры. Так, по мнению ученого, в просоциальных субкультурах нормы поведения не противоречат общественным нормам, в асоциальных субкультурах частично представлены антиобщественные нормы, нормы в субкультурах антисоциальных являются прямо противоположными общественным [Мудрик 2006: 135].

Исследователь И.Я. Полонский развивает идею данной классификации и отмечает, что просоциальные субкультуры обладают положительной направленностью, поскольку они пропагандируют позитивную социальную активность молодежи. К ним относятся творческие ассоциации, фонды молодежной инициативы, движения за охрану природы. Асоциальные субкультуры характеризуются развлекательной направленностью и создаются в основном для проведения досуга. Данные группы представляют риск для общества, балансируя на грани дозволенного, и могут частично или полностью переходить в разряд антисоциальных, например, металлисты, панки, фанаты и другие. Ярко выраженная отрицательная направленность характерна для антисоциальных субкультур. Участники данных субкультур бросают вызов обществу, совершая акты вандализма, хулиганства. Наиболее заметной субкультурой являются скинхеды [Полонский, электронный ресурс]. Критерий социальной направленности, положенный в основу данной классификации, является одним из ведущих при рассмотрении структуры молодежной субкультуры, мы полагаем, что он позволяет пронаблюдать «траекторию» деятельности участников субкультуры под углом общественной морали.

Типология И.Я. Полонского, на наш взгляд, была бы более полной в сочетании с классификацией И.Ю. Сундиева, подвергающего глубокому анализу ведущие мотивы деятельности в молодежных субкультурах. Молодежные субкультуры в его исследовании предстают как формы «самодетельности», т.е. «способа саморазвития, самоутверждения, самореализации, определяемого спецификой социальных, экономических, психологических и прочих условий» [Сундиев 1989: 56–62]. Автор выделяет семь разновидностей самодетельности: *агрессивную* (в основе лежит агрессия); *эпатажную* (в основе – вызов сложившимся нормам, правилам, мнениям); *альтернативную* (проявляется в альтернативных моделях поведения); *культурную* (в основе создание ценностей, отвечающих потребностям конкретной личности или группы); *экономическую* (самодетельность групп направлена на создание и реализацию материальных благ для себя); *социальную* (нацеленную на решение конкретных социальных проблем, например, защиту окружающей среды) и *политическую* (базируется на желании изменить политическую ситуацию и политические условия в стране в соответствии с идеями группы).

Считаем, что данная типология молодежных субкультур является вполне конструктивной, поскольку она позволяет изучить ту или иную субкультуру изнутри: выявить мотивы объединения, про-

анализировать ценности, разделяемые представителями субкультуры и понять, что дает или чему препятствует нахождение в группе для развития личности. Однако сложность состоит в том, что в основе деятельности многих субкультур переплетаются сразу несколько «способов саморазвития». Например, эпатажная самодеятельность присуща всем субкультурам без исключения, ведь самовыражение – это то, ради чего молодые люди вступают в субкультуры и то, что их отличает и выделяет из мейнстрима. По сути, все субкультуры – альтернативны, они имеют свой способ восприятия и взаимодействия с действительностью. Выделяя альтернативные или эпатажные молодежные субкультуры, мы характеризуем субкультуру как современное явление. Получается, что данная классификация субкультур также не может в изолированном виде претендовать на полноту и объективность положенных в ее основу критериев.

Г.А. Нигматулина в своем исследовании предлагает типологизировать молодежные субкультуры по характеру проявления в обществе. Она выделяет следующие типы субкультур: *толерантные* (отстраненные от внешнего мира и не демонстрирующие своего отношения к нему: байкеры, брейкеры, реперы); *нигилистические* (демонстрирующие свой собственный стиль и ценности в качестве альтернативы: мажоры, битники); *негативно-настроенные* (демонстрирующие свое отрицательное отношение к господствующей культуре, но не стремящиеся ее разрушить: хиппи, панки); *агрессивные* (представляющие активные формы протеста против существующей культуры: скинхеды) [Нигматулина 2008: 123–124]. Мы считаем, что данная типология позволяет выявить отношение конкретной субкультуры к обществу, а также, что представляется не менее важным, посмотреть, как осуществляется культурно-ценностный выбор людей, перед которым они оказываются в силу несформированности и неустойчивости своего мировоззрения в молодом возрасте.

Исследователь Т.В. Латышева типологизирует молодежные субкультуры по стадиям их внутреннего развития. Согласно данной типологии выделяются *субкультуры прошлого* (существовавшие в 40-х – 80-х гг. XX в.: моды, стилиаги тедди-бойз); *реанимированные субкультуры* (воспроизводящие стилистику субкультур 60-х – 90-х гг. XX в., их идеология и основные ценностные ориентации подверглись значительной трансформации: хиппи, готы); *современные субкультуры* (зародились несколько лет назад и сейчас не теряют популярности) [Латышева 2010: 94]. Данная типология представляется нам весьма ценной, поскольку она позво-

ляет выделить этапы становления молодежных субкультур, проследить их эволюцию и проанализировать актуальность той или иной субкультуры для конкретного исторического времени и социума.

Существуют и другие виды типологий. Так, А.В. Толстых типологизирует молодежные субкультуры по направлению деятельности групп. Она выделяет *общественно-политические* группы (своей целью они ставят пропаганду определенных общественно-политических взглядов); *радикалы* (во главе стоят в основном представители старшего поколения); *эколого-этические* группы; *группы образа жизни* (собственно неформально-молодежные объединения: панки, хиппи); *нетрадиционно-религиозные* группы (например, сатанисты); *группы по интересам* (спортивные и музыкальные фанаты) [Левикова 2010: 358]. Положительным моментом в данной типологии является то, что она позволяет проследить, что является связующим звеном, объединяющим молодых людей в ту или иную субкультуру, поскольку явление молодежной субкультуры связано со стремлением молодежи найти себе единомышленников и преодолеть сложность своего бытия не индивидуально, а в коллективной форме, ощущая поддержку себе подобным. Однако, с другой стороны, она не охватывает всех разновидностей молодежной субкультуры и их возможного смешения. Например, группы образа жизни – это такие же группы по интересам, а потому не понятно, что служит критерием их отличия в понимании автора, а, следовательно, ведет к размытию специфичных особенностей субкультурных видов.

С.А. Сергеев и Т.Г. Исламшина в качестве ведущего критерия выделяют ценностные устремления групп [Исламшина 1997: 70–71]. С.С. Карпиленя предлагает типологию на основе учета доли участия молодого человека в той или иной субкультуре, выделяя *«закрытые»* молодежные субкультуры, *«полузакрытые* и *«открытые»* [Карпиленя 2009: 29]. А. Башлачев делит молодежные субкультуры по степени конформности, т.е. сопричастности господствующей культуре [Левикова 2010: 357; 359]. Мы не останавливаемся на данных типологиях подробно, поскольку каждая из них, рассмотренная в отрыве от других не является исчерпывающей, не позволяет понять педагогам или родителям имеет ли место быть педагогическое воздействие в случае участия молодых людей в выделяемых типах молодежных субкультур.

Поскольку мы исследуем молодежную субкультуру как педагогическую проблему, большую значимость для нас представляет типология молодежных субкультур, учитывающая педагогический

аспект работы с участниками молодежных субкультур. Необходимость в существовании такой типологии отмечают ученые А.А. Козлов и В.А. Канаян, занимающиеся изучением молодежных субкультур в рамках деятельности городского центра профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт» в Санкт-Петербурге. Исследователи обращают внимание на то, что потребность педагогической работы с участниками молодежных субкультур должна исходить из совокупности двух критериев: возможность оказания отрицательного влияния субкультуры на молодого человека и отрицательный характер влияния субкультуры на молодого человека. Опираясь на размышления ученых [Неформальные молодежные сообщества... 2008: 167–171] и анализируя непосредственные материалы, предоставленные нам центром «Контакт» в форме рекомендуемых действий в отношении участников молодежных субкультур, мы конкретизировали предложенную ими типологию молодежной субкультуры по необходимости педагогического воздействия на ее участников и выделили *три типа молодежных субкультур*:

1) социально опасные, т.е. криминальной или экстремистской направленности, с которыми должны в большей степени работать правоохранительные органы (при сотрудничестве с педагогами по их выявлению);

2) молодежные субкультуры отрицательной направленности, т.е. оказывающие отрицательное воздействие на сознание и поведение молодых людей, но не являющиеся криминально ориентированными, с которыми должна вестись педагогическая работа по минимизации негативного влияния и по переориентации молодых людей в просоциальные виды деятельности;

3) молодежные субкультуры положительной направленности (нормы поведения, в которых не расходятся с общепринятыми нормами), со стороны педагогов необходимо уважительное отношение к их участникам, заинтересованность в их деятельности, внимательность, но потребность специфического педагогического воздействия на молодых людей отсутствует.

При определении молодежных субкультур отрицательной направленности сложность будет заключаться в том, что некоторые субкультуры имеют несколько подвидов. Например, в субкультуре скинхедов есть направление: скинхеды шарпы (с англ. SHARPs – Skinheads Against Racial Prejudice), выступающие против расизма, и наци-скины (с англ. Nazi-Skinheads), деятельность которых носит экстремистский характер. Ввиду данного обстоятельства, исследователи А.А. Козлов и В.А. Канаян отмечают, что со сто-

роны педагогов, социальных педагогов, специалистов по работе с молодежью необходимым становится: понимание специфики субкультуры и возможности ее правильно идентифицировать; умение подвергать анализу информацию о молодежных субкультурах; возможность выяснения и уточнения специфики интерпретации субкультуры конкретным молодым человеком; понимание возможных отрицательных последствий от участия в данной субкультуре. На профилактику негативных последствий и должно быть направлено педагогическое воздействие (с привлечением психолога, в случае необходимости) [Неформальные молодежные сообщества... 2008: 170].

Предлагая данную типологию, мы не претендуем на ее идеальность и совершенство, однако допускаем ее использование при выявлении необходимости педагогического воздействия по факту нахождения молодого человека в той или иной субкультуре. С целью дополнения типологии видами молодежных субкультур, необходимо предпринять анализ современных западных молодежных субкультур с определением их влияния на молодых людей.

Обратившись к отечественным и зарубежным исследователям в области изучения различных типов молодежных субкультур и их влияния на молодежь (M. Atkinson, A. Bennette, D. Clark, R. Haenfler, D. Hebdige, P. Hodkinson, E. Lamison, C. O'Hara, H. Rheingold, E. Smith, B. Wilson; Л.А. Армер, А.И. Ерофеева, С.Э. Коваленко, А.Н. Суслин, В.А. Багулина, В.Ф. Зайцева, С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина, В. Козлов и др.), мы выявили, что современными западными молодежными субкультурами являются: скинхеды, панки, эмо, стрейт-эджеры, готы, хип-хоп (рэп, граффити, брейк-данс), паркур и интернет субкультуры (форумная субкультура, блоггеры, геймеры и др.). С целью выявления их влияния на современную молодежь мы подвергли анализу ценности, нормы поведения, идеологические убеждения, ритуалы (обряды посвящения), сложившиеся в данных субкультурах.

Скинхеды. Культура скинхедов восходит своими корнями к темнокожим ямайским иммигрантам (1960-х гг.) Соединенного королевства Великобритании. Скинхеды обязаны их музыке и стилям регги и соул [Haenfler 2010: 18]. Изначально скинхеды Лондона были антирасисты и отличались многорасовостью [Smith 2000].

В настоящее время скинхеды являются одной из самых сильных и многочисленных субкультур. Неонацизм является идеологией интернациональной субкультуры скинхедов, в основе которого лежит суждение о том, что трудовые слои населения (рабочий класс) приобретут самоуважение, власть и благосостояние за счет

ущемления расовых и этнических меньшинств. Это находит отражение не только в музыке, но и поддерживается печатными изданиями андеграунда, например, в США – это радикальное издание «Война», укореняющее неонацистские идеи в умах молодежи [Hamm 1993: 211]. Кроме этого в интернете существуют тысячи сайтов, на которых скинхеды описывают свою ненависть к молодым людям другого цвета кожи и этническим меньшинствам, включая круглосуточные радио сайты с музыкой и видеоматериалами, пропагандирующими нацизм [Parker and Tuthill 2005: 210].

Исследователи, занимаясь вопросами о том, что приводит молодых людей в экстремистские субкультуры, а в частности, субкультуру скинхедов, имеют различные точки зрения. Многие ученые полагают, что скинхеды – это в основном молодые люди из неблагополучных семей [Amblad 1994: 43], и, по их мнению, если они перестанут быть скинхедами, «они потеряют то малое, чем владеют» [Parker and Tuthill 2005: 210].

Другие ученые считают, что молодые люди становятся жертвами организованных групп «ненависти», так называемых «hate groups», которые занимаются вербовкой разочарованной молодежи «цинично предлагая им чувство принадлежности к большой семье наряду с идеологией ненависти» [Dees 1993]. Среди таких организаций известны «Церковь Создателя» и «Белое Арийское Сопротивление», поощряющие скинхедов на использование ненависти для создания всемирной белой нации и готовящих их для «расовой священной войны, подобной Армагеддону» [Van Biema 1993: 40–42]. Поставленные свыше цели заставляют молодых людей, посвящаемых в скинхеды, прибегать к агрессии, жестокости и насилию.

Тем не менее, пытаясь бороться с молодежным экстремизмом, рядом стран предпринимается попытка создания «рекреационных условий для молодых людей» с целью переключения их внимания и отвлечения от противоправных действий. Например, реализация баскетбольных программ в городах США, привело к снижению преступности на 60 %. Исследователи Колумбийского университета в Нью-Йорк Сити установили, что наличие клуба для юношей и девушек в проекте государственного жилого фонда, снизило уровень преступности на 13 %. В городе Стивенеидж (Великобритания), где были построены большой молодежный центр, молодежные клубы и спортивная площадка, наметился спад участия молодых людей в молодежных субкультурах экстремистской направленности [Juvenile Delinquency 2003: 201].

Панки. Панк как музыкальное направление появился в конце 1970 г. Родиной панка считается, как США, так и Великобритания, поскольку обе страны оказали влияние на оформление и распространение панк культуры [Bennett 2001]. С момента зарождения, субкультура панков завоевала популярность по всему миру, претерпела изменения и распалась на множество «субжанров», включая хардкор, стрейт-эдж, феминистское движение «Райот Герлз» и эмо [Haeflner 2010: 29–30].

Затрагивая вопросы идеологии и ценностях панк субкультуры, следует сказать, что панки, как и многие участники других молодежных субкультур, презируют конформизм. Так, панки более раннего периода избрали для себя концепцию «оспаривания», критикуя в своих песнях правительство, большой бизнес, полицию, родителей и других авторитетных личностей. Достичь свободы, по мнению панков, можно только через упразднение структур ее ограничивающих, поскольку правительство не действует исходя из интересов человека и людей. Среди других важных (не обязательных) элементов идеологии – антирасизм, антисектизм, антинационализм, антигомофобия, антифашизм, вегетарианство [Punk subculture: analysis of a subculture..., электронный ресурс].

Субкультуру часто наделяют отрицательными характеристиками. Нестандартный стиль одежды и музыки, характерный для субкультуры, часто оказывается вызывающим и шокирующим для широкой общественности, убежденной в том, что участники представляют собой ровно то, как они выглядят. Случается, что отрицательные коннотации вызваны отсутствием необходимого знания и понимания движения панков. Например, пресса освещала вопросы порчи имущества панками, усматривая в этих действиях только хулиганство. Однако, известно, что голландские панки взрывали бензозаправки компании «Shell» за её разрушительную деятельность в Южной Африке; панки во всем мире разрушали лаборатории для экспериментов над животными и уничтожали собственность их владельцев.

Существует мнение, что панк уже перестал быть просто музыкальной субкультурой, он превратился в этику, мировоззрение [Kreilkamp 2003]. Крейг О'Хара подтверждает это в своем исследовании на тему: «Философия панка: больше, чем шум», отмечая, что панк не является модой или определенным стилем одежды. Это идея, которая ведет по жизни и придает ей смысл. Идея состоит в том, чтобы думать самостоятельно, быть самим собой, не просто принимать то, что дает общество, а создавать собственные правила и жить собственной жизнью [O'Hara 1999].

Однако мы полагаем, что необходимо стать взрослой и мудрой личностью, чтобы вычленив эту глубокую философию панк субкультуры и правильно руководствоваться ей в жизни. На поверхности же лежит воспеваемая панк музыкой идеология бунтарства, анти-авторитаризма, индивидуализма, граничащего с эгоизмом, свободомыслия и разочарования в обществе. Собираясь вместе, панки совершают демонстративно эпатажные акции (непристойные позы, избыточная брань, сексуальные девиации и др.), которые часто оборачиваются асоциальными поступками. СМИ транслируют эпатажные и подрывающие нравственные устои выходки членов панк субкультуры, вспомним панк-молебен «Богородица, Путина прогони» в храме Христа Спасителя, исполненного участницами отечественной панк группы «Pussy Riot».

Как замечено в зарубежной статье «Панк-рок влияет на подростков», когда панки поют о том, что правительство подавляет, а правила вызывают отвращения, подростки часто проникаются любовью к этому жестокому и оппозиционному музыкальному жанру. Происходит это потому, что они часто соотносят с ним свои бунтарские чувства, вызванные ввиду непонимания со стороны родителей или общества, пытаясь их постоянно контролировать [Punk Rock Influence on Teens, электронный ресурс]. Так, например, большинство опрошенных участников субкультуры объясняли свой выбор субкультуры тем, что она даёт им уверенность в себе, возможность почувствовать себя свободными, право поступать так, как они думают [Colegrave, Sullivan 2001]. Однако на пути к достижению абсолютной независимости подросток сталкивается с «препятствиями» со стороны родителей, закона, но, «зомбированный» идеями субкультуры, он выбирает неверное направление. Во многих случаях влиянию панк субкультуры подвержены подростки, испытывающие чувство социального отчуждения, которое еще больше обостряется ценностями субкультуры, приводя к отвержению и потере чувства нормальности: «Быть изможденным, вульгарным, порочным – быть панком – это пренебрегать социальным здоровьем во имя чувств неудовлетворенности и упадка» [Hopkins 1997: 11].

Опасность заключается и в том, что панк субкультура способствует порождению еще более асоциальных ответвлений. Например, в начале 1990-х гг. XX в. из ряда панк групп развилось движение *queercore* (с англ. – «люди со свободными взглядами»), объединившее гомосексуалистов, лесбиянок и бисексуалистов [Wortzenspiegel 2011: 84]. Альтернативный музыкальный стиль был сосредоточен вокруг тем предрассудков, сексуальной и половой принадлежности, личностных прав. Движение продолжило свой

рост и в XXI в., подогреваемое и поддерживаемое такими открытыми фестивалями, как *Queeruption*, основная цель которого – пропаганда девиантных форм сексуальной активности и сексуальной принадлежности [Making a queer world..., электронный ресурс].

Мы присоединяемся к мнению исследователей о том, что действиями панков руководит их постоянное желание эпатировать, отсюда их нарочитое нарушение норм поведения в общественных местах. Многие исследователи отмечают, что на поведение и образ панк субкультуры влияет и общественная мораль. Иначе говоря, как только общественность перестает реагировать на определенные эпатажные формы, появляются все более социально опасные и безнравственные [Косарецкая, Косарецкий 2006: 228–229].

Эмо. Термин «эмо» датируется 1984 г. и его родиной считается столица США, Вашингтон. В основе субкультуры лежит музыка, отличающаяся мелодичными звуками гитар, разнообразным ритмом и волнительной лирикой, отражающей состояния ностальгии, романтической горечи и поэтического отчаяния [Greenwald 2003: 12–13].

Философия эмо – это открытое выражение чувств и эмоций. Как пишет отечественный исследователь В. Козлов, субкультура является подходящим местом для чувствительных, скромных и интровертных подростков. Многие из них не только одеваются в соответствующем стиле и слушают музыку эмо, но и сами занимаются творчеством. Они рисуют, фотографируют, пишут стихи о депрессии, одиночестве, непонимании со стороны окружающего мира. Темы – вечные, но автор убежден, что творчество идет молодым людям на пользу [Козлов 2009: 339–340].

Одиночество, замкнутость и отсутствие взаимопонимания с окружающими сделали эмо-кидов (участников субкультуры) идеальными пользователями многочисленных интернет сайтов. Так, онлайн журналы, называемые веб-блогами или блогами, появились и обрели популярность благодаря культуре эмо, поскольку их чувствительность и замкнутость располагает к ведению личных дневников [Lamison 2007: 164].

Проникла культура эмо и в индустрию моды, популяризируя одежду черно-розовых цветов и длинные косые челки, закрывающие пол-лица [Lamison 2007: 166; Phillipov 2009]. Однако, с точки зрения психиатрии, детские прически, подчеркнуто детская атрибутика и символика приверженцев эмо подчеркивают определенную инфантильность, и обусловлены стремлением молодых людей спрятаться от окружающего мира, уйти от ответственности за свои поступки [Концепция государственной политики... 2008: 301].

Реакция общественности на субкультуру эмо неоднозначна. Превалируют мнения, что субкультура состоит из депрессивных подростков, склонных к суициду (Н.В. Майсак и О.В. Потапенко 2009). Так, во второй части проекта концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности отмечается, что идеология субкультуры эмо отрицательно влияет на неокрепшую детскую психику. Участие несовершеннолетнего в субкультуре приводит к депрессивным реакциям, замкнутости, отрыву от окружающего социума, намеренному конфликтному противопоставлению себя окружающим. Субкультура характеризуется риском побуждения ее членов к совершению самоубийства, поскольку в некоторых трактовках участников, её идеология предусматривает бессмертие, считается, что «мечта каждого – умереть в теплой ванне от потери крови путем пореза вен в области запястья» [Концепция государственной политики... 2008: 300].

Проводимые исследования, однако, не подтверждают, что суицид – это симптом эмо субкультуры, объясняя это тем, что в каждой субкультуре есть эмоционально проблемные участники [Gould, Lero, электронный ресурс]. Наоборот, есть мнения, что выражение чувства тревоги или депрессии – это более полезно для здоровья, чем их сдерживание в себе, поскольку подростковый возраст характеризуется неустойчивой психикой и уровень эмоций иногда очень высок в этот период. Подростки могут «отыгрывать» тяжелые чувства и переживания – переводить пассивное страдание в активные действия, уменьшая его интенсивность [What is Emo?, электронный ресурс; Вершинин 2009: 40–50]. Исследователь Д. Гожановик, в этой связи, затрагивает вопрос о нецелесообразности предложения российского правительства о необходимости регуляции веб-сайтов субкультуры эмо и о запрете обучения подростков в черных одеяниях в школах и других государственных учреждениях. Он полагает, что маркирование субкультуры как социально-опасной и представляющей угрозу национальной стабильности, приведет к ее полнейшему разрушению [Gojanovic 2009: 174].

Мы полагаем, что регулирование содержания сайтов – это хороший превентивный метод, который может вовремя выявить случаи распространения вспышек асоциального поведения среди молодежи и способствовать их предупреждению. Известны ситуации, когда участники той или иной субкультуры пишут о своих пагубных намерениях (членовредительство, суициды...) на специальных сайтах открыто, призывая последовать их примеру. Безусловно, если оставлять такие призывы без вмешательства, мы рис-

куем взрастить общество асоциальных личностей, подрывающих вечные ценности и наносящих вред жизни молодых людей. Так, Центр умственного здоровья в учебных учреждениях (США) призывает родителей и преподавателей быть в курсе того, о чем общаются молодые люди посредством новых технологий с целью своевременного выявления всех плюсов и минусов их участия в таких субкультурах, как эмо [UCLA resources].

Отечественный психолог Изяслав Адливанкин, занимающийся реабилитацией игроманов, наркоманов и людей, затянутых в секты в Душепопечительском Центре св. Иоанна Кронштадтского в Москве, субкультуру эмо считает самой опасной. Автор обращает внимание на то, что в духовном смысле субкультура эмо являет «суррогат сатанизма» для подростков. Если посмотреть, что эмокиды (дети 14–15 лет) пишут о себе на сайтах, то их цинизм, грубость, извращения, разврат повергнут в шоковое состояние.

Психолог заключает, что участники субкультуры становятся дезориентированными, а на выходе из неё представляют собой разрушенные личности [Не участвуйте в делах тьмы, электронный ресурс].

Таким образом, мы заключаем, что в субкультуре эмо прослеживается возможность отрицательного влияния на сознание и поведение молодых людей, что позволяет нам отнести ее к молодежным субкультурам отрицательной направленности, в случае с которой проявляется необходимость педагогического воздействия на ее участников с целью недопущения распространения деструктивных проявлений в их поведении.

Стрейт-эджеры. Стрейт-эдж как музыкальное направление появился в Вашингтоне в 1980 г. Музыкальные группы изначально формировали идеологию и принципы движения, а концерты служили важным местом для его приверженцев, чтобы поделиться идеями и на их основе сплотиться [Haenfler 2004: 409]. Данная субкультура – это музыкальная субкультура, поскольку «музыка лежит в самом сердце и душе движения стрейт-эдж» [Signoracci pdf].

Стрейт-эдж стал реакцией на использование наркотиков и нигилизм участников панк субкультуры. Стрейт-эджеры оценили попытки панков изменить статус-кво, но им пришлось не по нраву злоупотребление наркотиками, алкоголем и циническое «нет будущего» отношение [Haenfler 2010: 31]. По мнению Р. Хаенфлера, молодые люди вступают в субкультуру стрейт-эджа по многим причинам, включая желание противостоять злоупотреблению наркотическими веществами, побороть собственную зависимость или бросить вызов преобладающим в молодежной среде увлечениям

алкоголем и наркотиками. Исследователь отмечает, что участники движения берут на себя пожизненное обязательство вести «чистую жизнь», идею которой составляют воздержание (от пагубных привычек), что воспитывает широкую идеологию, оформляющую гендерные взаимоотношения ее приверженцев, а также чувство собственного «я», вовлеченность в социальные изменения и чувство единения [Haenfler 2004: 410].

Рассматривая влияние данной субкультуры на молодежь, следует отметить тот факт, что субкультура стрейт-эджа строится на принципе позитивного отношения к жизни. Участники пропагандируют здоровый образ жизни и спорт как один из способов достижения его, отказ от вредных химических препаратов, обостряющих чувства и позволяющих получить неожиданные эмоции, и замена их на экстремальные виды спорта, такие как сноубординг, скейт-бординг, серфинг, паркур.... В центре их идеологии – обретение контроля над собой, своей жизнью, телом и сознанием. В их идеале лежит самообразование и духовное саморазвитие. Участники стрейт-эджа придерживаются активной жизненной позиции, например, они устраивают акции в защиту животных и протесты против корпораций со спиртной, табачной и порно-продукцией.

В России стрейт-эдж появился в конце 1990-х гг. В. Козлов считает, что в настоящее время в России данная субкультура существует не в очень больших масштабах [Козлов 2009: 287]. Мы полагаем, что идеи стрейт-эджа получают свое дальнейшее распространение, как на Западе, так и в России. Наблюдать это можно уже сегодня, поскольку средства массовой информации пропагандируют образ здорового, спортивного, уверенного в себе человека с активной жизненной позицией. Как заключает одна зарубежная интернет-статья: «Проверенная временем и борьбой, субкультура стрейт-эджа продолжит оспаривать нормы в попытках создать свою версию идеального общества» [Signoracci pdf].

Готы. Готы появились в начале 1980-х гг. в Великобритании и обязаны своим появлением первоначальному движению панков и их музыки [Hodkinson 2002]. Готическая музыка пользовалась огромной популярностью вплоть до середины 1990-х гг., но затем интерес к ней заметно снизился. Однако, несмотря на то, что готическая музыка распалась на различные стили (готический металл, готический стиль рок-музыки...), крепкая готическая субкультура существует и сегодня [Haenfler 2010: 84].

Анализируя содержание субкультуры, следует отметить, что отличительная черта готов – это их концентрирование на темах «смерти и того, что к ней относится» [Hodkinson 2004: 131]. Как за-

мечает Р. Хаенфлер, в западных культурах тема смерти – это некое табу для разговоров, ее опасаются и избегают. Готы – это как раз та общность, в которой участники обсуждают скрытые стороны человеческого существования» [Haenfler 2010: 84].

Выявляя влияние субкультуры готов на молодых людей, сложно прийти к единой оценке. Много отечественных исследовательниц говорят об отрицательном воздействии. Так, например, отечественные ученые С.В. Косарецкая и С.Г. Косарецкий, пишут об элементах асоциального поведения, присущих ее участникам, отмечая пристрастия участников к прогулкам на кладбищах и образам смерти, оккультной практике, иногда сатанизму. Готическое мировоззрение отображается в одежде черных цветов, специфичном макияже, аксессуарах с вампирской эстетикой [Косарецкая, Косарецкий 2006: 244–245]. В СМИ освещаются преступные действия (паника по поводу «готов-людоедов» в Санкт-Петербурге 2009 года), совершенные отдельными готами с психическими отклонениями.

В проекте концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности (2008 г.) отмечаются такие социально-опасные характеристики субкультуры, как распространение среди участников бисексуализма (практикуется «свободная любовь» на готических вечеринках), склонность к вандализму на кладбищах, суицидальная направленность отдельных направлений субкультуры [Концепция государственной политики... 2008: 294-298].

Отечественный психолог Изяслав Адливанкин убежден в том, что субкультуры готов или эмо являются опасными молодежными увлечениями. В них существует религиозно-мистический компонент, «темный культ». По мнению автора, культ предполагает прохождение ряда этапов, начинаясь с простых досуговых увлечений, следованию моды и заканчиваясь совершением некоего акта, означающего инициацию. Часто обряд посвящения связан с кровью. Молодые люди 15–16 лет, причисляющие себя к готам, являются в данном аспекте группой риска [Не участвуйте в делах..., электронный ресурс].

О негативном воздействии культа и обряда инициации пишут и другие исследователи, отмечающие, что идеология готов пропитана культом смерти, пропагандируемым как фактически, так и с использованием особых обрядов в закрытых сообществах. Опасность кроится в том, что на энергетическом уровне идет постоянная подпитка со знаком «минус», формирующая настоящую негативную энергозависимость, влияя на психику и подсознание молодого человека [Козлов, Суханов, электронный ресурс].

Опасение вызывает и тот факт, что в настоящее время герои подростков – это воскресшие мертвецы и вампиры, популярные среди режиссеров и пропагандируемые на экранах телевизоров и кинозалов. Новейший шедевр, поразивший сердца готической сцены и тех, кто от нее далек, это американская сага «Сумерки» (2008), история о захватывающей любви вампира к живой девушке. Фильм, безусловно, покоряет и заставляет проникнуться симпатией к семейству вампиров и их проблемам, но для молодых людей он представляет серьезную угрозу. Они начинают оправдывать убийство, пусть даже экранизированное. С этими мыслями они выходят из кинотеатра в настоящую жизнь, и вот это уже страшно, как для них самих, так и для тех, кто рядом. Мы находим целесообразным обсуждение таких фильмов или литературных произведений с родителями или на школьных занятиях. Делать это нужно для того, чтобы простое увлечение готическими темами не привело к участию в них с серьезными последствиями.

Отечественный исследователь С.И. Левикова акцентирует внимание на роле рекламы, способствующей пропаганде субкультуры. Так, например, обложки школьных тетрадей украшаются готической символикой. Наивные подростки в большинстве случаев интересуются, что есть «готика», и полагают, что, «если даже тетради призывают их туда, то их место и вправду там» [Левикова 2010: 586].

Обостряют ситуацию и многочисленные готические интернет-сайты, свободно функционирующие в сетевом пространстве. Сайты предоставляют информацию не только о стилистике и атрибутике субкультуры готов, но и описывают ритуалы смерти, одобряемые ее участниками. Так, весной 2008 г. в столице Коми на городском кладбище шестнадцатилетняя девушка повесилась на кресте. Задумав уйти из жизни, она нашла в Интернете информацию о том, как гот может «красиво» расстаться с этим миром и в точности выполнила описанный ритуал [Концепция государственной политики... 2008: 298].

Мы согласны с мнением отечественного психолога И. Адливанкина, что одна из причин популяризации деструктивной субкультуры готов скрывается в обществе, «которое уже не отторгает подобные вещи на культурном уровне, исходя из своего культурного базиса» [Не участвуйте в делах тьмы, электронный ресурс]. На государственном уровне необходимо задуматься, что следует изменить в нашем обществе, чтобы молодежь не предпочитала прогулки по кладбищам и не играла в смерть или со смертью. В учебных учреждениях необходимо осуществление большего количест-

ва просветительских и профилактических мероприятий на предмет принадлежности к субкультуре, в частности готической.

Хип-хоп. Субкультура хип-хоп уходит своими корнями в традиции и обычаи темнокожих людей США [Bianco 1998]. Считается, что хип-хоп зародился на улицах Южного Бронкса Нью-Йорк Сити в 1970 г. Первооткрывателями считаются ди-джеи, которые работали в живую в клубе или в парке, воодушевляя толпу. Хип-хоп субкультура состоит из четырех форм. Это ди-джеинг или MC-инг, рэп, танец брейк-данс («ломаный танец» или би-боинг) и граффити [Haenfler 2010: 43–45].

Субкультура хип-хоп имела целью удержать темнокожих подростков от наркомании, агрессивности и преступности и наркомании «сублимируя драку в танец и превращая конфликт в состязание» [Hebdidge 1988: 116].

Рэп исполнение включало в себя обязательный компонент состязательности, а концерты групп представляли своеобразные соревнования между музыкантами. Для того чтобы превзойти своих конкурентов, солисту группы необходимо было во время выступления продемонстрировать собственную неповторимую манеру исполнения, умение импровизировать на заданную тему, наличие образного, метафорического мышления, свободное владение словом [Шендрик 2005: 335]. Мы полагаем, что в настоящее время данные качества привлекают творческую молодежь, а рэп рассматривается ими как музыкальный стиль, «позволяющий наиболее полно выражать мироощущение тех..., кто обладает способностью критического восприятия действительности...» [Шендрик 2005: 336].

Танец брейк-данс требует от танцоров исключительного чувства равновесия, силы и мастерства. Многие брейкеры образуют команды и участвуют в би-бой (как называют танцоров) соревнованиях [Haenfler 2010: 45]. В танце би-бои всегда выражают некий элемент бунтарства, чтобы посредством танца сломать ожидания других, добиться признания и уважения, укрепить их чувство собственного «я» как индивидуальных танцоров, и как членов би-бой сообщества [Vliet 2007: 57].

Граффити – это целая форма искусства [Macdonald 2001], хотя иногда ассоциируется с группами гангстеров или их актами вандализма. «Художники» создают целые настенные шедевры, поэтому в некоторых городах воздвигаются так называемые «допустимые стены», на которых граффити не только разрешено законом, но и поощряется. Несмотря на то, что граффити считается формой субкультуры хип-хоп, многие «художники» выделяют

граффити как свою уникальную субкультуру [Pray 2005]. Основанием для этого, по мнению исследователя Ненси Макдональд, является то, что в данной субкультуре нет необходимости представлять себя. Граффити «говорит за человека», освобождая от факторов, которые могли бы его заставить отступить. Застенчивые и неуверенные в себе люди «обретают голос» посредством граффити [Macdonald 2001: 313, 325].

Сформировавшийся из данных элементов хип-хоп стал субкультурой, акцентирующей внимание на необходимости разрешения психологических и социальных проблем посредством творчества. Идея культуры хип-хоп – это «прекращение насилия внутри черной расы» [Teachout 1990: 61]. Субкультура хип-хоп стала субкультурой, затрагивающей проблемы расизма и расовых отношений в обществе, поскольку первоначально процветала в обособленных социальных группах, подверженных расизму и нищете и «указывала на разрыв между ценностями общества и реальностью» [Brake 1985].

Исследователи расходятся во взглядах относительно влияния хип-хоп субкультуры на современную молодежь. Некоторые ученые обнаруживают в ней отрицательные элементы, поскольку составной частью субкультуры является рэп музыка («музыка для черных»), то она, в первую очередь, становится предметом резкой критики [Craig 2009: 51–65]. Профессор Северо-восточного университета в Бостоне, Э. Прайс отмечает, что содержание рэп музыки оказывает негативное воздействие на слушающих её молодых людей, так как она изобилует уничижительными замечаниями относительно расовых отношений, концепта любви к деньгам, наркотикам и сексу. Схожее мнение выражает и директор одной из средних образовательных школ Филадельфии, С.Т. Эл, указывая на тот факт, что молодые люди, слушая слова рэперов, воспринимают их как закон и «начинают использовать в речи ругательства, копируют кумиров в одежде, надевая мешковатые брюки, кеды и бейсболки» [Killion 2005]. Доцент кафедры психологии одного из университетов Вашингтона, К. Уэст и профессор Д. Такер, председатель Национального Политического Конгресса Темнокожих Женщин, отмечают очевидную, на их взгляд, связь между субкультурой хип-хоп и порнографией, поскольку видео ролики изобилуют графическими сексуальными образами [SaeNgian 2008; JET December 4th 2000].

Однако некоторые исследователи не видят отрицательного воздействия хип-хоп субкультуры на современную молодежь. Куратор выставки «Нация хип-хопа: истоки, ритм и неистовство» в

Бруклинском Музеи Искусств, К. Пауэлл, полагает, что музыка является лишь отражением условий развития нашего общества. Профессор религии Депольского университета в Чикаго, М.Э. Дайсон, положительное влияние хип-хоп субкультуры усматривает в том, что она акцентировала реалии культуры темнокожих людей и дала сотням и тысячам молодых людей стимул зарабатывать на жизнь, побуждая миллионы людей во всем мире изменить их собственные жизни [JET, December 4th 2000].

Многие отечественные исследователи выделяют хип-хоп субкультуру как одну из самых конструктивных субкультур на сегодняшний день. По их мнению, данная субкультура направлена на творчество, совершенствование и самовыражение в положительных формах, основана на ценностях здорового образа жизни, патриотизма [Косарецкая, Косарецкий 2006: 348]. Отечественный исследователь В.А. Луков, отмечая позитивное влияние субкультуры на молодежь, подчеркивает, что она стала альтернативой молодежным бандам преступного характера. Свою точку зрения ученый подтверждает доводами о том, что соревнования между танцорами, ди-джеями и рэп исполнителями снизили агрессивность «разборок» между уличными бандами, молодежь отвлеклась от наркотиков и алкоголя, поскольку занятия брейк танцем требуют спортивной подготовки. Субкультура хип-хоп способствовала значительному оздоровлению обстановки в неблагополучных и криминальных кварталах крупных городов Западной Европы. Исследователь находит важным, что субкультура дает возможность молодежи, разделяющей ее ценности, организовать активный и просоциальный досуг [Луков 2005: 149].

Хип-хоп субкультура получила за последние годы широкое распространение. Это связано с ее демократичностью, с ее прямой связью с уличной молодежью. В настоящее время субкультура широко поддерживается извне. Это особенно хорошо видно в России, где существуют, например, школы брейк-данса, финансируемые не только коммерческими, но и государственными структурами. В поддержку данной субкультуры выступает президент РФ Владимир Путин, отметивший в одной из программ Муз-ТВ, что в настоящее время «рэп наполняется социальным содержанием, затрагивая проблемы общества и молодежи; граффити превращается в искусство, а брейк-данс является пропагандой здорового образа жизни, поскольку трудно представить, что этот один из самых сложных среди современных жанров танец совместим со стаканом или наркотой» [Единая Россия, официальный сайт партии, 2009].

Учитывая возможности влияния субкультуры хип-хоп на молодых людей, предпринимаются различные шаги по усилению положительного влияния и профилактики негативного воздействия. Так, например, многие учебные учреждения на Западе настаивают на дресс-коде и вводят школьную униформу, оказывая противодействие стилю одежды хип-хоп, особенно его «ганстерскому» направлению. Подвергаются легализации медиа-презентации субкультуры хип-хоп, в случае демонстрации пошлости, жестокости или секса [UCLA resources].

Есть и примеры обращения к субкультуре в целях содействия позитивному развитию молодежи и даже обучению [Diamond et al 2006]. Образовательная издательская компания «Flocabulary: Hip Hop in the Classroom» («Хип-хоп на уроках») предлагает учебные материалы для учащихся средних классов с использованием оригинальной хип-хоп музыки [Flocabulary.com]. «Хип-хоп Образовательная Программа» – является дидактическим приложением для учащихся средних образовательных школ, ориентированная на улучшение фонематического восприятия, развитие вокабуляра, совершенствования навыков аудирования, письма и беглости речи [Edlyrics.com]. Некоммерческий проект «Хип-хоп обучение» создан для приобщения молодых людей к социальной справедливости, воодушевления на позитивные изменения в обществе [HipHopEducation.us].

Таким образом, мы приходим к пониманию, что субкультура хип-хоп, особенно направление брейк-данс, оказывает в большой мере положительное влияние на молодых людей, приобщая к здоровому образу жизни. Тем не менее, родителям и педагогам не стоит игнорировать такое направление как рэп и уделять внимание смысловому содержанию текстов, посредством которых молодые люди себя творчески самореализуют.

Паркур. Родиной субкультуры паркур считаются окрестности Франции, где в 1990 г. и произошло ее развитие [Atkinson 2009: 172]. За последние пять лет паркур превратился в международную субкультуру, это случилось во многом благодаря возможностям сети интернета.

Паркур – это спортивная субкультура, которая объединяет молодых людей не через музыку или политические идеи, а через «познание себя, благодаря преодолению границ своего тела и духа» [Паркур, электронный ресурс]. Паркур часто называют «движением свободы» [Gilhrist and Wheaton 2011: 112], а потому философия паркура строится на свободе тела и духа. Физическая активность – важный, но не единственный компонент субкультуры. По-

мимо умения преодолевать препятствия трейсеры, как называют себя молодые люди и девушки, состоящие в данной субкультуре (от англ. слова «traser» – «исследователь»), должны делать это эффективно, выбирать такой путь своего перемещения в пространстве, который был бы наиболее быстрым, простым и безопасным. Это умение приобретает важность в экстренных ситуациях, когда необходимо поспешить кому-то на помощь или избежать нападения противника. Неудивительно, что девиз участников субкультуры звучит на французском языке как «*être fort pour être utile*», «будь сильным, чтобы быть полезным» [How Parkour Promotes..., электронный ресурс].

В отличие от многих других субкультур, паркур берет за основу не гнев, отстраненность или другие социально негативные качества, а напротив, призывает к тому, чтобы быть сильным, умелым и эффективным как для себя, так и для других. Паркур невозможен без командного духа, члены команды должны быть готовы в любой момент прийти на помощь друг другу, подстраховать и подсказать. Поиск своего собственного пути и свободы от внутренних и внешних запретов не менее важен, актуально то, «к чему ты стремишься, кто ты есть, и кем ты готов стать» [Паркур, электронный ресурс].

Мы полагаем, что влияние данной субкультуры раскрывается, прежде всего, в возможностях, которые она предоставляет для умственного здоровья молодых людей. Процесс тренировки включает в себя «разламывание» желаемых движений на части, оттачивание этих частей и затем постепенное плавное и контролируемое сочетание. Тренировка способствует очищению ума молодых людей от беспорядочных каждодневных мыслей, позволяет сконцентрироваться на своем теле и том, что тебя окружает, снижая воздействие стресса. Например, одна из развитых британских ассоциаций по обучению паркуру «Паркур Дженерейшнс» привнесла в город Вестминстер тактику преподавания паркура непривилегированной молодежи. В результате уровень молодежной преступности в данном месте снизился на 30 %. Подобные мероприятия проводятся и в США, так, известна деятельность некоммерческой организации «Паркур Вижнс» в городе Сиэтле, Вашингтон, заметно оздоровившей городской климат [How Parkour Promotes..., электронный ресурс].

Интернет-субкультуры. Наиболее распространенным видом интернет субкультуры является *форумный*. Популярными сайтами, на которых разворачивается форумное общение – Facebook и MySpace. Сайт Facebook насчитывают свыше 200 миллио-

нов пользователей по всему миру и большинство из них – это молодые люди США и Европы [Haeflner 2010: 101]. Полноправными членами виртуальной общности, молодые люди становятся только тогда, когда «регулярно осуществляют общение и образуют продолжительные взаимоотношения исключительно посредством интернет технологий» [Rheingold 2000]. Это не распространяется на тех, кто эпизодически просматривает свои электронные страницы, читает почту или заходит в чаты.

Мы полагаем, что участие в форумной субкультуре в разумных пределах не представляет явной опасности для молодежи, наоборот, общение на форумах способствует ясному и четкому изложению мыслей, тренирует скорость мыслительных операций, учит осуществлению коммуникативной деятельности, расширяет круг общения, позволяет получить мгновенный совет или своевременную поддержку. Однако, чем больше времени молодые люди проводят в сети интернет, тем меньше они взаимодействуют в реальной жизни. Ценность живого общения становится менее значимой по сравнению с информационными гаджетами (новинками) и желанием ими обладать. Иначе, каким образом, можно объяснить банальное бездействие в ситуациях несчастного случая, когда молодые люди снимают происходящее на мобильные телефоны, чтобы иметь возможность «выложить» это в сети интернет и обсудить с другими «юзерами» (пользователями). Мы думаем, что чрезмерное общение посредством технологий разрушает человеческие ценности, особенно, если молодой человек еще не сформировал правильную их иерархию внутри себя. Родителям стоит быть чуткими к увлечениям своих детей и не позволять компьютеру становится лучшим другом ребенка.

Другими ярко выраженными интернет субкультурами являются *блоггеры* и *геймеры*. Термин «блоггер» происходит от английского выражения Web Log и означает «сетевой дневник» [Словарь молодежного сленга, электронный ресурс]. Блоггеры ведут блоги – личные страницы в интернете. Блоггеры уже давно перестали быть просто субкультурой, ведущей онлайн отчеты о своей бытательской жизни. Их дневники представляют собой целые произведения обо всем и обо всех с выражением своего отдельного непредвзятого мнения. Их читают, к их мнению прислушиваются, их копируют. Одними из основных качеств блоггеров являются высокая активность в комментировании новостей и стремление быть первыми в распространении новой информации. Возможно, именно поэтому посещаемость онлайн дневников многих блоггеров превышает посещаемость крупных интернет СМИ, а блогго-

сфера (совокупность блогов) становится средой анализа общественного мнения, особенно при изучении глобальных социальных тенденций [Investigating Adolescent Bloggers...2011: 31–42].

Положительное влияние данной субкультуры на представителей молодежи очевидно. Написание дневников требует от автора развитого мышления и воображения, творчества в изложении мыслей, сосредоточенности и высокой умственной концентрации. Поскольку в блогосфере существует своеобразный рейтинг блогов, то каждый автор заинтересован в большой аудитории читателей, которые в настоящее время являются очень требовательными и банальными вещами их не удивить. Неслучайно, многие современные журналисты начинают свой карьерный путь с написания блогов. Данной субкультуре уделяется много внимания со стороны государственных структур и социальных институтов, появляются специальные школы блоггеров, ориентированные не только на обучение искусству журналистики, но и на активное включение участников в жизнь города и разрешение его проблем.

Не менее популярной среди молодежи является субкультура *геймеров*. Слово «геймер» происходит от английского «игрок» и обозначает человека, увлекающегося компьютерными играми [Hornby 2006: 528]. В последнее время появляется все больше и больше компьютерных игр, требующих интернет соединения. Игры онлайн, обеспечивающие полный эффект присутствия позволяют игрокам почувствовать себя героями фантазийного королевства, дают возможность участникам владеть и управлять виртуальным имуществом, посещать виртуальные концерты, исполняемые живыми музыкантами. Как пишет исследователь Р. Хаенфлер, новые онлайн игры насчитывают около 11.5 миллионов подписчиков по всему миру, включая игроков в США, Великобритании, Австралии, Франции, Германии, Испании и других странах [Haenfler 2010: 98].

Особенность интернет игр состоит в том, что каждый игрок создает своего собственного персонажа, наделяя его желаемой внешностью, характером и способностями. Мы убеждены, что молодые люди с неокрепшей психикой и несформированным мировоззрением, идентифицируя себя с игровым персонажем, продолжают «играть» от его имени в реальной жизни. Кроме игр разработчики предлагают дискуссионные форумы (например, OGame, Thotbot), организуются презентации новых игр в реальном времени. Возрастные особенности и возможное психологическое влияние при этом всячески игнорируется, а как следствие, развиваются киберзависимость, девиантность в поведении и восприятии настоящей жизни.

Существуют и исследования, отмечающие положительное влияние виртуальных игр. Так, если жестко контролировать время в игре, доказанным фактам уже является, что игры через интернет помогают выучить английский язык, расширить круг знакомых, развить быстроту реакции, скорость мысли, настойчивость, целеустремленность, ловкость. Сетевые игры с ростом рейтинга их пользователей позволяет повысить самооценку и компенсировать не реализованные амбиции в окружающем человека реальном мире. В этом плане проводится целый ряд исследований, американские ученые доказали, что геймеры (в основном юные ребята), пришедшие в бизнес показывают очень высокие результаты по сравнению с обычными ребятами [Субкультура геймеров, электронный ресурс].

Интернет, создавая благоприятные возможности для «субкультурного пространства» [Bennette and Kahn-Harris 2004: 164], является генератором появления новых виртуальных сообществ. Часто эти сообщества поражают своей странностью и чужаковатостью, например, субкультуры «Otherskin» или «Furry» [См. приложение № 2]. Опасность в распространении таких субкультур мы усматриваем в том, что идентификация молодых людей с вымышленными персонажами иногда выходит за рамки Интернета и приобретает пугающий размах. Так, репортаж на американском канале Kens 5 от 17 мая 2010 г., повествующий о появлении в школах Сан-Антонио субкультуры оборотней, поверг в шок общественность. Внешний вид участников субкультуры соответствует их образу: выкрашенные в черный цвет волосы, подведенные черным карандашом глаза, цветные линзы, клыки, темного цвета одежда, меховые хвосты, цепи. По словам молодых людей, они не преследуют цели напугать или причинить вред, они нашли себя и воплотили в том образе, в котором им комфортно и удобно. Неофициальный лидер «волчьей стаи» заявляет, что «часть его – это волк, и он иногда воеет, чтобы выпустить его наружу» [Conger, электронный ресурс]. Несмотря на эти безобидные, по мнению самих ребят, перевоплощения, в полнолуние участились случаи нападения на людей «волкоподобными», оставляющими на шеи жертв укусы [New dangerous subculture, электронный ресурс].

Интернет является плодотворной средой для образования и развития молодежных субкультур, поскольку сетевое общение позволяет молодым людям жить вымышленными образами и осуществлять в рамках этих образов желаемую коммуникативную активность. Однако, как и в любой реальной субкультуре, здесь действуют свои законы формирования внутренних отношений и собст-

венные, уникальные системы факторов, воздействующие на личность, а потому обществу и социализирующим институтам стоит осуществлять профилактику молодежной интернет зависимости.

Молодежные субкультуры на современном этапе развития общества оказывают большое влияние на сознание и поведение молодежи. В соответствии с предложенной нами типологией мы констатируем, что социально-опасной субкультурой на современном этапе является субкультура скинхедов экстремистской направленности. Участники субкультуры совершают террористические акты против национальных меньшинств, их поведение варьируется от нападений до убийств, субкультура экстремистской направленности порождает в молодых людях расизм и ненависть к «отличным» от большинства людям. Субкультурами положительной направленности являются стрейт-эдж, хип-хоп (в частности, брейк-данс) и паркур. Участники пропагандируют и ведут здоровый образ жизни, занимаются спортом, их творческая реализация находит отображение в танце, акробатических номерах, спортивных достижениях. В центре их идеологии – обретение контроля над собой, своей жизнью, телом и сознанием. Наблюдается большое количество молодежных субкультур отрицательной направленности: панки, участие в субкультуре способствует выработке безнравственного поведения, демонстративному неуважительному отношению к традициям, способствует вульгаризации вкуса, разрушению духовности, гражданственности, укоренению бескультурья и примитивизма в молодежных взаимоотношениях; субкультуры эмо и готы, поскольку в них присутствует обряд посвящения или инициации, связанный с кровью, что провоцирует развитие у участников психических расстройств, склонностей причинить себе вред или суицидальных наклонностей; некоторые современные интернет субкультуры (форумная субкультура, геймеры, тролли) ввиду их ориентированности преимущественно на получение удовольствия, отдыха и развлечений, что ведет к формированию гедонистического и потребительского отношения к жизни у их участников.

Ситуация усугубляется СМИ, популяризирующими образы субкультур; снимаются фильмы, в которых прослеживается субкультурная тематика; развивается индустрия субкультурной моды, растет количество интернет сайтов, представляющих информацию о субкультурной стилистике и атрибутике. Ввиду данных обстоятельств усложняется роль современных родителей и педагогов, которым следует вовремя осуществлять профилактическую работу, контролировать досуг молодых людей и заполнять его просо-

циальными видами деятельности. При участии молодых людей в субкультурах отрицательной направленности проявляется необходимость тесного сотрудничества между родителями, педагогами, школьными психологами и социальными педагогами. Большое значение приобретают формы и методы педагогической деятельности, ориентированные как на профилактику вовлеченности молодых людей в молодежные субкультуры отрицательной направленности, так и на снижение их негативного влияния.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что понимается под типологией молодежной субкультуры? С какой целью современные педагоги должны владеть информацией о ней?

2. Какие типологии молодежной субкультуры выделяются отечественными и зарубежными исследователями? Каковы основные критерии, положенные в их основу?

3. Можете ли Вы проследить сходные и отличительные черты в зарубежных и отечественных научных подходах к проблеме типологизации молодежных субкультур?

4. Какова роль типологии молодежной субкультуры по необходимости педагогического воздействия на ее участников? Какие типы молодежных субкультур в ней выделены? Приведите примеры.

5. Дайте характеристику таким современным субкультурам, как скинхеды, панки, эмо, готы, хип-хоп, паркур. Раскройте символику, атрибутику, философию данных субкультур.

6. Популярна ли субкультура стрейт-эджеров в России? Какова ее идеология?

7. Приведите примеры современных интернет-субкультур. Определите их влияние на представителей молодежи. Чем обусловлен их стремительный рост и популярность среди молодых людей?

8. Какое влияние (положительное или отрицательное) оказывают современные субкультуры на молодежь? Что может вызывать затруднения в определении влияния субкультуры на ее участников?

9. Какое педагогическое воздействие на участников современных субкультур может быть рекомендовано с Вашей точки зрения? Какую помощь родители могут оказать педагогам в данном вопросе?

Список рекомендуемой литературы

Армер Л.А., Ерофеева А.И., Коваленко С.Э., Суслин А.Н. Молодежные субкультуры Санкт-Петербурга. Справочник – Изд. 2-ое, испр., доп. – Санкт-Петербург, 2009. – 85 с.

Багулина В.А., Зайцева В.Ф. Молодежные субкультуры [Электронный ресурс]: методическое пособие для кураторов учебных групп. – Калининград: Калинингр. гос. тех. ун-т, 2008. URL: <http://www.fizkult-kgtu.narod.ru/metodsubcult.html> (дата обращения: 13.03.2011).

Башкатов, И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп / И.П. Башкатов. – М.: Информпечать, 2000. – 335 с.

Интернет-субкультуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sub-culture.ru/inet.php> (дата обращения: 10.03.2011).

Исламшина Т.Г., Цейтлин Р.С., Салагаев А.Л. и др. Молодежные субкультуры. – Казань, 1997. – 115 с.

Козлов В. Реальная культура: от Альтернативы до Эмо / Владимир Козлов. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 352 с.

Козлов О.Л., Суханов В.Ю. Деструктивные субкультуры – готы [Электронный ресурс]. URL: http://www.lvovich.ru/notebook/destr_gotic.shtml (Дата обращения: 10.11.2012).

Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы / Социологические исследования. – № 6. – 2010. – С. 93–101.

Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

Луков В.А. Хип-хоп культура // Энциклопедия гуманитарных наук. № 1, 2005. – С. 147–151.

Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2009. – 544 с.

Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под. ред. А.А. Козлова, В.А. Канаяна. – СПб., 2008. – 277 с.

Омельченко, Е. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – М.: «Институт социологии РАН», 2000. – 264 с.

Петраш Е.А. Субкультура молодежных объединений: вызов современности или поиск смыслов // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – №5. – С. 134–143.

Современная молодежь: проблемы и перспективы развития. Материалы международной межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной году молодежи в РФ. – М.: Институт международных социально-гуманитарных связей, 2009. – 240 с.

Clarke, J. The Skinheads and the Magical Recovery of Community in S. Hall and T. Jefferson (eds) / Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain – London: Hutchinson, 1976. – Pp. 99-102

Goodlad, Lauren M. E. and Bibby, M., eds. Goth: Undead subculture. – Durham NC: Duke University Press, 2007 – 454 p.

Haenfler, Ross. Goths, Gamers, and Grrrls. Deviance and Youth Subcultures – New York, Oxford: Oxford University Press, 2010. – 158 p.

Hobbs, D. Criminal Collaboration: Youth Gangs, Subcultures, Professional Criminals, and Organised Crime / M. Maguire, R. Morgan and R. Reiner (eds.), 1997.

Hodkinson, P. Goth: Identity, style and subculture. Oxford: Berg, 2002. – 220p.

Hodkinson, Paul. Net.Goth: Internet Communication and (Sub)Cultural Boundaries / The Post-Subcultures Reader, D. Muggleton and R. Weinzierl (eds) – Oxford: Berg, 2003. – Pp. 285–298

Is Hip-Hop Culture Harming Our Youth // JET, December 4th 2000.

Kaplan, Jeffrey and Helen Loow. The Cultic Milieu: Oppositional Subcultures in an Age of Globalization. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002. – 355 p.

2.2. Основные направления, формы и методы педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах

Обращение к изучению опыта педагогической работы с молодежными субкультурами в Великобритании, Германии, США и Канаде обусловлено следующими причинами. *Во-первых*, это страны со сложившимися институтами социальной работы и социальной педагогики в системе высшего образования. Как отмечает Р.В. Корнюшина, Великобритания и США являются первыми странами, в которых социальная работа оформилась как особый вид деятельности и «была поставлена на профессиональную основу» [Корнюшина 2004: 9]. *Во-вторых*, в них сформированы направления молодежной политики по содействию бесконфликтной интеграции молодых людей в общество, начиная с 1960-х г., поскольку именно в этот период распространение получили молодежные

субкультуры, и западное общество стало проявлять обеспокоенность асоциальным поведением молодежи. Кроме этого, реализуется сотрудничество между избранными странами по вопросам молодежной политики. *В-третьих*, в рассматриваемых странах успешно действует законодательство в области молодежной политики (Закон о помощи детям и молодежи, принятый Германией в 1991 г.; одноименный закон Великобритании от 2004 г.; Канадский проект «Национальная стратегия профилактики преступности», включающий мероприятия по предупреждению асоциального поведения в молодежной среде), и реализуются программы помощи и поддержки молодежи (например, в США действует свыше 300 таких программ)⁴. *В-четвертых*, работа с «проблемной» молодежью является обязательным компонентом социально-педагогической работы с молодыми людьми в данных странах. Молодые люди, убегающие из дома или школы, испытывавшие насилие, брошенные родителями, употребляющие наркотики и (или) алкоголь, участвующие в молодежных субкультурах отрицательной направленности, рассматриваются как категория молодежи группы риска. Работа с ними за рубежом строится, как правило, на основе целого ряда программ. Как замечает исследователь Р.В. Корнюшина, характерной чертой этих программ является превентивный характер, поскольку, чем больше времени проходит до момента оказания помощи молодому человеку в кризисной ситуации, тем сложнее провести коррекционные мероприятия с целью устранения последствий [Корнюшина 2004: 73-74].

В зарубежных странах одним из аспектов работы с молодежными субкультурами отрицательной направленности является уличная социальная работа или мобильная работа с молодежью. Уличная социальная работа зародилась в США, где в конце 1920-х гг. в больших городах в связи с растущим уровнем преступности среди молодежи были разработаны соответствующие социально-педагогические программы. Объектами таких программ становились подростковые уличные группы, группировки или подростковые банды, выпавшие из поля зрения социозащитных организаций (например, комитета по делам молодежи, консультационных центров и др.). Социальные работники в течение определенного времени вели консультационную деятельность непосредственно в местах встреч и времяпрепровождения подростков, преимущественно на улицах. Во второй половине XX в. уличная социальная

---

⁴ По материалам Совета Европы за 2005 год: European framework for youth policy / Lasse Siurala. Directorate of Youth and Sport Council of Europe Publishing, 2005. – 56 pp.

работа стала применяться уже почти во всех западноевропейских странах. В странах Германии и Великобритании концепция мобильной работы разрабатывалась и применялась к различным молодежным субкультурам, демонстрирующим антисоциальное поведение, совершающим преступные деяния и злоупотребляющим алкоголем, т.е. основной целевой группой выступала «маргинализованный» (не признающая общепринятых норм и правил поведения) молодежь [Svensson 2003].

В настоящее время уличная социальная работа признана и востребована в зарубежных странах. В Великобритании она известна как «Detached Youth work» – «Работа с обособленной молодежью», в США – «Outreach Youth work» («Мобильная социальная работа с молодежью»), в Нидерландах – «Street Corner Work» («Работа на перекрестках»), во Франции – «Travailleurs de la Rue» («Трудящиеся на улице»), в Германии – «Street work» («Уличная работа») [Mobile youth work...2010: 22, 61].

Современная мобильная работа с молодежью за рубежом представляет собой социально-педагогическую программу, нацеленную на снижение социальных проблем молодежи группы риска и на преодоление их социального отчуждения от общества, т.е. семьи, школы, друзей, соседей, специализированных центров и т.д. Под молодежью группы риска понимаются наркоманы, жесткие уличные банды, дети и молодые люди, проживающие на улице, скинхеды, панки и участники других молодежных субкультур отрицательной направленности. Мобильная работа включает работу в местах встречи молодежи (вокзалы, подземные переходы, парки и т.д.) и работу в микрорайонах, и включает три уровня оказания помощи: индивидуальную помощь, работу с группами и в общинах [Mobile youth work...2010: 113–116].

Индивидуальная помощь оказывается в виде индивидуально-консультирования социальными педагогами молодых людей, испытывающих проблемы. Она может включать как незамедлительное вмешательство в кризисные ситуации, так и долгосрочное консультирование. В случае работы с участниками молодежных субкультур, совершающими правонарушения, социальные педагоги осуществляют взаимодействие со специализированными социальными центрами или службами, полицией, органами юстиции и т.д.

Особое внимание уделяется работе с группами, группировками и молодежными субкультурами. Работа осуществляется преимущественно на территории молодых людей. Социальные педагоги понимают, что, если в семье или в учебном учреждении не удовлетворяются основные потребности личности, то молодой че-

людей примыкает к группе, которая дает ему чувство поддержки, защищенности, доверия, ценности его (ее) как личности – все то, что необходимо для успешной социализации. Используемые в концепции мобильной работы подходы, поэтому прямо противоположны репрессивным формам работы с «подозрительными» уличными группами: предоставляются места для организации досуга подростков, ведется долгосрочная работа по формированию отношений в процессе организации досуга и др. Основной акцент делается на усилении положительного и ослабления отрицательного потенциала всех членов группы. Мобильная работа с молодежью в качестве педагогической основы использует позитивные ресурсы и потенциал молодежных групп, используя их во благо каждого конкретного молодого человека [Mobile youth work...2010: 61–62].

Социальные педагоги, организуя работу с группами, выбирают определенные стратегии взаимодействия с ними. В основе работы – принятие и уважение культуры молодых людей, забота, заинтересованность в деятельности группы, не осуждающее отношение. Важным этапом становится завоевание доверия участников и создание дружественной атмосферы в процессе работы, это необходимо для того, чтобы посредством определенных методик, например упражнений на развитие сотрудничества, навыков общения и других, способствовать усилению положительных ресурсов членов группы и снижать отрицательные [Svensson 2003].

В практическом пособии по работе с молодежью группы риска описывается один из вариантов мобильной работы социальных педагогов с молодежными субкультурами эмо и готов. Работа велась в излюбленном месте встречи участников молодежных субкультур – на одной из станций метро. В целевой группе насчитывалось 46 участников, работа с группой проводилась регулярно одними и теми же специалистами. Социальные педагоги проводили информационные встречи, посвященные темам употребления наркотических веществ, последующего лечения, функционирующих служб помощи в молодежных клубах и т.д. В тех случаях, когда участники субкультур испытывали притеснения со стороны полиции, специалисты помогали им вести диалог с правоохранительными органами. Постепенно, оказывая помощь и поддержку группе, социальным педагогам удалось завоевать ее доверие и расположение, и в кризисных ситуациях участники группы уже сами обращались к ним за помощью [Working with young people at risk...2011: 48]. Таким образом, устанавливая эмоциональный контакт с группой, специалисты получают возможности влияния на поведение молодых людей группы риска, «достигая недостижи-

мых» (что является основной целью концепции мобильной работы). Это, в свою очередь, позволяет контролировать и предупреждать распространение нежелательных отношений и поведения как внутри группы, так и в микросоциуме – на улице и в общественных местах, где собираются участники субкультуры.

Работа на общинном уровне представляет собой организацию взаимодействия с молодыми людьми и их семьями в конкретном микрорайоне, проведение в нем специальных акций, направленных на оздоровление микроклимата и продуктивное разрешение социальных или политических конфликтов. В концепцию мобильной работы входит объединение на местном уровне усилий уже существующих структур и создание дополнительных по работе с населением. Наличие в районе офиса или молодежного клуба позволяет социальным педагогам установить более тесный контакт с населением и глубже понять проблемы. В данном контексте важное значение приобретает концепция непосредственных консультантов – «Laienberater» (с нем. яз. «Laien» – «дилетант», «berater» – «консультант»), разработанная в Германии в 1985 году в рамках пилотного проекта «Hallsschlag». Согласно данной концепции, специалисты привлекают к работе молодых людей из конкретного микрорайона, находившихся ранее в зоне риска. Эта модель доказывает свою состоятельность и эффективность в пропаганде просоциального поведения. На наш взгляд, она служит наглядным примером того, что молодые люди из группы риска – это не потерянные члены общества, что в результате грамотной педагогической деятельности они могут быть переориентированы в просоциальное русло, найти и занять свое полноценное место в обществе и быть востребованными гражданами. Впоследствии они являются собой положительный пример для других членов группы или субкультуры, им в дальнейшем дается право выступать в роли защитников интересов целевой группы, они наделяются полномочиями по осуществлению демократического контроля над осуществляемой социальной работой [Mobile youth work...2010: 63; Research review of best practices... 2002: 24].

Социальная мобильная работа на современном этапе – это использование теоретических разработок и международного практического опыта социальной работы и социальной педагогики во всем мире с учетом специфики исторических, культурных и многих других условий различных стран. В 1998 году в России, Санкт-Петербурге был проведен большой международный симпозиум по проблемам мобильной работы с молодежью, результатом стала программа по разработке специальных курсов для подготовки спе-

циалистов к осуществлению данного вида социально-педагогической деятельности. Были проведены семинары в Москве, Смоленске и Санкт-Петербурге. Однако, несмотря на предложенные на конференции рекомендации, социальная мобильная работа с молодежью в нашей стране по-прежнему остается на этапе изучения и оценки зарубежного опыта. Мы считаем, что внедрение западного опыта является перспективным направлением в отечественной педагогической практике с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности. Только путем установления долгосрочных взаимоотношений и взаимодействий с проблемной молодежью (что является главным принципом зарубежной концепции), на их территории и в их окружении (группе), с использованием методов контроля и организации деятельности специалисты могут влиять на предупреждение нежелательных проявлений в их поведении.

Анализ зарубежных исследований в области педагогического опыта работы с молодежью группы риска, включая участников молодежных субкультур отрицательной направленности (F. Krafeld, J. Leonard, E. Lutzeback, T. Mucke, G. Schaar, G. Stevenson), позволяет сделать следующий вывод.

Опыт работы западных стран с вовлеченностью молодых людей в субкультуры, в самую первую очередь, заключается в том, чтобы предотвратить формирование у молодого человека чувства социального отчуждения [Clark 1992: 283]. С этой целью большое распространение имеют профилактико-превентивные программы, ориентированные на снижение возможного риска развития этого чувства у молодых людей ввиду различного рода проблем (конфликты во взаимоотношениях с родителями, преподавателями или со сверстниками; плохая школьная посещаемость или успеваемость; дефицит навыков общения и др.) [там же]. Данные программы известны как «программы вмешательства» (с англ. яз. «Intervention Programmes»). Они представляют собой социально-педагогические и психолого-педагогические мероприятия, реализуемые в условиях семьи, учебного учреждения, групп ровесников или общины.

Так, например, американская программа «Adolescent Transitions Programme» разработана для семей, в которых молодые люди (11–18 лет) подвержены депрессии, демонстрируют асоциальное поведение, злоупотребляют алкоголем или наркотиками. Целью программы является улучшение семейных взаимоотношений и родительских умений по управлению поведением своих детей,

включая поддержку, контроль, установление правил или ограничений [Evidence Based Practices 2001: 42–45].

Программа предполагает групповое и индивидуальное консультирование родителей, а также получение совета по телефону. Групповые встречи ориентированы на вовлечение родителей в выполнение групповых заданий, в дискуссии, в ролевое разыгрывание ситуаций. Используются учебники и видео материалы, наглядно демонстрирующие типичные ошибки родителей в общении с детьми. Программа реализуется в средних образовательных учреждениях, а также в специализированных социально-психологических службах или социальных центрах обслуживания. Лидерами программы, оказывающими помощь семье (рекомендуется один лидер на 10 семей), являются бакалавры или магистры, имеющие педагогическое или психологическое образование с большим опытом работы с родителями. В школьных условиях роль лидеров выполняют учителя. Лидеры проходят дополнительное обучение по адаптации учебной программы к образовательному уровню и культуре семей [Adolescent Transitions Program, 1999].

Данная программа семейного вмешательства признана эффективной в улучшении взаимоотношений между детьми и родителями. Отмечается снижение антисоциальных проявлений в поведении молодых людей в учебном учреждении, а также наблюдается положительная динамика в сокращении злоупотребления курением [Dishion and Andrews 1995: 538–548].

Программа для родителей «Parenting Wisely» – это компьютерная программа, направленная на улучшение коммуникативных и дисциплинарных умений у родителей, дети которых (преимущественно 14–16 лет) демонстрируют проблемное поведение, злоупотребляя алкоголем или наркотиками, имеют проблемы со школьным посещением. Это программа для самостоятельной работы с использованием компьютера и практического учебного пособия. Занятия снабжены видео фрагментами, отображающими типичные семейные взаимоотношения. Видео дополняется списком возможных способов разрешений той или иной проблемы, демонстрирующих разные уровни эффективности, каждый из которых поясняется посредством интерактивных вопросов и ответов. Каждое занятие заканчивается проверочными заданиями [Evidence Based Practices... 2001: 61–64; SAMSHA's National Registry... 2008].

По мнению зарубежных исследователей достаточно эффективными оказываются социально-педагогические проекты, реализуемые в условиях учебных заведений [Griffin and Svendsen 1986]. Так, программа «Aggression Replacement Training (ART)» была раз-

работана в США для снижения девиантности в поведении несовершеннолетних детей (в возрасте 12–17 лет) в школах и в последствие стала использоваться во многих западных странах. Программа длится 10 недель и рассчитана на 30 занятий. Она состоит из трех компонентов: обучение просоциальным навыкам поведения, обучение контролю агрессии, развитие морального сознания с целью мотивации молодых людей в использовании приобретенных навыков. Молодые люди посещают часовое занятие по каждому из компонентов каждую неделю.

Первый компонент представляет собой обучение в небольших группах социально приемлемым способам реагирования на ту или иную ситуацию: это может быть стрессовая ситуация, обвинение, агрессия, страх, посредством организованной педагогической деятельности. Данная деятельность имеет следующую структуру: предложение модели разрешения определенной ситуации; ролевое проигрывание ситуации; осуществление обратной связи, т.е. соотнесение способов разрешения ситуации, выбранными участниками программы с предложенной моделью; последующее их вовлечение в деятельность, побуждающую воспользоваться приобретенными умениями.

Второй компонент, обучение контролю агрессии, направлен на вооружение участников программы умениями справляться с ситуациями, провоцирующими агрессивное поведение. В течение определенного времени (в данном случае 10-и недель) осуществляется психолого-педагогическая деятельность по обучению подростков справляться с трудностями посредством предлагаемой цепочки действий: 1) распознавание внешних ситуаций и внутренних реакций, порождающих агрессию; 2) обращение внимания на индивидуальные физические проявления злости (сжатые кулаки, покраснение лица); 3) использование психологических тактик по снижению уровня агрессии (самоубеждений «успокойся», «остынь» или техник, как глубокое дыхание, обратный счет); 4) осуществление самоанализа. Педагоги обращаются к личному опыту подростков, которым предлагается описать случаи, когда они сами прибегали к агрессии, и осуществить самоанализ поведения.

Третий компонент, развитие морального сознания представляет собой формирование у молодых людей умения обосновывать и осмысливать свое поведение. С этой целью они вовлекаются в дискуссии по разрешению различных моральных дилемм (ситуаций). Данное умение способствует переносу приобретенных навыков в практическую деятельность, в реальные условия, в которых молодые люди живут, учатся, общаются [ART 2007].

Педагоги и социальные педагоги, которые сталкиваются с молодыми людьми, склонными к демонстрации агрессивного поведения, понимают, что часто такое поведение обусловлено дефицитом социальных навыков. При оценивании эффективности данной программы отмечается ее результативность в этом аспекте: у участников программы снижается уровень импульсивности, они начинают адекватно воспринимать критику, налаживаются отношения с учителями и сверстниками, молодые люди демонстрируют самоконтроль в провоцирующих ситуациях, справляются с давлением группы, не вступают в драки. Тем не менее, данная программа не входит в разряд «высоко результативных превентивных программ» по снижению факторов риска проблемного поведения и остается в категории «перспективных программ», требующих дальнейшей оценки. Объяснение этому усматривают в том, что результат программы обусловлен институциональным контролем над поведением участников программы, вне институциональных стен достигнутый результат может быть ослаблен [Goldstein and Glick, 1994; ART 2007].

Американская программа «STEP – School Transitional Environment Program» («проект по меняющимся школьным условиям») ориентирована на выявление учащихся группы риска во время их перехода из начальной школы в младшую среднюю школу, из младшей средней школы в среднюю, и оказания психолого-педагогической помощи при смене школьных условий. Программа используется для того, чтобы сделать изменение школьных условий менее опасным, создать атмосферу поддержки со стороны принимающей школы. Учителя исполняют роль консультантов или наставников для учеников, прибегая к помощи родителей. Результатом данной программы становится снижение уровня прекращения обучения у учащихся и улучшения их посещаемости занятий [Ferner et al. 1993: 36–103].

Элементы наставничества присутствуют в таких превентивных программах, как «школьные программы наставничества» («School-based mentoring programs»). Наставник (как правило, это социальный работник) и его подопечный встречаются в школе раз в неделю. Наставник осуществляет социально-педагогическую и психолого-педагогическую деятельность, работая над улучшением школьной успеваемости и социальных умений подопечного. Целью таких программ является организация конструктивного взаимодействия между взрослым и молодым человеком для сокращения факторов риска (антисоциальное поведение, отчуждение, проблемы во взаимоотношениях между родителями, учителями, сверст-

никами). Проведенные исследования по оценке результативности данного вида программ отмечают положительные изменения в поведении школьников при ее долгосрочном применении [Mentoring, ojjdp.gov].

В Германии действуют программы направленные на снижение агрессивного поведения учащихся и снижения проблемы школьного запугивания (буллинг) посредством проведения тематических дней в школе, посвященных данной проблеме и способам ее разрешения. Одной из таких программ является «Anti-Bullying-Programme». [Urban crime prevention..., 2005: 50].

Подобные программы функционируют в Норвежских школах с акцентом на распространение «информационных пакетов», содержащих материалы о проблеме агрессивного поведения и рекомендации по его снижению для учителей, школьного персонала, родителей [Bilchik 1999]. Одной из программ, изначально опробованной в Норвегии, а затем получившей распространение в школах США, Великобритании и Германии, является программа «Olweus Bullying Prevention Program». Данная программа нацелена не только на снижение проблемы школьного хулиганства, но и на улучшение взаимоотношений между сверстниками. Она предполагает организацию профилактических мероприятий на уровне школы, класса и индивидуальном уровне. Общешкольная профилактика предусматривает выработку школьных правил, запрещающих травлю в отношении ребенка со стороны одноклассников, организацию системы присмотра за учащимися во время школьных перемен, проведение анонимного анкетирования по выявлению количества учащихся, испытывающих данного рода проблемы. Профилактика на уровне класса включает выработку правил поведения в классной комнате, классные собрания и встречи с родителями на предмет отношений между сверстниками. Индивидуальные беседы и встречи организуются для жертв и инициаторов травли, их родителей, учителей и психологов-консультантов. Программа реализуется координационным комитетом, состоящим из преподавателей, школьной администрации, учащихся и родителей совместно с координатором проекта. Результатом такой профилактической работы становится снижение школьной драчливости, травли, агрессии, улучшается дисциплина поведения в школе и классе, формируется положительное отношение к школьным занятиям [Promising and model crime prevention programs... 2008: 27–28].

Во многих школах западных стран действует программа школьной медиации («Programmes of Peer Mediation»), призванная научить учащихся бесконфликтному взаимодействию с ровесника-

ми, с преподавателями, школьным персоналом на территории школы, оказать помощь в разрешении проблемных ситуаций в рамках образовательного пространства [Baginsky 2004].

Получают распространение программы, учитывающие современную досуговую деятельность молодежи, ее увлечение информационными и интернет технологиями. В Монреале разработана мультимедийная программа для молодежи группы риска («CYBERCAP – Multimedia training to integrate at-risk youth»). Программа предназначена для безработной, не получившей среднего школьного образования молодежи (в возрасте 18–25 лет), но проявляющей интерес к профессии мультимедийных технологий. Молодежь вовлекается в разработку мультимедийных проектов, включая веб-сайты, цифровое видео, анимацию формата 2D и т.д. Программа длится 6 месяцев и, как правило, заканчивается поиском работы или продолжением обучения молодого человека. [Urban crime prevention and youth at risk, 2005: 39–40; 42]. Данная программа, на наш взгляд, позволяет молодым людям заниматься любимой досуговой деятельностью, получая возможности самовыражения в ней, что удерживает их от поиска социально неприемлемой альтернативной деятельности и вступления в отрицательные субкультуры.

Ряд программ для неуспевающей молодежи (16–24 лет) поддерживаются государством. Поддержка в трудоустройстве и получении профессионально-технического образования молодым людям из малообеспеченных семей или молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (американские программы «Job Corps», «YouthBuild») оказывается с целью предотвращения у молодых людей, «выпавших» из поля зрения социализирующих институтов, асоциального поведения [Vocational / Job Training, OJJDP resources].

Эффективными оказываются программы, объединяющие деятельность учебного учреждения и семьи. Например, в США реализуется программа «LIFT – Linking the Interests of Family and Teachers» («превентивная программа по объединению интересов семьи и учителей»). Целевая группа программы – дети школьного возраста из социально или экономически неблагополучных семей. Программа предполагает своего рода вмешательство в развитие ребенка и ставит ориентиром поведение и факторы, которые могут в дальнейшем провоцировать девиантное поведение, а, следовательно, и возможное вступление в отрицательные молодежные субкультуры. Программа предполагает тренировку навыков общения у учащихся посредством проведения одночасовых занятий

(всего запланировано 20) в течение 10-и недель. Занятие состоит из лекции, ролевого разыгрывания определенной проблемной ситуации, игр на тренировку определенных социальных умений. Вторым компонентом является осуществление совместной деятельности учителей и родителей по улучшению поведения детей на игровых площадках, учащиеся, демонстрирующие положительные навыки разрешения проблемной ситуации в ходе игр, поощряются. Организуются групповые встречи с родителями, им оказывается психолого-педагогическая помощь в создании дома благоприятных условий для стимулирования хорошей дисциплины и ее контроля. Функционирует горячая телефонная линия, обеспечивающая доступность учителей для родителей. Программа доказала свою состоятельность в снижении агрессии в поведении учащихся и улучшении их навыков мирного разрешения проблемных ситуаций [Reid et al. 1999: 483–517; Promising and model crime prevention programs... 2008: 25–26].

Существуют профилактико-превентивные программы, реализуемые во время, свободное от школьных занятий, на выходных, во время каникул, они называются «рекреационными программами» («Afterschool / Recreation programmes»). Их целью является улучшение школьной успеваемости, профилактика проблемного поведения и содействие положительному развитию молодежи. Программы получили распространение ввиду проведенных социологических исследований. Исследования доказали, что у молодых людей, «лишенных» контроля со стороны родителей в свободное от обучения время, более высока склонность к участию в асоциальных группах сверстников. У них также высока вероятность к приобщению к алкоголю, курению, наркотикам, в отличие от тех, у кого есть возможность участвовать в конструктивной деятельности под присмотром квалифицированных специалистов [Afterschool / Recreation, ojdp.gov].

Уделяется внимание в профилактико-превентивных программах и вмешательству в группы сверстников, особенно в случае вовлеченности молодого человека в молодежную субкультуру отрицательной направленности. Оно сочетается с программами, реализуемыми в учебных учреждениях, преимущественно школах, где молодые люди проводят большую часть времени. По мнению исследователя С. Кларк, родителям следует интересоваться друзьями детей, всячески поощряя их участие в положительных группах. В то же время взрослым нужно предоставлять возможности заниматься альтернативной деятельностью для тех молодых людей, которые могут иначе оказаться вовлеченными в более де-

риантные формы проведения досуга [Clark 1992: 283]. Если же молодой человек уже принимает участие в субкультуре и демонстрирует бунтарское поведение, то лучшим выбором терапии является групповая. Молодые люди обычно поддаются давлению со стороны ровесников, поэтому они поддаются и оперативному вмешательству (со стороны педагогов и психологов) с участием сверстников [Viney, Henry and Campbell 2001: 373].

Поскольку часто молодежь, демонстрирующая отклоняющееся поведение, не владеет социальными навыками, она нуждается в специальном обучении и вовлечении в положительную деятельность и просоциальные молодежные организации. С этой целью разработаны разные проекты. «Skillstreaming» – самая известная и изученная программа по улучшению социальных навыков молодых людей (целевой возраст участников – от 3 до 18 лет), разработанная профессором психологии и педагогики Сиракузского университета США, Арнольдом Голдстейном. Программа использует следующие компоненты: предложение пошаговых инструкций по разрешению той или иной проблемной ситуации. Например, проблемная ситуация – давление группы сверстников. Инструкция может выглядеть следующим образом: 1) Подумайте, что хочет группа сверстников, чтобы вы сделали и зачем; 2) Подумайте о последствиях этого предложения; 3) Решите, что вы хотите делать; 4) Подумайте, каким образом сообщить группе о своем решении, и подкрепите свое решение причинами отказа; 5) Сообщите группе о своем решении или предложите другую деятельность взамен. Предложив данную инструкцию, учитель вместе с помощником (чаще всего это школьный психолог) разыгрывает проблемную ситуацию, показывая и комментируя свои шаги. Затем учащимся предлагается ролевое разыгрывание с получением обратной связи от остального класса (выявлением того, что получилось, а что не удалось, согласно инструкции). Занятие заканчивается домашним заданием. В программу входит комплект, включающий книгу с инструкциями по обучению и диск с необходимыми материалами. [Evidence Based Practices... 2001: 79–83; Skillstreaming.com; Researchpress.com].

Программы, ориентированные на молодежь группы риска, предлагают превентивные меры не только в условиях семьи и школы, но и общин, поскольку молодежи свойственна активность в социальном контексте. Программа «MTFC – Multidimensional Treatment Foster Care» («Комплексная лечебная патронатная помощь») ориентирована на молодых людей, демонстрирующих девиантное поведение, типичное и для представителей молодежных

субкультур отрицательной направленности. Профилактика предполагает временное размещение молодых людей в «патронатных центрах». Сотрудники центра составляют индивидуальную программу для молодых людей, которая включает правила поведения, групповые встречи, обучение навыкам общения, участие в просоциальной деятельности. Руководители проекта работают с сотрудниками службы пробации (службы по надзору за условно осужденными) и должностными лицами других систем ювенального правосудия. Программа позволяет проблемным молодым людям оставаться в центре под строгим контролем и наблюдением за деятельностью и поведением. Если фиксируются акты жестокости, молодых людей могут забрать из «патронатного центра» и заключить под арест. Если же молодые люди демонстрируют просоциальное поведение, то постепенно снижаются ограничительные меры и позволяют встречи с биологическими родителями, получившими предварительно специальную подготовку, необходимую для оказания своим детям помощи по возвращению домой.

Программа сотрудничает не только с правоохранительными органами, но и с образовательными учреждениями, в частности, со школами. Молодым людям выдаются «школьные карточки», которые ежедневно заполняются учителями по каждому уроку, фиксируется посещение уроков, выполнение домашнего задания, приемлемость поведения. Кураторы программы по первому требованию посещают школы при возникновении поведенческих проблем у подопечных. Эффективность программы была оценена посредством, так называемого, рандомизированного метода исследования (т.е. оценки эффективности программы), результативность отмечена в снижении правонарушений, случаев злоупотребления алкоголем и наркотиками, а также в уменьшении контактов с делинквентной молодежью и группами [Chamberlain and Reid 1998; Fisher and Chamberlain 2000: 64–155; Promising and model crime prevention programs... 2008: 55–56].

Начиная с 2000 года все местные органы власти Англии и Уэльса почувствовали острую необходимость в принятии превентивных технологий для людей от 0 до 19 лет и внедрении целевых инициатив, чтобы помочь тем, кто находится в группе риска. Под контролем Совета Ювенальной Юстиции (YJB) были разработаны программы вмешательства на уровне общин, направленные на разрешение проблем молодежи в группе риска: молодежная программа – YIP («Youth Inclusion Programme») и созданы специальные группы поддержки молодежи – YISPs («Youth Inclusion and Support Panels»).

Молодежная программа YIP началась в 2000-ом году. Она насчитывает 72 проекта по предупреждению молодежных правонарушений и преступности в микрорайонах, посредством превентивной работы с 50-ю молодыми людьми в группе риска (целевой группой) в конкретном районе. Участие в проектах добровольное, оно предполагает получение помощи в образовании и в профориентации, вовлечение в разнообразную просоциальную деятельность, обучение социальным навыкам. Специалисты по проекту и кураторы, являя собой положительный пример, пытаются помочь молодым людям в изменении их отношения к образованию и вовлечению в положительные виды деятельности. Профилактическая работа ведется также с друзьями и с родственниками (братьями, сестрами) целевой группы (это примерно еще 100 человек). Программа реализуется на местном уровне при сотрудничестве исполнительных органов власти и добровольных организаций, что гарантирует крепкую организацию управления, включая детализированное руководство управлением, регулярную экспертную поддержку в области сокращения преступности, ежегодные посещения членов Совета Ювенальной Юстиции, квартальное предоставление данных для реализации проектного комплекса целей. Программа доказала свою эффективность в вовлечении в неё «проблемных» молодых людей, заметное улучшение «их жизненных шансов» и оздоровление обстановки в отдельных микрорайонах [Urban crime prevention and youth at risk, 2005: 45].

На наш взгляд, результативность данной программы обусловлена именно ее педагогическим характером, поскольку общественные изменения, изменения в общине (в данном случае, в микрорайоне) предопределяются изменениями в сознании молодежи посредством вовлечения в обучение, пропаганды образования и просоциального досуга.

Специальные группы поддержки молодежи – YISPs представляют собой межведомственные группы планирования, функционирующие по всему Уэльсу и Англии, ориентированные на подростков, а также их семьи. В группы входят представители местных структур: члены местных организаций по работе с правонарушителями (Youth Offending Teams), сотрудники полиции, школ, служб здравоохранения и социальных центров (в зависимости от локальных условий). Их деятельность направлена на то, чтобы подростки, склонные к правонарушениям или демонстрации анти-социального поведения совместно с их родителями имели доступ к общественным службам помощи. Участие в проекте добровольное, но согласие подтверждается письменно как со стороны молодых

людей, так и родителей. Далее составляется план профилактической или коррекционной работы, эффективность которого регулярно проверяется межведомственными группами, которые в свою очередь могут разрабатывать групповые проекты для отдельных детей, такие как групповые встречи, экскурсии, творческие мастерские во время школьного семестра или летних каникул [Urban crime prevention and youth at risk, 2005: 46]. Было доказано, что разнообразные профилактические меры, затрагивающие многочисленные сферы жизни молодого человека оказались более эффективными, чем единичные, направленные на один фактор риска. Позитивные изменения могут быть едва заметны, однако они способствуют более важным улучшениям в поведении и отношении, если принимаются во внимание разнообразные факторы риска и устанавливаются связи между изменениями и мерами профилактики [Walker 2007: 190–191].

Важность реализации вышеперечисленных программ очевидна. Вмешательство на уровне семьи позволяет родителям понять, что оказывает влияние на появление расстройств в поведении детей, как их своевременно предупредить. Вмешательство на уровне учебного учреждения позволяет на раннем этапе проводить превентивную работу по переориентации ребенка из асоциальной в просоциальную деятельность, развивая его творческие способности, снижая риск агрессии, степень эмоционального дискомфорта. Большое значение приобретает обучение навыкам общения и разрешения социальных конфликтов, поскольку отсутствие этих навыков может приводить к отчуждению молодого человека от семьи, школы, ровесников и участию в молодежных субкультурах отрицательной направленности. Метод ролевого разыгрывания, являющийся основным компонентом многих программ по обучению социальным умениям, позволяет молодым людям понять и опробовать способы мирного разрешения конфликтов, научиться осуществлять конструктивное взаимодействие с учителями, школьным персоналом, родителями и ровесниками. Усилению положительного эффекта способствует объединение усилий школы и семьи. Программы социально-педагогической помощи в конкретных микрорайонах или общинах – это не менее значимый аспект превентивной работы, поскольку окружение и друзья оказывают большое влияние на сознание и поведение молодого человека.

Одной из психолого-педагогических зарубежных методик по работе с молодежью с серьезными отклонениями от нормального поведения является «полисистемное лечение» (с английского «Multisystemic treatment or therapy», сокращенно – MST), разрабо-

танное в 1990-х годах прошлого столетия. Данная методика предусматривает терапию в семье и в общине, включая оценку функционирования семьи; вмешательство в жизнь семьи с целью ее оздоровления; изменение отношений молодого человека, демонстрирующего проблемное поведение, со сверстниками; улучшение школьной посещаемости и навыков общения; обращение к индивидуальной терапии в случае необходимости. Групповой подход ориентирован на усиление способности семьи к восстановлению физического и душевного состояния, к отделению молодых людей от антисоциальных групп сверстников, улучшению успеваемости в школе и вовлечению естественных механизмов социально-педагогической поддержки [Бушмарина 2008: 98].

«Полисистемное лечение», как правило, начинается с определения поведенческой проблемы. Данная процедура задействует как самих участников, так и всех членов семьи, а потому создается впечатление, что терапия организуется семьей, нежели чем специалистами. Курс терапии составляет примерно 3-4 месяца, ежедневно осуществляется поддержка родителям со стороны опытного психотерапевта. Специалист работает в тесном сотрудничестве со школой и учителями, социальными работниками, психологами, в случае необходимости с сотрудниками правосудия. Психотерапевты анализируют как цели вмешательства, так и показатели его эффективности. Например, если отмечаются положительные изменения в поведении (допустим, улучшилась школьная посещаемость), значит мера вмешательства (ежедневный контакт родителей со школой) определена верно. В обратном случае, подбираются новые подходы к разрешению проблемы [What is MST, электронный ресурс]. Как показывают исследования, «полисистемное лечение» доказывает свою состоятельность с молодежью, склонной к совершению правонарушений или демонстрации антисоциального поведения [Ogden and Halliday-Boykins 2004: 77].

Мы отмечаем тот факт, что программа «полисистемного лечения» задействует все уровни вмешательства, что позволяет выявить большой спектр возможных факторов риска и определить психолого-педагогические направления многоаспектной работы с ними. Координация деятельности специалистов, школы и семьи способствуют усилению коррекционного эффекта «терапии», что ведет к снижению расстройств в поведении. Нам кажется возможным ее использование и при работе с молодыми людьми, участниками молодежных субкультур отрицательной направленности. При заимствовании зарубежного опыта роль специалистов могли бы выполнять социальные педагоги или школьные психологи (психо-

логи консультанты), координирующие деятельность школы и семьи при разрешении проблем с поведением у молодых людей.

Значительный опыт работы с молодежью группа риска накоплен в Канаде, где большинство программ поддерживается государством или неправительственными организациями. Эти программы могут быть бесплатными, по социальным ценам или платными. Проблема заключается в том, что не все молодые люди в группе риска получают доступ к бесплатным программам (например, потому что не удовлетворяют требованиям социально-педагогической программы), а потому многие из них остаются с малыми возможностями участия в превентивных и профилактических мероприятиях. Тем не менее, большое внимание уделяется социально-педагогической деятельности на уровне школы и центров по работе с данной категорией молодежи. Большинство молодых людей с поведенческими проблемами выявляются в школьных условиях, учителями или школьными психологами-консультантами (каунслерами). Как правило, они направляются в корректирующие или альтернативные школы, в которых им оказывается специальная помощь посредством регулярного общения с каунслерами, более медленного темпа обучения, наблюдения, меньшего количества учеников в классе. Некоторые государственные школы (школа Стелли города Виктории, школа Джона Оливера в Ванкувере и другие) обращаются к эмпирическому обучению на открытом воздухе («experiential outdoor learning») с целью инновационного вовлечения молодых людей в образовательный процесс, параллельно проводя работу по укреплению самооценки, улучшению поведения, включение в положительное взаимодействие с обществом. Оказывается помощь и семьям со стороны таких некоммерческих организаций, как «Boys and Girls Club», «Big Brothers and Big Sisters», «the YM-YWCA» и других, в получении доступа к профилактическим мероприятиям [Stevenson, электронный ресурс].

Так, программа «Take-a-Hike Programme», реализуемая в школе Джона Оливера в Ванкувере, разработана для молодежи в возрасте 15-19 лет, находящихся на грани риска отчисления из школы или для тех, кого уже отчислили по причине проблем с поведением. Программа ориентирована на снижение трудностей для молодых людей, не справляющихся с обучением в обычной образовательной школе, и удовлетворении их социальных или эмоциональных потребностей. Основным компонентом является использование активного отдыха и «приключенческих» мероприятий как пеший туризм, турпоходы, гребля, упражнений на развитие дове-

рия и сплочения команды и др. Групповое и индивидуальное консультирование, оказываемое молодежи, помогает овладеть новыми умениями справляться с трудной ситуацией. Программа длится три года, в ней участвуют 40 учащихся, 2 преподавателя, 2 работника по делам молодежи и семьи, 1 специалист по обучению «на открытом воздухе» и 2 психотерапевта [Take-A-Hike Program, электрон. ресурс].

В Канаде и США распространены альтернативные образовательные программы, основной целью которых становится исправление поведения [Raywid 1994: 26–34]. Выделяют три вида альтернативных образовательных программ. Это образовательные программы для молодых людей, бросивших школу, но желающих продолжить обучение с получением диплома об образовании; дисциплинарные программы для молодых людей, демонстрирующих асоциальное поведение, нацеленные на изменение поведения и обеспечивающие усиленное внимание со стороны педагогов и психологов к учащимся; терапевтические программы для молодых людей, нуждающихся в помощи, в восстановлении и реабилитации, ориентированные на разрешение социальных и эмоциональных проблем, препятствующих процессу обучения [Raywid 1999: 47–51].

Мы сосредоточим свое внимание на альтернативных образовательно-дисциплинарных программах (втором виде программ), предусматривающих работу с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности. Положительные особенности данных программ состоят в следующем. Программы нацелены не только на обеспечение молодых людей академическими знаниями, но и оказывают помощь в трудных ситуациях, как в учебном учреждении, так и в повседневной жизни; педагоги рассматривают консультирование учащихся как важную часть своей работы и неотъемлемый компонент учебной программы. Небольшое количество учащихся в классах (10–15 человек) позволяет достичь лучшего взаимопонимания между преподавателями и учащимися. Более гибкое расписание занятий, предусмотрено вечернее обучение, предотвращает учащимися пропуски занятий. Учебная программа предусматривает не только аудиторные занятия, но и приобретение профессионально-технических навыков (выделяются определенные часы на приобретение трудового опыта) или участие в волонтерских проектах, что предоставляет возможности для трудоустройства в будущем. Включение в учебный план «генеративных» курсов, дискуссий на проблемные и актуальные для молодых людей темы развивает критическое мышление. Педагоги выполняют

функции кураторов, консультантов и наставников. Преподаватели строго отслеживают школьную посещаемость, сотрудничают с родителями. Каждую неделю проводятся собрания с учащимися, чтобы проанализировать их успехи и поощрить [Kochlar-Bryant and Lacey 2005: 112–113].

Рассмотрим одну из альтернативных образовательных программ Канады на примере школы The Alternate School, расположенной в южной части Монреаля, провинции Квебек. Данная школа представляет для нас большой интерес, поскольку работает непосредственно с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности. Альтернативная школа – The Alternate School стала результатом «пилотирования» в 1981 году проекта по работе с молодежью, находящейся в группе риска, а именно, молодыми людьми, столкнувшимися с такими проблемами, как сексуальная распущенность, физическое насилие, наркомания, делинквентность, вовлеченность в негативные молодежные субкультуры. Эффективность программы была в том, что она составлялась и корректировалась по мере того, как преподавательский состав изучал молодежные проблемы изнутри, совершая ночные обходы улиц, наблюдая и непосредственно общаясь с носителями проблем. В настоящее время школа признана Министерством образования Квебека как образовательное учреждение по работе с проблемной молодежью, в том числе и с представителями молодежных субкультур отрицательной направленности (в основном, субкультур панков и скинхедов). Джудит Леонард, являясь директором школы с момента ее основания, обобщила опыт работы школы в диссертации на тему: «Интеграция молодежных субкультур отрицательной направленности в учебный процесс средствами критической педагогики».

Программа школы строится на использовании ценностей, разделяемых молодежными субкультурами отрицательной направленности (например, сопротивление, эмоциональное возбуждение, независимость...). Также в программе используются элементы *критической педагогики* П. Фрейра (P. Freire 1970) и К. Вейлер (K. Weiler 1988): диалоги, ориентированные на учащихся, и «генеративные» курсы («generative» – с английского языка означает «побуждающий к чему либо», в данном случае, к осмыслению определенных проблем). Посредством внедрения этих компонентов школа повышает критическое сознание учащихся для понимания и разрешения тех компонентов господствующей культуры, которым молодые люди оказывают сопротивление [Leonard 1998: 47].

По мнению канадского исследователя Дж. Леонард, использование критической педагогики в образовательной практике помогает найти эффективные пути трансформирования проблемной молодежи в положительном направлении. *Критическая педагогика* – это «раскрепощающая» деятельность, к которой прибегают педагоги для подготовки своего класса к изменениям. Она становится важным образовательным орудием при работе с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности, поскольку помещает учащихся в центр образовательной программы. Со слов Джудит Леонард, помогая молодым людям обращаться к неразрешенным вопросам расы, класса, пола, семьи или личным проблемам, «мы устраняем противоречие, приписываемое обычно школам: потребности учеников против потребностей системы. Критическая педагогика позволяет превратить эти потребности в одно неразделимое целое» [Leonard 1998: 75].

Критическая педагогика по К. Вейлер – это метод обучения, признающий индивидуальность (индивидуальную субъектность) посредством дискурса, диалога [Weiler 1988]. Диалог на темы, проблематичные для молодых людей, раскрывает суть социального конфликта, помогает понять, что его породило, поддерживает и может изменить; дает возможность строить предположения и выражать собственные мнения, превращая собеседников в активных агентов изменений, что и служит началом социальной трансформации [Leonard 1998: 56]. В школе «генеративные» темы включены в инновационную учебную программу и реализуются в отдельных курсах, например, курс «Гендерные проблемы» или «Молодежь в обществе».

Курс «Гендерные проблемы» посвящен обсуждению вопросов неравенства, патриархата, гегемонии и др. Задача курса, как и цель всей школы, состоит в формировании и развитии критического мышления и сознания у учащейся молодежи, что необходимо для преодоления социального конфликта, в который они вовлечены. Преподаватели, работающие с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности, знают, что начальный этап обучения, обсуждения и изменения с данными молодыми людьми может быть более значимым, чем заключительный. Важно, чтобы вся деятельность исходила от самих учащихся, которых обучают думать, обсуждать и разрешать социальные проблемы, при этом преподавателей курса просят исключить личную предвзятость подтверждения обсуждаемых вопросов (т.е. воздержаться от склонности поддерживать информацию, соответствующую личным убеждениям или предвзвешенным, независимо от их истин-

ности). Значимой становится сама образовательная атмосфера: выражая свое мнение, идеи, чувства по обсуждаемому вопросу, для молодых людей важно чувствовать одобрение, поддержку, уважение. Как замечает К. Вейлер, образовательная среда должна быть организована таким образом, чтобы «уважать сознание и культуру учащихся и создавать такую педагогическую ситуацию, при которой они могут озвучить свое понимание мира» [Weiler 1988: 18]. Директор школы заключает, что только «атмосфера демократичности и равенства позволяет раскрыть потребности и потенциал участников отрицательных молодежных субкультур. Если же заглушить их голоса, это приведет к дальнейшему сопротивлению» [Leonard 1998: 75].

Курс «Молодежь в обществе» также направлен на формирование критического сознания, поскольку обсуждаемые вопросы политики, истории, психологии и социологии – актуальны для учащихся школы. Однако ценность данной дисциплины состоит во включении молодых людей группы риска в волонтерские проекты и работу в центрах для бездомных, школах, госпиталях, учреждениях дневного ухода за детьми и др. Учащиеся сами делают выбор как себя вести на рабочем месте. Однако, как показывает практика, правонарушения сокращаются, поскольку для молодых людей оказывается сложным осуществлять деструктивные акты по отношению к тем, кого они хорошо знают, а, следовательно, постепенно снижается и сопротивляемость к положительным изменениям. Учащиеся начинают осознавать, как личный выбор оказывает влияние на их жизнь. Многие из них впоследствии получают работу в качестве поощрения за добросовестный труд [там же].

Философия школы базируется на взаимном уважении и равенстве. Отношения между преподавателями и учениками строятся на «здравом смысле», определяется момент контакта, степень влияния и фокус взаимоотношений. Воссоздается атмосфера семьи и возвращается чувство индивидуальности и гордости за обучение в школе. Как заключают зарубежные ученые, «меры по изменению поведения молодежи должны сосредотачиваться на изменении социального климата школы, что развивает привязанность между школой и конкретным учеником с целью замены отрицательных социальных взаимоотношений положительными» [Engel and Hurrelmann 1989: 179].

В осуществлении альтернативного обучения присутствуют и трудности. Директор школы указывает на следующие его недостатки. Например, эффективность «генеративного» курса (курса с проблемной тематикой) полностью зависит от преподавателя, ко-

торый руководит дискурсом, создавая климат в классной комнате. Иногда этот климат может быть недоверительным, и тогда «учителя попадают сами в ловушку, защищая их собственную правду», нежели чем осуществляя коммуникативное взаимодействие с учащимися [Leonard 1998: 70]. Ввиду этого в школе ведется непрерывный процесс и по работе с педагогами по ослаблению их авторитарности. Другая сложность в том, что рассматриваемая школа (The Alternate School), будучи признанной Министерством по образованию, обязана в строгости выполнять требования утвержденной образовательной программы. Учащиеся должны сдавать стандартизированные экзамены в июне и получать возможности для послесреднего образования. Это значительно ограничивает и снижает время для проведения «генеративных» курсов, столь важных в работе с отрицательными молодежными субкультурами. Существует и проблема с финансированием. Снижение выделяемого бюджета приводит к тому, что курсы по живописи, танцам, музыке терпят неудачу. Связи со спонсирующими бизнес предприятиями ослабевают, поскольку трудно удерживать баланс между принятием их финансовой поддержки и отклонением их «философского вклада» в работу школы [Leonard 1998: 70].

Тем не менее, давая рекомендации по работе с отрицательными молодежными субкультурами, Джудит Леонард призывает педагогов работать с субкультурами «изнутри». Это нужно для того, чтобы переосмыслить их ценностную систему и отношение к образованию. Господствующая культура рассматривает образование как средство продвижения и необходимого условия для удовлетворительной и плодотворной жизни. Школа в восприятии участников молодежных субкультур предстает как бессмысленная деятельность. Она подобно эхо отражает расхождение между ожиданиями господствующей культуры и ограниченными средствами достижения субкультуры. Молодые люди потому разрушают имущество, портят книги, тратят деньги. Отрицательные молодежные субкультуры дают статус и престиж тем качествам, которые отвергает и подвергает критике родительская культура. Школы могут помочь поддержать молодых людей, зная и используя эти качества: самооценка, повышающаяся от честно заработанных денег, чувство гордости – от приобретения непиратского компакт диска, чувство выполненного долга – от прочтения книги, и всех других качеств, которые учителя могут привить проблемной молодежи. Программы тьюторинга, учитывающие возрастную специфику учеников в зоне риска и используемые в начальной школе, могут помочь проблемной молодежи средней школы демонстриро-

вать достижения в академических и не академических областях. Учителям следует указывать на негативные последствия поведения и выдвигать на первый план ближайшие положительные перспективы [Leonard 1998: 77].

Отмечает Дж. Леонард и необходимость обучающих программ для учителей. Она выделяет два курса: курс по применению критической педагогики в образовательной практике и курс по работе с отрицательными молодежными субкультурами. В работе с молодежными субкультурами для педагогов важно найти пути как «обесценить» отрицательную субкультуру, как найти дисциплинирующие и конструктивные методы по работе с молодыми людьми, что позволило бы минимизировать отрицательное влияние субкультуры. В альтернативной школе, возглавляемой цитируемым исследователем, организуется сотрудничество с несколькими университетами с целью обмена опытом в области обучающих программ для педагогов. Учащиеся приглашаются как «гостилекторы» на определенные курсы по методологии, что, по очевидным причинам, крайне благотворно для педагогов данного курса [Leonard 1998: 77–78].

Анализируя альтернативный опыт работы вышеупомянутой школы, мы находим его конструктивным и положительным. Мы признаем позицию альтернативной школы познать ценности, структуру молодежных субкультур, мотивы и причины участия в них для осуществления образовательной практики с их участниками. Информированность педагогов и знание субкультуры изнутри позволяет разрабатывать инновационные направления работы и использовать ценности и нормы, разделяемые участниками субкультурами, для формирования критического сознания, трансформирования их деятельности.

Особо мы отмечаем направленность школы на необходимость вооружения учащихся умением критически мыслить. Сложные мыслительные процессы, включающие оценку человека, принадлежащего к субкультуре, имеют множество аспектов. Необходимо быть объективным, делать более взвешенные и правильные выводы о представителях молодежной субкультуры, избегая предвзятости и «наклеивания ярлыков», как это часто делается в СМИ или печатных изданиях. Становится важным, чтобы учащиеся с их субкультурным опытом были поставлены во главу угла в процессе альтернативного обучения. Педагогам нужно анализировать вместе с учащимися случаи несправедливого отношения к участникам той или иной субкультуры, отношение и поведение самих молодых людей, раскрывая как деструктивные, так и положительные сторо-

ны их деятельности. Помогает в этом умение мыслить критически, что означает не воспринимать слепо на веру получаемую информацию, а тщательно продумывать и аргументировать свои суждения, что помогает в разрешении социальных конфликтов, в которые часто вовлечены участники молодежных субкультур.

Немаловажно, что в школе делается акцент на «точечной» работе с участниками молодежных субкультур, что, к сожалению, в отечественной практике в большинстве случаев отсутствует. Реабилитационные центры нашей страны, как правило, проводят общую коррекционную работу с проблемной молодежью, не разделяя методы работы с участниками субкультур отрицательной направленности и, допустим, молодыми людьми с психическими отклонениями. Безусловно, оба случая – это примеры девиации, но, отсутствие работы с разными в корне истоками ее порождения, делает реабилитацию малозффективной.

Ценным мы считаем использование аспектов волонтерской работы в «генеративных» курсах. Организованные дискуссии в демократичной атмосфере класса помогают научиться словесно и без применения физической силы озвучивать свое мнение и добиваться от собеседника, чтобы тебя услышали, способствует очищению от предубеждений, помогает прийти общими усилиями к истине. Однако, впоследствии, не подкрепив приобретенные навыки общения действиями, можно просто выйти на улицу и продолжить совершать противоправные действия. Волонтерская же работа вплетает этот озвученный социальный контекст в канву реальной жизни, дает возможности взращивания чувства привязанности и вовлеченности в школьную жизнь и жизнь волонтерских общностей. Акты вандализма, насилия и жестокости снижаются, поскольку молодые люди не решаются нанести вред тому, кто или что уже невольно стало частью их жизни.

Целесообразным мы находим и внедрение специальных обучающих курсов для преподавателей, работающих с молодежью группы риска и осуществления сотрудничества между специализированными учреждениями. Зная только общие основы коррекционной психологии и социальной педагогики невозможно оказать действенную помощь участникам молодежных субкультур отрицательной направленности. Необходим поиск инновационных методов работы непосредственно с данной группой молодежи, и этим методам важно обучать, а не читать о них в научной литературе, изучая теоретические курсы. Сотрудничество между специализированными учреждениями способствует оттачиванию этих методик на практике,

в настоящей работе с участниками субкультуры, делая две стороны (учителя и ученика) активными агентами изменений.

Большое внимание проблеме участия молодежи в субкультурах отрицательной направленности уделяется в США, в стране, где и зародилась молодежная субкультура [Fisher 2003: 5–6].

Психолого-педагогическая служба «Гайденс» появилась в США в начале XX века, главной целью службы являлось оказание любой помощи, необходимой молодому человеку в данный момент. Исследователь И.А. Кузнецова рассматривает состоятельность данной службы в профилактике правонарушений молодых людей [Кузнецова 2000: 78–79]. Нам же представляется возможным использовать идеи «системы руководства – Гайденс» в работе с молодежными субкультурами с целью раннего выявления участия молодого человека в отрицательной молодежной субкультуре и осуществления контроля над его развитием и деятельностью, чтобы предотвратить распространение асоциального поведения.

Состоятельность службы мы усматриваем в работе каунселеров (с англ. «counselor» – советник, консультант). В школе рекомендуется 1 каунселер с педагогическим образованием на 250–300 человек. Каунселеры устанавливают тесный контакт с учениками, родителями и учителями школы, в их полномочия входят проведение консультаций, разработка индивидуальных программ для учащихся согласно способностям и потребностям, оцениваемым по результатам тестов, принимая во внимание и мнения педагогов. Задача работников социально-педагогической службы состоит в том, чтобы помочь учащимся осознать свои возможности, разобраться в сложных ощущениях и определиться с отношением к действительности. Делая акцент на положительных качествах, возможностях и способностях личности, консультанты проводят «психотерапию», способствуя тем самым позитивному развитию молодых людей. Помощь школьного каунселера состоит в изменении неадекватного поведения, обучении принятию решений, предупреждению проблем в общении. Осуществляются специальные учебные программы для помощи родителям в воспитательной работе с детьми, тем самым координируется деятельность школы и семьи.

Главная цель службы «Гайденс», на наш взгляд, заключается в подготовке и адаптации подрастающего поколения к существующим социальным условиям. Вступление в субкультуры, как правило, обусловлено дезадаптацией и социальным отчуждением, а потому, мы полагаем, что работа данной службы могла бы оказаться эффективной в отношении регуляции проблемы молодеж-

ных субкультур. Эмоциональный контакт, атмосфера доверительности, внимательности и защищенности (каунслеры всегда действуют на стороне детей), профессиональная помощь (в службу входят педагоги, социальные педагоги, психологи) – это важные компоненты превентивности социального конфликта и бунтарства. Социально-педагогическая служба в рамках школы ориентирована на понимание и разрешение проблем молодых людей, следовательно, формирование и развитие субкультуры, выражающей агрессию или протест господствующей культуре, становится не столь актуальным. При заимствовании зарубежного опыта, в нашей стране, на наш взгляд, роль каунслеров могла бы быть ближе социальным педагогам или школьным психологам, компетентными в оказании социально-педагогической и психолого-педагогической поддержки учащейся молодежи.

Одним из современных образовательных центров в США, активно занимающимся проблемами молодежи, в том числе, молодежными субкультурами, является Центр умственного здоровья в школах, созданный в 1995-м году на базе кафедры психологии Калифорнийского Университета Лос-Анджелеса (UCLA). Центр рассматривает умственное здоровье и психологические проблемы с позиции препятствий к обучению, пропагандируя здоровое развитие и сотрудничество между социальными институтами [UCLA Center resources, электронный ресурс].

В сети Интернет Центр предоставляет целую серию информативных ресурсов по молодежным субкультурам в рубрике «Понимание субгрупп для устранения помех в обучении и улучшения деятельности школ». Профилактическая работа центра с представителями молодежных субкультур разбита на три блока: содействие здоровому развитию и предотвращение проблем; вмешательство при появлении проблемы; помощь в разрешении продолжительных и серьезных проблем.

Так, первый блок включает предоставление информации школе и организациям-партнерам о положительных и отрицательных чертах молодежной субкультуры в общем, о специфических локальных субгруппах (например, эмо, готы), о том как снизить их отрицательное влияние на молодых людей. Предлагается создание «рабочих союзов» по ведению диалога с теми, кто отождествляет себя с субкультурным объединением и теми, кому они приносят неудобства с целью минимизации отрицательного контакта и пропаганды эмоционального комфорта.

Второй блок ориентирован на защиту всех учащихся от запугивания, враждебности или другого отрицательного влияния; забо-

ту о том, чтобы статус учащегося как члена субкультуры не мешал достижениям в школе; оказание медицинской, психиатрической или педагогической помощи (в случае социальных, эмоциональных проблем или трудностей с обучением).

Третий блок имеет дело с выявлением и обращением к индивидуальному вмешательству в случае необходимости (например, подверженность отрицательному эмоциональному влиянию), а также с оказанием помощи через школу, семью, социальную службу или центры, правоохранительных органов. Важно, что Центр фокусирует свою работу не на ожидании проблемы, а на использовании опережающего подхода к предотвращению социального неприятия (отторжения), улучшая тем самым личное состояние учащихся, их школьные достижения и способствуя благоприятному школьному климату [UCLA Center resources, электронный ресурс].

Центр UCLA размещает свои информационные ресурсы на официальном сайте в сети Интернет⁵, делая их доступными для широкого круга специалистов. Мы находим использование интернет материалов полезными как для преподавателей, так и для родителей. Информация о молодежных субкультурах представляется хорошо структурированной и содержательной. Предлагается как описание современных молодежных субкультур, с акцентом на их опознавательные знаки (такие, как атрибутика и символика), так и рассматривается влияние субкультуры на общество, на участников субкультуры, предлагаются рекомендации и меры вмешательства по снижению отрицательного влияния субкультуры.

Мы полагаем, что хорошим дополнением к работе вышеописанного образовательного центра является интернет портал NREPP, созданный администрацией службы лечения наркотической зависимости и психических расстройств США в 1997 году [U.S. Department of Health and Human Services, электронный ресурс]. Данный портал представляет собой базу превентивных программ и практик по снижению поведенческих проблем у молодых людей, проанализированных и проверенных на эффективность независимыми экспертами; а также предлагаются рекомендации по их использованию. Программы подразделяются на эффективные превентивные программы или модельные программы и перспективные программы (нуждающиеся в дополнительной оценке).

Модельные программы удовлетворяют разработанным научным стандартам эффективности, т.е. оказывают значительный

---

⁵ Официальный сайт: <http://smhp.psych.ucla.edu/materials/trainingpresentation.htm>

длительный профилактический или сдерживающий эффект, или сокращают распространение проблемного поведения и факторов риска его провоцирующих; или оптимизируют защитные факторы, и доказали результативность при повторном применении в различных условиях. К модельным программам (из рассмотренных нами программ) относят программу по снижению школьного хулиганства и запугивания «Olweus Bullying Prevention Program», программу по улучшению социальных навыков молодых людей «Skillstreaming», «полисистемное лечение» («Multisystemic treatment or therapy»), практикуемое с молодежью с серьезными поведенческими отклонениями от нормального поведения.

Перспективные программы не удовлетворяют всем строгим стандартам эффективности модельных программ, потому при их использовании рекомендуется осторожность в их оценки. Как правило, они демонстрируют обнадеживающие (но неустойчивые) результаты. Из рассмотренных нами программ, перспективными являются программа «LIFT», предполагающая объединение интересов семьи и педагогов при решении поведенческих проблем учащихся, программа «Aggression Replacement Training (ART)», направленная на снижение агрессии в поведении несовершеннолетних.

Мы находим существование данной электронной базы необходимым и ценным для специалистов, работающих с молодыми людьми (учителей, психологов, социальных педагогов, работников молодежных центров и общественных организаций). При раннем обнаружении проблемы в поведении молодых людей или факторов риска очень важно своевременно сделать выбор в пользу целесообразной превентивной программы, созданной и апробированной в разрешении именно данной проблемы. Потому в существовании ресурсной базы NREPP мы усматриваем не только просветительскую, но и оперативно-коррекционную функции.

Проблемами молодежи группы риска занимаются не только государственные структуры и общественные организации за рубежом, но и сами молодые люди проявляют активность в содействии разрешения данного вопроса. Так, в районе Нью-Йорка, Южном Бронксе, функционирует организация «Молодежный Отряд» («Youth Force»), созданная самими молодыми людьми. Ее цель – это показать, что «мы, молодые люди, не беззащитны, нас следует слышать и видеть, и у нас есть право действовать ради изменений, ... участвовать в жизни школ, микрорайонов и города». Данная организация проводит культурные мероприятия с целью привлечения к ним внимания и понимания со стороны общественности к субкультурным явлениям. Например, совместно с журналом

«Stress Magazine» они спонсировали проект искусства субкультуры граффити «Tag Up Here». Организация также способствует тому, чтобы молодые люди, нуждающиеся в помощи, получили доступ к соответствующим услугам. Ее члены принимают участие в реализации различных социально-педагогических программ по улучшению условий, с которыми молодые люди сталкиваются в школах, на улицах, в жилых районах [Globalizing the streets, 2008: 262-267].

Анализируя американский педагогический опыт работы с молодежью группы риска, следует отметить тот факт, что реализующиеся профилактические программы и проекты нацелены на предупреждение, в первую очередь, отчуждения личности от общества, поскольку каковы бы ни были причины появления антисоциального поведения, участия в отрицательных субкультурах, ведущим фактором является нарушение социализации молодых людей. Проводимая работа координирует деятельность важных социальных институтов, объединяя их интересы, а потому профилактические меры реализуются не только в условиях семьи и школы, но и в специализированных сообществах. Как замечает исследователь Готтфредсон, когда родители, школы и сообщества активно участвуют в программе, оказывая поддержку, жизнь молодежи улучшается, как на социальном, так и на академическом уровнях [Gottfredson 1986]. Социально-педагогическая работа главной своей целью ставит борьбу с социальной дезадаптацией, что в последствие и продуцирует поведенческие расстройства и вступление в молодежные субкультуры отрицательной направленности. Потому эффективными являются различные направления работы, лежащие в основе большого количества превентивных программ: работа над самооценкой, умениями разрешать социальные конфликты, взаимодействовать со сверстниками, родителями, учителями. Данные умения способствуют пропаганде и развитию просоциального поведения, необходимого для безопасного функционирования общества и здорового взросления молодежи.

Для Германии серьезную проблему представляют молодежные субкультуры экстремистской направленности, возникшие в результате объединения страны. Самым распространенным объединением являются скинхеды. Основную опасность усматривают в нетерпимости молодежных группировок к иностранцам и в их желании «очистить» от них Германию, что находит отражение в жестоких уличных драках и преступлениях. Одним из направлений работы с такими молодыми людьми является «акцептированная» социально-педагогическая работа (с немецкого языка «akzeptieren» – «признавать или принимать»), заимствованная со-

циальными педагогами из области профилактики молодежной наркозависимости.

Согласно отечественному исследователю Т.В. Егоровой, основная идея акцептированной работы состоит в том, чтобы изучить причины и мотивы участия молодых людей в молодежных субкультурах экстремистской направленности. Первоочередным становится стремление понять. Исследователь убежден, что, лишь исходя из понимания, можно достичь успеха, что лишь работа на доверии с каждым участником может способствовать деструкции субкультуры экстремистской направленности [Егорова 2004: 100-103].

Исследователь Т.В. Егорова для аргументированности своего мнения приводит основы акцептированной работы с молодыми людьми, предложенными немецкими учеными Ф.-И. Крафельдом, Е. Лютцебеком и Г. Шааром. Основы состоят в необходимости обеспечения молодежи социальным пространством; принятия субкультур как важной социальной группы; совместной работы при обоюдном доверии и признании. Немаловажный акцент учеными делается на предоставлении помещений, в которых молодые люди могли бы проводить свободное время в присутствии педагогов или социальных работников для поддержания порядка. К молодым людям, собирающимся на улицах, в подъездах, торговых центрах относятся крайне негативно, их стараются выгнать, обругать, унижить. Это ведет к их сплочению на основе общественного отвержения и побуждает испытывать и выражать собственное неприятие господствующей культуре. Исследователи полагают, что наличие своего места в социальном пространстве и терпимого отношения к их встречам со стороны общественности способствовало бы усилению их положительной деятельности и предупредило бы поиск путей выплеска агрессии [Егорова 2004: 103-104].

Не менее важным аспектом акцептированной работы является взаимодействие с участниками молодежных субкультур. По мнению немецких авторов М. Перик, Х. Хейл и П. Вент, личные разговоры педагогов или социальных педагогов, присутствующих при встречах участников субкультур, с одним или двумя молодыми людьми оказываются эффективными. Это объясняется тем, что постепенно молодые люди приобретают навыки нормального обмена мнениями, получают опыт внимательного отношения к себе: их слушают, их понимают. Отсутствие авторитарного стиля общения, жесткого желания убедить измениться, способствует переоценке молодежью ситуации, успешному вхождению в общество, «возбуждая сомнения в молодых людях относительно их взглядов и действий» [Егорова 2004: 103-106].

На положениях «акцептированной работы» реализуется в Германии и «открытая клубная работа», подразумевающая отсутствие членства подростков в молодежных общественных объединениях и учреждениях, осуществляемая в форме открытых мероприятий, на добровольной основе. Открытая работа с молодежью как форма предложения представляет собой целостные мероприятия на определенные часы или день. Существует возможность выбора участвовать или не участвовать в том или ином мероприятии. В открытой работе педагоги отходят от жесткой иерархии отношений «наставник – воспитанник», избегают излишней регламентации поведения, ориентируются на передачу полномочий самим молодым людям, формируя, таким образом, ответственность, инициативность, способность к самоорганизации. Помимо принципов добровольности и самоорганизации важным положением открытой работы является обеспечение связи с реальным миром, повседневными интересами и потребностями молодых людей [Косарецкая, Косарецкий и др., 2006: 342-343].

Концепция открытой работы реализуется в Германии в соответствии с законом «О помощи детям и молодежи» (11-й параграф от 1991 года). В законе прописано, что необходимо создание «возможностей проведения досуга соответственно возрасту», молодежи должны быть предоставлены свободные пространства, в котором «общение, действие, переживание, ориентировка и жизненная помощь» относятся к определяющим признакам. Возможности досуга и воспитания должны быть осуществлены в одинаковой степени [Работа с детьми и молодежью, 1999].

Исследователь Ф. Прюс акцентирует внимание на следующих условиях, необходимых для практической реализации модели открытой работы с молодежью. Доступность и открытость помещений для досуговой деятельности; совместное оформление помещений для установления контакта между взрослыми и детьми; ориентация на приемлемые часы работы клуба; функциональность помещений; присмотр со стороны сотрудников с соответствующей квалификацией (например, педагогов, социальных педагогов) [Прюс, электронный ресурс].

В рамках открытой работы, на наш взгляд, реализуется новое понимание роли и деятельности педагогов и социальных педагогов, развивающих предложения и услуги поддержки при условии договоренности с молодыми людьми. Они не препятствуют самовыражению молодых людей в выбранных ими формах (совместное прослушивание громкой музыки, например). Однако они объясняют и разъясняют необходимые нормы и правила поведения в ходе

той или иной досуговой деятельности. Мы присоединяемся к мнению отечественных исследователей С.В. Косарецкой, С.Г. Косарецкого, Н.Ю. Синягиной, что открытая работа не означает полного отказа от воспитания посредством передачи норм. Меняются принципы и формы организации воспитания. Нормы не просто вводятся, а разъясняются и обосновываются. Их выполнение основывается на принятии со стороны молодежи и оформляется через «договорные отношения» [Косарецкая, Косарецкий и др., 2006: 344].

Как отмечает Т.В. Егорова, большое внимание в Германии уделяется превентивной работе с молодыми людьми, предусматривающей заботу и помощь в воспитании. Так, психологические и социально-педагогические службы в учебных заведениях страны осуществляют деятельность по таким направлениям, как: информационно-просветительское и информационно-аналитическое; профилактика зависимостей, дезадаптаций и отклоняющегося поведения среди молодежи; социально-педагогическое и психологическое консультирование с молодыми людьми, пребывающими в группе риска. Важным становится тот факт, что деятельность социальных педагогов, педагогов, психологов по снижению участия молодых людей в субкультурах экстремистской направленности поддерживается обществом. Все большее число немецкой молодежи принимает участие в антиэкстремистских и антифашистских мероприятиях: семинарах и движениях против экстремизма там, где молодежные субкультуры экстремистской направленности особенно распространены. Например, в общественном объединении «Белая роза» молодые люди на добровольной основе общаются с экстремистами в интернет чатах, предлагая им помощь со стороны социальных служб, тем самым пытаясь снизить проявления ксенофобии и экстремизма в молодежной среде. В районе Дортмунд (где наблюдается большое количество скинхедов) молодые активисты создали «телефонную цепочку», которая помогает быстрому оповещению и оказанию помощи в случае деструктивной деятельности молодежной субкультуры [Егорова 2004: 115 - 121].

В Германии очень сильны традиции социальной педагогики. Термины «социальный педагог» и «социальный работник» рассматриваются как тождественные. Социально-педагогический подход при разработке мероприятий для молодежи группы риска ориентирован, в первую очередь, на уменьшение и устранение условий и факторов, затрудняющих процесс социализации молодежи в их ближайшем социуме [Корнюшина 2004: 80].

В Берлине в мае 1990 г. была принята программа «разведывательной уличной» социально-педагогической работы. Программа устанавливает необходимым: осуществление работы «уличных» педагогов в небольших группах (для обеспечения безопасности и для выработки объективного взгляда на проблемную ситуацию); многокультурный и бисексуальный состав групп; сотрудничество групп между собой и с соответствующими социальными службами; взаимодействие с молодежью субкультур на принципах доверия и добровольности. Немецкий исследователь Т. Мюке определил мероприятия, которые педагоги могут осуществлять с участниками молодежных субкультур, установив, прежде всего, с ними эмоциональный контакт. Это педагогические мероприятия, предусматривающие организацию свободного времени молодых людей; социальные мероприятия, включающие проведение встреч с субкультурами другой, не экстремистской направленности. Также ученый выделяет «жизнеориентированные» мероприятия по разрешению повседневных проблем; социально-пространственные мероприятия, связанные с проблемой отсутствия места для встреч и времяпрепровождения молодых людей; районо-ориентированные мероприятия, нацеленные на улучшение ситуации молодежи в конкретном районе [Егорова 2004: 121-132].

Органами юстиции земли Райнланд-Пфальц было подписано соглашение с министерством по делам семьи и социальных вопросов в пользу воспитательных мер работы с подростками, нежели применения мер наказания. В места, где часто случаются драки, организуемые участниками экстремистских субкультур (часто скинхедами), вместе с полицией выходят дежурить социальные педагоги. Социальные педагоги предлагают молодым людям способы мирного разрешения конфликтов, «перенаправляя» их активность в менее агрессивное и разрушительное русло.

Применяется опыт «уличных педагогов» (с английского – «street coaches») и в Нидерландах в отношении молодежи группы риска, начиная с ноября 2006 г. в окрестностях Амстердама. «Уличные педагоги» сочетают применение профилактических мер как непосредственно на улицах, так и с работой в семьях, для того чтобы побудить родителей к усилению контроля над своими детьми, учиняющими беспорядки в общественных местах [Stam and Zuithof 2007]. В Великобритании для решения схожей проблемы реализуется программа комендантского часа. Причем недавно правительство обязало английские местные власти расширить состав участников, осуществляющих данное профилактическое мероприятие [Jefferies and Smith 1999: 45-66].

Анализируя немецкий опыт работы с участниками экстремистских молодежных субкультур, мы отмечаем, что одним из наиболее успешных направлений работы с молодыми людьми является акцептированная социально-педагогическая работа, исходящая из понимания и признания молодежных субкультур. Эффективность данного направления, на наш взгляд, в том, что оно ориентировано не на борьбу с участниками экстремистских субкультур, а на предоставление возможностей адаптироваться в жизни и найти свое место в обществе. Тесное сотрудничество психологов, социальных работников и педагогов позволяет устанавливать необходимый эмоциональный контакт при работе с молодыми людьми, нуждающимися во внимании, а также оказывать своевременную превентивную помощь. Целесообразным мы считаем заимствование практики «уличных» социальных педагогов. Часто причиной агрессии со стороны молодежных субкультур выступает простое незнание способов мирного разрешения конфликтов, поэтому они решаются драками, актами вандализма. Полиция, прибывающая в места разбоя, лишь констатирует конфликт и его последствия. Однако при сотрудничестве с «уличными» социальными педагогами можно было бы добиться устранения самих причин деструктивного поведения, а посредством предложения альтернативных путей его избегания направить активность участников субкультур в менее агрессивное русло.

Итак, в рассмотренных нами странах Великобритании, Германии, США и Канады педагогическая работа с молодежными субкультурами представляет собой составную часть социально-педагогической работы с молодежью, направленную на предупреждение и минимизацию отрицательного влияния субкультуры на сознание и поведение молодых людей.

Приоритетными направлениями педагогической работы с молодежными субкультурами являются использование альтернативных образовательно-дисциплинарных программ, мобильная работа с молодежью и профилакто-превентивные программы.

В рамках альтернативной образовательно-дисциплинарной программы, направленной на изменение антиобщественного поведения молодых людей, выделяются следующие основные методы работы: консультирование педагогами, социальными педагогами и психологами молодых людей, диалог, проблемные дискуссии. Кроме групповых форм работы с небольшим количеством учащихся в классе, молодые люди вовлекаются в трудовую деятельность и волонтерские проекты, с целью отвлечения от асоциальной деятельности.

Особенностью мобильной работы с молодежью является оказание помощи педагогами молодым людям в местах их встреч и времяпрепровождения, т.е. в их привычном окружении. Основными методами работы специалистов являются методы индивидуального и группового консультирования, информационно-просветительские беседы, метод положительного примера.

Профилактико-превентивные программы ориентированы на предупреждении чувства социального отчуждения у молодых людей, развитие которого становится причиной участия молодежи в субкультурах отрицательной направленности. Данные программы реализуются в учебных учреждениях, в молодежных клубах или организациях, в рамках учебного года или на каникулах. Основной формой работы является групповая форма. Методами работы выступают консультирование, ролевое проигрывание проблемных ситуаций и осуществление обратной связи, информационные встречи, проблемные дискуссии, тренинги.

Обобщение положительного зарубежного опыта педагогической работы с субкультурами позволяет нам осуществить ряд рекомендаций относительно возможностей его использования в отечественной практике.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Чем обусловлено обращение к изучению опыта педагогической работы с молодежными субкультурами за рубежом?

2. Каковы основные направления педагогической работы с молодежными субкультурами в зарубежных странах? Что включает в себя понятие «педагогическая работа»?

3. Раскройте понятие «молодежь группы риска»? Кто попадает в эту группу?

4. Что представляет собой современная мобильная работа с молодежью за рубежом? Какие формы и методы педагогической работы она включает?

5. Каким образом осуществляется педагогическое воздействие на участников молодежных субкультур в рамках мобильной работы с молодежью? Насколько оно эффективно?

6. Какова роль профилактико-превентивных программ на современном этапе в зарубежных странах? Какие виды программ и проектов существуют? Каким образом они реализуются?

7. Охарактеризуйте используемые формы и методы педагогической работы в рамках популярных профилактико-превентивных программ? Какие факторы могут влиять на их эффективность?

8. Какая зарубежная профилактико-превентивная программа, с Вашей точки зрения, могла бы быть успешно внедрена в отечественную педагогическую практику по работе с участниками молодежных субкультур? Аргументируйте свой ответ.

9. С какой целью за рубежом развиваются альтернативные образовательные программы? В чем их суть? Каким образом они могут помочь молодым людям, участвующим в субкультурах отрицательной направленности?

10. Опишите деятельность школы The Alternate School (Канада) в отношении участников молодежных субкультур. Какие идеи данной школы Вам кажутся наиболее эффективными?

11. Определите основную идею акцептированной социально-педагогической работы? В какой стране реализуется акцептированная работа? В чем ее преимущества?

12. Кто такие «уличные педагоги»? Помогают ли они разрешить проблему участия молодых людей в молодежных субкультурах отрицательной направленности?

13. Какова деятельность современных зарубежных образовательных центров, занимающихся проблемами молодежи? Способствуют ли они разрешению проблемы вовлеченности молодых людей в отрицательные субкультуры? Каким образом осуществляется их деятельность?

14. Проявляют ли активность молодые люди за рубежом в содействии разрешению обозначенной проблемы?

15. Педагогический опыт работы с молодежными субкультурами какой страны в большей степени может оказаться полезным для России? Аргументируйте свой ответ.

Список рекомендуемой литературы

Егорова Т.В. Социально-педагогическая поддержка молодежи из неформальных объединений // Проблемы педагогики и психологии. – № 3. – 2008. – С. 175–179.

Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2004. – 85 с.

Прюс Ф. Работа с детьми и молодёжью в новом обществе: вызовы, шансы и риск [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.12.2012 URL: http://www.informika.ru/koi8/magaz/pedagog/pedagog_7/index.html

Clark, Cynthia M. Deviant adolescent subcultures: Assessment strategies and clinical interventions // Adolescence; Summer 92, Vol. 27 Issue 106, P. 283.

Engels, U. and Hurrelmann, K. Delinquent behavior in adolescence: potential and constraints of preventive strategies in school settings. *Crime prevention and intervention*. Peter Alexis Albrecht and Otto Backes – New York: de Gruyter, 1989. – Pp. 121-139

Evidence Based Practices for Conduct Disorder in Children and Adolescents – Children's Mental Health Ontario, May, 2001. – 92 p.

Fisher, P.A. The prevention of Antisocial behavior: Beyond efficacy and effectiveness / *Preventing Youth Problems* by Anthony Biglan, Margaret C. Wang et al. – New York: Plenum publishers, 2003, 188 p.

Goldstein A., Glick B. Aggression Replacement Training: Curriculum and Evaluation [Online] // *Simulation and Gaming*, March 1994. Available from: http://www.behavioralinstitute.org/professional_development/workshops/topics/stars_start/ART%20Research.pdf (Accessed: 21.02.13)

Gottfredson, D. An empirical test of school-based environmental and individual interventions to reduce the risk of delinquent behavior / *Criminology*, 24 (4), 1986 – Pp. 705-730.

Jeffs, T. and Smith, M. K. The problem of “youth” for youth work // *Youth and Policy* 62, 1999, Pp. 45 – 66.

Kochlar-Bryant C. and Lacey R. Alternative education as a quality choice for youth: preparing educators for effective programs / *Persistently Safe Schools 2005: The National conference of the Hamilton Fish Institute on School and Community Violence*. – Pp. 109-128.

Leonard J. How to integrate negative youth subcultures into secondary classroom practice using critical pedagogy. Thesis for the degree of Master of Arts in the department of Educational Studies. Concordia University: Montreal, Quebec, Canada, 1998. – 102 p.

Mathye L.V. Therapeutic techniques for treatment of adolescents with rebellious behaviour. Thesis for Doctor of Education in the subject of Psychology of Education. University of South Africa, 2004. – 198 p.

Mobile youth work in the global context: reaching the unreachable / Walther Specht (eds). *Documentation of the 9th International ISMO Symposium Stuttgart*, Volume 10, 2010. – 139 p.

Raywid M. A. Alternative schools: The state of the art. *Educational Leadership*. 1994. – Pp. 26–34.

Raywid, M.A. History and issues of alternative schools / *Educational digest*, 64 (9), 1999. Pp. 47-51.

Reid, J.B., Eddy, J.M., Fetrow, R.A. et al. Description and immediate impacts of a preventive intervention for conduct problems / *American Journal of Community Psychology* (24) 1999, Pp. 483-517.

Ruzzi B. and Kraemer J. Academic programs in alternative education: an overview. – USA: National center on Education and the Economy, 2006. – 39 p.

School Guidance and Counseling in the 21st Century: Remember the Past into the Future. By: Gysbers, Norman C., Professional School Counseling, 10962409, Dec 2001, Vol. 5, Issue 2/

Stevenson Greg. An Overview of Programs for Youth at Risk in Canada [Online]. Available: http://www.canadventure.ca/family_resources/programs-youth-at-risk-canada.htm (Accessed: 28.11.2012).

Svensson N.P. Outreach work with young people, young drug users and young people at risk: emphasis on secondary prevention [Online]. – Strasbourg, 2003. Available from: <https://wcd.coe.int/View-Doc.jsp?id=1302697&Site=COE> (Accessed: 15.07.2012).

UCLA Center resources: A Series of Information Resources on Youth Subcultures: Understanding Subgroups to Better Address Barriers to Learning and Improve Schools [Online] / Training and Presentation Resources of Center for Mental Health in Schools at UCLA. (Accessed: 19.07.2012) Available from: <http://smhp.psych.ucla.edu/materials/trainingpresentation.htm>

Urban crime prevention and youth at risk. Compendium of Promising Strategies and Programmes from around the World. International Centre for the Prevention of Crime, Canada, 2005. – 66 p.

Walker, J. Preventing youth crime and antisocial behaviour / Walker, J, Thompson, Ch., Laing, K, and others. Youth Inclusion and Support Panels: Preventing Crime and Antisocial Behaviour? University of Newcastle Upon Tyne, Newcastle Centre for Family Studies, 2007. – 202 p.

Working with young people at risk: A practical manual to Early Intervention, Outreach, Peer Work, Focus Groups, Motivational Interviewing / Andrea Dixon, Katrin Schiffer and others (eds). – City of Oslo, Alcohol and Drug Addiction service, Competence Centre, 2011. – 148 p.

2.3. Возможности использования положительного зарубежного опыта педагогической работы в отечественной практике

Затрагивая вопрос об отечественном опыте педагогической работы с молодежными субкультурами, следует отметить тот факт, что в России молодежные субкультуры получили распространение в 1980-х – 1990-х гг., и они рассматривались учеными с позиции совокупности малых контактных групп криминогенного характера. Следовательно, большинство разработанных отечественными специалистами коррекционных методик по работе с субкультурами были нацелены на предупреждение правонарушений и разного рода зависимостей, например, от психоактивных веществ. Постепенный отказ от такого рассмотрения субкультур, привел к

тому, что начали изучаться и разрабатываться направления работы и взаимодействия с молодежными субкультурами, учитывая их специфические особенности. Так, А.А. Козлов, доктор социологических наук, и В.А. Канаян, директор городского центра профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт» в Санкт-Петербурге, описали ряд отечественных методик по работе с молодежными субкультурами.

К концу 1980-х гг. в Ленинграде (переименованном в Санкт-Петербург в 1991 г.) имелось несколько центров работы с субкультурами. Это – Ленинградский Горком ВЛКСМ, экспериментальная лаборатория изучения молодежных проблем – ЭЛИМП при ДК пищевой промышленности Ленинграда, городской совет Всероссийского общества охраны природы и лаборатория проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ [Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга... 2008: 160-165]. Рассмотрим кратко деятельность вышеперечисленных центров.

Ленинградский Горком ВЛКСМ в конце 1980-х гг. при ДК им. Ильича образовал Центр творческих инициатив – ЦТИ. Основным направлением работы было оказание помощи молодежным субкультурам в организации творческих мероприятий. Деятельность ЦТИ строилась на принципах клубной работы и заключалась в выделении субкультур просоциальной и творческой направленности и «официализации» их в формах, близких к клубным.

Работа экспериментальной лаборатории изучения молодежных проблем – ЭЛИМП при ДК пищевой промышленности Ленинграда отличалась комплексным характером, она велась с подростками, их родителями, с педагогами и общественностью. В течение 1987–1988 гг. ЭЛИМП апробировал способы взаимодействия преимущественно с субкультурой металлистов и субкультурным движением «Система» (смешение двух субкультур, хиппи и панков). Деятельность лаборатории была ориентирована на изучение криминогенного фона субкультур.

Наиболее известным результатом работы городского совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП) стало вовлечение участников протестных молодежных субкультур в природоохранную деятельность и создание таких групп, как «Зеленые хиппи» («Гринхипп»), «Зеленые Бригады» (псевдорадикальная группа экологической направленности) и ряда других. Важной разработкой Леноблгорсовета ВООП является методика «Перевоспитание природой», заключающаяся в позитивном изменении этики, культуры и нравственности подростка из молодежной субкультуры под влиянием эстетического восприятия уникальных по красоте при-

родных ландшафтов. В настоящее время данная методика реализуется в Санкт-Петербургском городском центре профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних – ГУ ГЦ ПБНН «Контакт».

Деятельность лаборатории проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ, первого отечественного центра комплексных исследований проблем молодежи, связана с личностью выдающегося ученого, члена-корреспондента Российской Академии Образования, профессора СПбГУ В.Т. Лисовского. Мероприятия, осуществляемые лабораторией, включали просветительскую работу; систематические встречи с педагогами города и других городов страны, на которых обсуждались вопросы работы с молодежными субкультурами; встречи с участниками молодежных субкультур различной направленности.

В общественной работе с протестными субкультурами, следует выделить две методики, предложенные ученым А.П. Файном в конце 1980-х гг.: метод легализации и метод ассимиляции. Впоследствии был предложен еще метод «канализации» агрессивной активности в социально приемлемое русло [Неформальные молодежные сообщества СПб... 2008: 165-166].

При легализации происходит полная и достаточно быстрая перестройка всей структуры субкультуры, неформальная структура замещается формальной. Например, Ленинградский горком ВЛКСМ провел эксперимент по созданию городского клуба «металлистов», замещающего одноименную субкультуру. Результатом стало резкое сокращение молодежи в данной субкультуре. Другими примерами являлись создание рок-клубов практически во всех крупных городах России, клубов и секций культуризма (известных как «качалки»). Подобное направление в ряде работ получило определение «официализация» [Косарецкая, Косарецкий и др., 2006: 341]. В настоящее время данное направление используется достаточно широко. В различных городах созданы и действуют клубы байкеров, поклонников хип-хоп субкультуры, определенных видов экстремального спорта, исторической реконструкции (в них часто входят поклонники ролевых игр) и т.п.

Методика ассимиляции представляет собой процесс по включению субкультуры в общественное объединение, при котором происходит взаимное влияние и взаимопроникновение субкультур. Очевидная сложность данной методики состоит в том, что организация и работа в таких клубах заметно отличаются от принципов традиционной клубной работы. Кроме того, не каждый педагог или социальный работник готов к работе в подобных клубах.

Следует принять во внимание и тот факт, что в настоящее время практически исчезли официальные массовые общественные организации, куда можно было бы производить ассимиляцию [Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга..., 2008: 166].

Методика «канализации» включает в себя замещение целей или экстремистских методов достижения целей на социально приемлемые. Основным апробированным способом такой переориентации было включение подростков из молодежных субкультур в практическую работу по сохранению объектов природного наследия в случае их противоправного повреждения. В результате экстремистские убеждения подростков претерпевали изменения в сторону снижения агрессивности.

В настоящее время проводимая социально-педагогическая работа с молодежными субкультурами ориентирована преимущественно на ее положительные направления. Например, молодежный проект «Селигер» представляет собой государственную площадку для работы с талантливой и перспективной молодежью. Одним из направлений его работы является смена «Артпарад», образовательный форум и фестиваль, направленный на поддержку наиболее заметных представителей творческой молодежи, в том числе и представителей хип-хоп субкультуры (рэп исполнителей, танцоров брейк-данса, граффитеров) [Селигер, официальный сайт проекта].

Широко используется такая форма работы с молодежными субкультурами, как акция (мероприятие). Во многих регионах последние годы проводятся фестивали молодежных субкультур, включающие конкурсы граффити, современных танцев (брейк-данс), исполнения репа, выполнения трюков в экстремальных видах спорта. Так, например, в Волгограде в рамках празднования Дня молодежи с 2010 года проводится городской фестиваль уличной субкультуры «В Движении». Организаторами фестиваля являются комитет по делам молодежи администрации Волгограда и муниципальное учреждение «Городской молодежный центр «Лидер». Фестиваль предусматривает конкурсную программу. Программа включает состязания в различных номинациях: музыкальных (профессиональное рэп-исполнение), танцевальных (профессиональное исполнение современного стиля танца), художественных (лучший рисунок граффити на определенную тематику) и спортивных (мастерство в экстремальном виде спорта). Победители выявляются авторитетным жюри и награждаются почетными грамотами и подарками. Данное мероприятие пользуется большой популярностью у молодежи, что свидетельствует о его востребо-

ванности и значимости для развития молодежных субкультур положительной направленности в городе.

Практика показывает, что молодежь готова к сотрудничеству в предлагаемых формах. Подобные формы позволяют решать следующие задачи: создают открытую площадку для общения представителей конкретных субкультур; предоставляют возможность для изучения субкультур и выявления их лидеров; демонстрируют молодежи заинтересованность взрослых в ее увлечениях; удовлетворяют потребности молодежи в самовыражении в социально приемлемой форме (граффити не на стене дома, а на специальном стенде); формируют толерантное отношение друг к другу у участников различных субкультур; предоставляют возможность для социальной рекламы (здоровый образ жизни, профилактика насилия и т.п.) [Косарецкая, Косарецкий и др., 2006: 346].

Надо заметить, что в отечественной практике находят отражения идеи немецкой открытой клубной работы с молодежью, хотя это происходит с преломлением сквозь культурные и экономические условия. В России не предоставляются молодежи помещения для досуговой деятельности в жилых кварталах, однако это делают юношеские общественные организации. Помещения предоставляются бесплатно, взамен на участие в мероприятиях учреждения или города. Так, в Волгограде общественная организация ДЮТ (Дом Юного Техника) ППО АООТ завода «Красный Октябрь» предоставляет помещения для таких молодежных субкультур как анимешники (любители японской культуры), триалисты (экстремалы, выполняющие трюки на велосипеде) и фаерщики (исполнители шоу с огнем). Волжский молодежный центр патриотического воспитания «Отечество» одним из направлений работы избрал создание социального поля для молодежных субкультур, а потому в нем занимаются такие молодежные субкультуры, как анимешники, фаерщики, исторические реконструкторы (поклонники живых ролевых игр) и турникмены («уличные гимнасты»). Основными проблемами, с которыми сталкиваются отечественные общественные организации – это проблемы с финансированием и кадровым обеспечением. Поэтому, часто организации вынуждены отказывать некоторым субкультурам в предоставлении помещений, например, паркурщикам, для занятий которых необходима не только спортивная площадка, но и дорогостоящие конструкции для прыжков.

Для оказания психологической помощи молодежи в нашей стране создаются реабилитационные центры, социально-психологические службы и консультативные службы, телефоны доверия. С целями коррекции и реабилитации девиантного пове-

дения и (или) социальной дезадаптации несовершеннолетних распространение получают различного рода тренинги по формированию навыков неагрессивного общения, помогая молодежи в понимании и оценке себя, своей личности, получении опыта рефлексии и самоанализа поведения. Применяются методы групповой коррекционной работы в случаях нарушения эмоционально-волевой или коммуникативной сферы молодежи, коррекции неадекватной самооценки [Бушмарина 2008: 105- 108].

В рамках средних образовательных учреждений внедряется программа школьной медиации (от латинского «mediare» – «посредничать»). Это новый подход к предотвращению и разрешению конфликтных и спорных ситуаций в условиях учебных заведений. Ассоциация школьной медиации была основана Ричардом Козном в 1984 г., в дальнейшем появились свыше 80-и медиативных служб, возглавляемые педагогами и учениками с целью урегулирования школьных конфликтов [Бойко 2008: 43-46]. В России данный подход реализуется в рамках проекта «Школьная служба примирения».

Школьная медиация призвана научить учащихся бесконфликтному взаимодействию с ровесниками, с представителями старшего поколения на территории школы, оказать помощь в разрешении проблемных ситуаций непонимания, запугивания, участия в драках. Часто конфликты между школьниками являются скрытыми от взрослого школьного персонала, в них могут участвовать не только спорящие стороны, но и лица, вовлеченные в него вопреки их желанию. Создание групп медиаторов (посредников из числа преподавательского состава, родителей, учащихся) позволяет удерживать подростков от взаимодействия с «агрессивной психологической средой», занять их полезным делом, обучая социальным навыкам общения. Такие группы, как правило, возглавляются психологами [Профилактика патологических форм ... 2010: 333-335].

В школах Волгограда проект «Школьная служба примирения» реализуется с 2003-го г. и действует сегодня в 44-х школах (по данным начальника общего отдела департамента образования администрации Волгограда). За время реализации проекта наблюдается положительная динамика: учащиеся в большей степени стали проявлять гражданскую активность; снизилась напряженность и враждебность в школе; повышен показатель школьной безопасности и сократилось количество правонарушений; отмечено положительное влияние подростков-лидеров службы примирения на подростков с девиантным поведением; педагоги приобрели новые знания и практические навыки в области урегулирования

конфликтов, развития форм и методов гражданского воспитания, образования, социализации школьников [Аналитическая справка по проекту..., электронный ресурс].

Мы находим программу школьной медиации действенной и в отношении молодежных субкультур. С одной стороны, это хороший профилактический психолого-педагогический метод предотвращения вовлечения учащихся в субкультуры, поскольку школьные конфликты не игнорируются, а разрешаются; педагоги, психологи, социальные педагоги активно сотрудничают друг с другом и с учащимися, вовлекая их в работу службы и заполняя их досуг положительным видом деятельности. С другой стороны, часто конфликты возникают между учащимися с активной субкультурной позицией с преподавателями, школьным персоналом, сверстниками. При разрешении данного рода конфликтов следует учитывать специфику той субкультуры, которой принадлежит молодой человек, попытаться понять причины его (ее) участия в ней, выделить положительные и отрицательные стороны деятельности субкультуры. Например, если речь идет о субкультуре спортивной направленности, то работникам службы примирения следует привлечь внимание осуждающих сторон к конструктивному влиянию деятельности субкультуры на развитие личности, раскрыть талант участника субкультуры, задействовав, например, в школьном концерте. В случае с субкультурой отрицательной направленности работники службы могут попытаться привлечь молодых людей к участию в деятельности службы примирения, отвлекая и переориентируя их в просоциальный вид деятельности.

Основными направлениями, разрабатываемыми в нашей стране, по организации профилактической психолого-педагогической деятельности с молодыми людьми, состоящими в отрицательных молодежных субкультурах, на сегодняшний день являются: индивидуально-ориентированное и социально-ориентированное направления. Первое направление работы предполагает методы психологической, психотерапевтической, нейропсихологической коррекции; методы медикаментозной терапии; психологические тренинги. В рамках второго направления исследуются методы психологического просвещения родителей и психолого-педагогического консультирования семей в учреждениях образования или социальной помощи; социально-педагогические методики в школьном социуме (игры и тренинги для развития навыков общения, группообразования, навыков безконфликтного поведения); методика переориентации лидера в условиях неформальной группы [Косарецкая, Косарецкий и др. 2006: 286; 293; 302].

Получают распространение психолого-педагогические тренинги, представляющие собой различные комплексы упражнений-испытаний, в закрытом помещении или на открытых площадках (адаптация «веревочного курса», разработанного немецким педагогом и философом Куртом Ханом). Программа испытаний направлена на создание экстремальных ситуаций, что способствует самоутверждению личности, развитию ее волевых качеств, умению действовать в критических ситуациях, навыков совладения со стрессом, управления эмоциональными состояниями. Ярким примером является тренинг «Вызов», организуемый российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН) [Профилактика патологических форм ... 2010: 278-288].

Реализуются проекты «Родительского университета» с целью повышения педагогической культуры родителей, укрепления и поддержки института родительства, оказания помощи родителям в разрешении проблем обучения, воспитания, развития детей. В рамках проекта организуются занятия, которые проводятся учеными и преподавателями школ и университетов с родителями по проблемам образования⁶.

В последнее время появляются исследования, в которых внимание акцентируется на важности и необходимости осуществления педагогической деятельности с участниками молодежных субкультур отрицательной направленности. Так, Н.Н. Бушмарина отмечает, что «определяющим фактором социально-психологической помощи должны стать педагогическая деятельность и педагогическое воздействие молодых людей, вовлеченных в деятельность субкультур» [Бушмарина 2008: 94].

В помощь педагогам вышла книга «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма» (ред. А.А. Козлова, В.А. Канаяна, СПб, 2008). Книга представляет ценность, поскольку, во-первых, она служит целям просвещения педагогов в области проблематики молодежных субкультур; во-вторых, в ней акцентируется внимание на потребности педагогической деятельности с участниками молодежных субкультур, и в приложении предложена таблица с рекомендуемыми действиями для педагогов и социальных педагогов в отношении участников конкретных молодежных субкультур.

Таким образом, анализируя отечественный опыт педагогической работы с молодежными субкультурами, следует отметить преобладающий коррекционный характер социально-

---

⁶ Проект «Родительский университет». URL: <http://ipk.ispn.ufru.ru/calendar/pr-ru.pdf>

педагогических мероприятий с молодежными субкультурами, проявляющийся в осуществление воздействия уже при обнаружении проблемы участия молодых людей в субкультурах, в отличие от зарубежного опыта работы, представленного в большей мере профилактико-превентивными программами. Хотя следует отметить, что профилактическое направление начинает развиваться и в нашей стране, о чем свидетельствуют программы школьной медиации, психолого-педагогические тренинги.

Обращение к зарубежному опыту педагогической работы с молодежными субкультурами представляет большую значимость для отечественной науки и практики. В нашей стране, ввиду того, что явление молодежной субкультуры – сравнительно ново, в недостаточной степени сложилась вся инфраструктура работы с ее участниками. Результаты, достигнутые исследователями, педагогами и социальными педагогами, могут быть использованы при разработке направлений, форм и методов педагогической деятельности с участниками субкультур в нашей стране. Однако, несмотря на всю ценность зарубежных достижений, требуется их преломление с учетом специфики социально-экономического, политического и социокультурного развития современного российского общества.

Учитывая национальные особенности страны (менталитет; различия между уровнем жизни молодых людей в зависимости от региона; низкий уровень общественной активности молодежи и др.), возможности использования зарубежного опыта педагогической работы с молодежными субкультурами мы видим в следующих направлениях. Наши предложения носят рекомендательный характер, и мы не претендуем на разработку или внедрение зарубежных педагогических направлений в отечественную практику.

Необходимо совершенствование направления молодежной политики по работе с категорией молодежи группы риска. Согласно данным центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ, «положение молодежи группы риска в нашей стране является не простым как с правовой, так и с социальной точек зрения» [Ключарев, Пахомова и др. 2007: 11]. Мы считаем, что в группу риска наряду с несовершеннолетними правонарушителями, безнадзорными и беспризорными детьми должны попадать и молодые люди, вовлеченные в отрицательные молодежные субкультуры, среди которых велика вероятность демонстрации антисоциального поведения. Следовательно, при разработке мероприятий по оказанию помощи должны быть предусмотрены и формы работы с данной категорией молодежи, с учетом специфи-

ки субкультурной принадлежности. Значительную помощь в этом вопросе может оказать приложение № 9 проекта концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности (от 2008-го г.), предусматривающее меры государственного контроля и профилактики в отношении «социально-опасных молодежных субкультур».

Большее значение в комплексе мероприятий по работе молодежными субкультурами, должно уделяться формам и методам педагогической деятельности. Мы согласны с Т.В. Егоровой, что это становится возможным лишь при наличии «единой системы социально-педагогической поддержки молодежи. Деятельность данной системы должна проектироваться с учетом принципов социального воспитания, корректироваться на основе ситуативного мониторинга проблем и быть направленной на организацию комплекса мероприятий по защите прав и законных интересов молодежи на уровне исполнительной власти и управления образованием» [Егорова 2008: 176].

Немаловажным мы считаем сосредоточение большое внимания на качестве подготовке педагогов и специалистов социальных служб. Как замечают Г.А. Ключарев, Е.И. Пахомова, И.Н. Трофимова, подготовка специалистов в области работы с молодежью «оставляет желать лучшего, прежде всего в качественном отношении». Выпускники вузов по специальности «социальная работа» в большинстве своем не владеют навыками практического взаимодействия с молодыми людьми, оказавшимися в сложной жизненной ситуации [Ключарев, Пахомова и др. 2007: 12-13].

Большее место в усовершенствовании работы с молодежью должна занимать просветительская работа. Просвещение педагогов на предмет молодежных субкультур могут осуществлять информационно-методический центр, созданный в городе; институты повышения квалификации работников образования, специалисты вузов, социально-психологических центров. Просветительская работа в области положительного и отрицательного влияния молодежной субкультуры на подростков должна быть организована с родителями и с учащимися в образовательных учреждениях, на родительских собраниях, классных часах, посредством распространения информационных буклетов, встреч со школьными психологами или социальными педагогами, группового или индивидуального консультирования.

В учебных учреждениях целесообразным мы находим функционирование психолого-педагогической службы. Ее деятельность мы усматриваем в реализации системы психолого-педагогической поддержки учащимся слабо успевающим, эмоционально неустой-

чивым, из неблагополучных семей. Необходимо осуществление взаимодействия и сотрудничества педагогов и психологов с родителями с целью осуществления профилактики и раннего выявления проблем в поведении, в общении со сверстниками.

Данный комплекс рекомендаций по использованию положительного зарубежного опыта мы считаем возможным и оправданным в нашей стране. Безусловно, возможности апелляции к опыту зарубежных стран не исчерпываются только ими, однако они стимулируют поиск более эффективных форм и методов педагогической деятельности с молодежными субкультурами в России.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Накоплен ли богатый педагогический опыт работы с молодежными субкультурами в России? Какие факторы препятствовали этому?

2. Можете ли Вы охарактеризовать основные направления педагогической работы и взаимодействия с молодежными субкультурами в России в 1980-1990-х годах?

3. Какие формы работы с участниками молодежных субкультур используются в нашей стране на современном этапе? Насколько они эффективны? Пользуются ли они популярностью среди молодежи?

4. Нашли ли отражение в отечественной практике зарубежные идеи по работе с молодыми людьми, вовлеченными в деятельность молодежных субкультур? Какие идеи? Каких стран?

5. Осуществляется ли педагогическая работа с участниками молодежных субкультур в нашем регионе? Каким образом? Считаете ли Вы достаточным комплекс осуществляемых мероприятий?

6. Усматриваете ли Вы возможности использования положительного зарубежного опыта педагогической работы в отечественной практике? В чем они заключены?

7. Является ли необходимым совершенствование направлений молодежной политики в нашей стране с целью разрешения проблемы распространения и участия молодых людей в молодежных субкультурах отрицательной направленности? Что конкретно требует доработки на Ваш взгляд?

Список рекомендуемой литературы

Бушмарина Н.Н. Молодежные субкультуры как предмет педагогического исследования: Дис. ... канд. пед. наук / Московский психолого-социальный институт. – М., 2008 – 164 с.

Коган В.В. Педагог и молодежные субкультуры // Среднее профессиональное образование: теор. и науч.-метод. журн., 2010 (10).–С.49-51.

Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения. – СПб.: КАРО, 2006. – 400 с.

Кузнецова А.И. Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения молодежи в зарубежной науке и практике (на материале США и Англии): Дис. ... канд. пед. наук. – Владимир: ВГПУ, 2000. – 163 с.

Кукулин, С.С. Особенности взаимодействия педагога с учащимися – субъектами неформальных молодежных объединений в условиях образовательной системы / С.С. Кукулин // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2011. – № 4. – С. 83-91.

Луков, В. А. Особенности молодежных субкультур в России // В.А. Луков // Социологические Исследования, №10, 2002. – С. 79-87.

Нечаев С.А. Профилактическая работа в школе по предупреждению вовлечения подростков в неформальные молодежные объединения // Сибирский педагогический журнал. – № 3. – 2008. – С. 331–338.

Профилактика патологических форм зависимого поведения в трех томах / О.В. Зыков. Том II. Реабилитационное пространство: ювенальные технологии (вторичная профилактика). – М: РБФ НАН, 2010. – 436 с.

Работа с детьми и молодежью в новом обществе [Электронный ресурс]. // «Сибирский учитель», 1999. URL: http://www.websib.ru/~su/3-99/poisk3_1.htm (дата обращения: 14.01.2013).

Тормосина Н.Г. Аутодеструктивное поведение и подростковые субкультуры: фактор риска или ресурс профилактики [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн., 2010. № 2. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 11.11.2012).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аксютина, О.А. Панк-культура как феномен молодежной контркультуры в постсоветском пространстве / О.А. Аксютина // Современные трансформации российской культуры. – М.: Наука, 2005. – С. 564–603.

Аналитическая справка по проекту «Школа-территория примирения» [Электронный ресурс]. URL: cdrom01.economy.gov.ru/.../2.Аналитическая%2 (Дата обращения: 12.03.13)

Армер, Л.А. Молодежные субкультуры Санкт-Петербурга / Л.А. Армер, А.И. Ерофеева, С.Э. Коваленко, А.Н. Суслин. Справочник – Изд. 2-е, испр., доп. – Санкт-Петербург, 2009. – 85 с.

Багулина, В.А. Молодежные субкультуры [Электронный ресурс]: методическое пособие для кураторов учебных групп / В.А. Багулина, В.Ф. Зайцева. – Калининград: Калинингр. гос. тех. ун-т, 2008. URL: <http://www.fizkult-kgtu.narod.ru/metodsubcult.html> (дата обращения: 13.03.2011).

Башлачев, А. Игра в бунт / А. Башлачев // Алфавит. – М., 2000. – № 045 от 9 ноября.

Башкатов, И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп / И.П. Башкатов. – М.: Информпечать, 2000. – 335 с.

Беляев, Г.Ю. Неформалы – они тоже воспитатели! / Г.Ю. Беляев // Проблемы современного образования. – 2011. – № 4 – С. 42–44.

Бессарабова, И.С. Современное состояние и тенденции развития поликультурного образования в США: Дис. ... д. пед. наук / И.С. Бессарабова. – Волгоград: ВГПУ, 2009. – 492 с. – С. 218–219.

Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М., 2002.

Блогосфера [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 13.03.2011).

Блоггеры – какие они? [Электронный ресурс]. URL: <http://xstroy.com/bloggers/> (дата обращения: 13.03.2011).

Бондаревская, Е.В. Образование и культура [Текст]: [Культур. развитие личности учащихся] / Е.В. Бондаревская // Три ключа: Пед. вестн. – 1998. – № 2. – С. 29–34.

Бушмарина, Н.Н. Молодежные субкультуры как предмет педагогического исследования: Дис. ... канд. пед. наук / Н.Н. Бушмарина / Московский психолого-социальный институт. – М., 2008 – 164 с.

Веселова, В.В. Педагогические и социальные функции службы «Гайденс» в средней школе США: Дис. ...канд. пед. наук / В.В. Веселова. – М., 1982. – 158 с.

Вершинин, М.В. Психологическое консультирование «жертв» деструктивных культов / М.В. Вершинин // Материалы научно-практической конференции «Экстренная психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях». – Астрахань, 2009. – С. 40–50.

Вишневский, Ю.Р. Практикум по социологии молодежи / Ю.Р. Вишневский, А.И. Ковалева и др. – М., 2000. – 296 с.

Воробьев, Н.Е. Современное состояние и тенденции развития педагогического образования в Западной Европе / Н.Е. Воробьев, В.Г. Грачева. – Волгоград, 2006. – 144 с.

Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издание / А.С. Воронин. – Екатеринбург, 2006. – 135 с.

Воронов, В.В. Педагогика школы в двух словах / В.В. Воронов. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 144 с.

Воронова А.В. Основные теоретические подходы к исследованию феномена молодежных субкультур [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 6 (14), 2012. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/no6.html> (дата обращения: 13.12.2012).

Вульфсон, Б.Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: Актуальные проблемы / Б.Л. Вульфсон. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 336 с.

Вульфсон, Б.Л. Сравнительная педагогика. История и современные проблемы / Б.Л. Вульфсон. – М.: УРАО, 2003. – 232 с.

Вырщиков, А.Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев / Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.

Гатальский, В.Д. Социально-педагогические предпосылки профилактики девиантного поведения молодежи // Известия РГПУ А.И. Герцена. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – № 109. – С. 43–50.

Государственная молодежная политика: международный опыт [Электронный ресурс] / О. Кузьмина (дата обращения: 13.12.2012). URL: www.vmo.rgub.ru/files/1_gmp_mejdunarod_opit-781-2.pdf

Громова, И.Б. Контркультура как адаптивный механизм трансляции социального опыта / И.Б. Громова, В.Н. Леонтьева // Социс. – 1991. – №10. – С. 78–88.

Давыдов, Ю.Н. Социология контркультуры / Ю.Н. Давыдов, И.Б. Роднянская. – М.: Наука, 1980. – 264 с.

Дуков, Е.В. Введение в социологию искусства / Е.В. Дуков, В.С. Жидков, Ю.В. Осокин и др. – М., 2001. – 256 с.

Дремлюга, Р.И. Субкультура хакеров и другие факторы компьютерной преступности / Р.И. Дремлюга / Криминологический журнал ОГУЭП. – 4(6), 2008. – С. 22–26.

Единая Россия. Официальный сайт партии [Электронный ресурс]. URL: <http://old.er.ru/text.shtml?10/8050> от 13.11.2009 (дата обращения: 08.08.2011).

Духова, Л.И. Молодежная субкультура и культура современного общества // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета, 2012. № 3 (23). Т. 1 URL: <http://scientific-notes.ru> (дата обращения: 21.10.12)

Егорова, Т.В. Социально-педагогическая поддержка молодежи из неформальных объединений / Т.В. Егорова // Проблемы педагогики и психологии. – 2008. – № 3. – С. 175–179.

Егорова, Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): Дис. ... канд. пед. наук / Егорова Т.В. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 169 с.

Запесоцкий, А.С. Эта непонятная молодежь... Проблемы неформальных молодежных объединений / А.С. Запесоцкий, А.П. Файн. – М.: Профиздат, 1990. – 224 с.

Иконникова, С.Н. Молодежь в социальной структуре развитого социалистического общества: Автореф. дис. д-ра филос. наук / Иконникова С.Н.– Л., 1974. – С. 20.

Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 696 с.

Интернет-субкультуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sub-culture.ru/inet.php> (дата обращения: 10.03.2011).

Исламшина, Т.Г. Молодежные субкультуры / Т.Г. Исламшина, Р.С. Цейтлин, А.Л. Салагаев и др. – Казань, 1997. – 115 с.

Карпиленя, С.С. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества. Автореф. ... дис. канд. соц. наук / С.С. Карпиленя / ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2009. – 34 с.

Коган, В.В. Педагог и молодежные субкультуры / В.В. Коган // Среднее профессиональное образование: теор. и науч.-метод. журн. – 2010 (10). – С.49–51.

Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности (проект). Ч. II: Описание проектов федеральных законов и других

нормативных правовых актов, необходимость принятия которых обусловлена настоящей Концепцией. – М., 2008. – 349 с.

Косарецкая, С.В. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения / С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина. – СПб.: КАРО, 2006. – 400 с.

Козлов, В. Реальная культура: от Альтернативы до Эмо / Владимир Козлов. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 352 с.

Козлов, О.Л., Суханов, В.Ю. Деструктивные субкультуры – готы [Электронный ресурс]. URL: http://www.lvovich.ru/notebook/destr_gotic.shtml (Дата обращения: 10.11.2012)

Корнюшина, Р.В. Зарубежный опыт социальной работы / Р.В. Корнюшина. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2004. – 85 с.

Кравченко А.И. Социология девиантности [Электронный ресурс]. – М, 2003. URL: <http://lib.socio.msu.ru//library?a=p&p=home&lr&w=windows-1251> (Дата обращения: 10.10.2011)

Кребер А., Клакхот К. Культура. Критический обзор концепций и понятий. – М., 1952. – С. 56.

Крившенко Л.П. Педагогика: учебник / Л.П. Крившенко и др. – М.: Проспект, 2012. – 432 с.

Критика буржуазных теорий молодежи / пер. с нем. Г.С. Черновой / под общ. ред. Б. К. Лисина. – М.: Прогресс, 1982. – 335 с.

Кузнецова А.И. Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения молодежи в зарубежной науке и практике (на материале США и Англии): Дис. ... канд. пед. наук. – Владимир: ВГПУ, 2000. – 163 с.

Лазорева О. Эмо-Love. Эксмо: Яуза, 2009. – 384 с.

Кукулин, С.С. Особенности взаимодействия педагога с учащимися – субъектами неформальных молодежных объединений в условиях образовательной системы / С.С. Кукулин // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2011. – № 4. – С. 83–91.

Кусмарцев М.Б., Машенцева Н.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи: теория и практика. – Волгоград: Издательство «Принтера», 2007.

Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы / Социологические исследования, № 6, 2010. – С. 93-101.

Левикова С.И. Феномен молодежной субкультуры (Социально-философский аспект): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2002.

Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура: Монография / С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга, 2010. – 616 с.

Лекомцева Е.Н. Неформальные объединения молодёжи как социальное явление // Ярославский педагогический вестник, 2007, № 2. – С. 51–55.

Лотман Ю.М. Семiosфера. – СПб: «Искусство – СПб», 2001–С. 250–257.

Лузина Л.М., Владимирская Е.А. Подростковая субкультура. Приглашение к диалогу. Известия ВГПУ, 2008, № 9. С. 30–32.

Луков, В.А. Особенности молодежных субкультур в России // В. А. Луков // Социологические Исследования, №10, 2002. – С. 79–87.

Луков В.А. Хип-хоп культура // Энциклопедия гуманитарных наук. № 1, 2005. – С. 147-151

Лясников Н.В. и Лясникова Ю.В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи [Электронный ресурс]. – Учеб. пособие (Дата обращения: 26.02.2012) URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ljasnikov_

Майсак Н.В., Потапенко О.В. Суицидальные тенденции подростков субкультуры «эмо» [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.org> (дата обращения: 11.11.2012)

Малькова З.А. Соединённые Штаты Америки Х. Просвещение. // Большая Советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1976. – Т. 24. URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/104/136.htm> (дата обращения: 12.08.11)

Маркович Д.Ж. Общая социология. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1998. – С. 324–326.

Матвеева, С.Я. Субкультура в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ. – М., 1989. – С. 18-32

Методологические проблемы сравнительной педагогики: Сборник научных трудов / Под ред. З.А. Мальковой, Б.Л. Вульфсона.– М., 1991.–93 с.

Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. — М.: ИЭА РАН, 2009. – 544 с.

Морев М.В., Попова В.И. Некоторые итоги исследования субкультурных установок в молодежной среде (на примере г. Воло-

гды) // Проблемы развития территории, № 5 (51), июль-сентябрь, 2010. – С. 71–80.

Мосиенко Л.В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект / Л.В. Мосиенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 136-142.

Мосиенко Л.В. Молодежная субкультура: проблема становления / Л.В. Мосиенко. – М.: Дом педагогики, 2010. – 207 с.

Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.–2-е изд.– М.: Издательский центр «Академия», 2006.– 304с.

Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

Мюллер В.К. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller-term-34306.htm> (дата обращения: 11.11.2012)

Нечаев С.А. Профилактическая работа в школе по предупреждению вовлечения подростков в неформальные молодежные объединения // Сибирский педагогический журнал, № 3, 2008. - С. 331-338.

Нечаев С.А. Система педагогической работы с подростками из неформальных молодежных объединений в образовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Владимир, 2009. – 21 с.

Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под. ред. А.А. Козлова, В.А. Канаяна. – СПб, 2008. – 277с.

«Не участвуйте в делах тьмы» (Еф. 5: 11) [Электронный ресурс] // Православие.Ru / Интернет-журнал, от 16 ноября 2009 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/32687.htm> (дата обращения: 11.11.2012)

Нигматулина, Г.А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи в конце XX века – начале XXI века / Г.А. Нигматулина. – Казань: Информационно-издательский центр при Управлении делами Президента Республики Татарстан, 2008. – 126 с.

О государственной молодежной политике РФ. Справочный материал [Электронный ресурс] // Материалы информационной службы по проблемам молодежи. URL: http://vmo.rgub.ru/policy/current_digest.php (Дата обращения: 08.12.12)

Оганов, А.А. Теория культуры: Учебное пособие для вузов / А.А. Оганов, И.Г. Хангельдиева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 416 с.

Омельченко, Е. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – М.: «Институт социологии РАН», 2000. – 264 с.

Омельченко, Е. Краткий обзор отечественных и зарубежных теорий молодежи [Электронный ресурс] // Центр изучения молодежи «ПОКОЛЕНИЯ.NET». Дата обращения: 12.12.2011; URL: <http://www.regioncentre.ru/generation/scienceaboutyouth/scienceaboutyouth1/>

Основные концепции молодежной политики в России [Электронный ресурс] // Организация работы с молодежью. – 2012. – № 9. URL: www.es.rae.ru/ovv/204-896 (дата обращения: 15.01.2013).

Панарин, А.С. Контркультура — предтеча духовно-этической революции современности / А.С. Панарин // Контркультура: Сб. статей. М, 1990. – С.4-5

Падонки [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11.07.2011).

Паркур: субкультура трейсеров [Электронный ресурс] // Журнал КомпасГид. URL: <http://kompasgid.ru/?p=8335> (дата обращения: 07.08.2011)

Пережогин, Л.О. Интернет-аддикция в подростковой среде [Электронный ресурс] / Л.О. Пережогин URL: <http://banderus2.narod.ru/77187.html> (дата обращения: 07.08.2011).

Петраш, Е.А. Субкультура молодежных объединений: вызов современности или поиск смыслов // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 134–143.

Полонский, И.Я. Анатомия автономии [Электронный ресурс] // Субкультура – о молодежи, субкультурах, неформальных объединениях. URL: <http://antipunk.org/subkultura-o-molodyozhi-subkulturaх-neformalnuх/> (дата обращения: 13.03.2011).

Полищук В.И. Культурология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 1999. – 46 с.

Поправко Н.В., Рыкун А.Ю. и др. Основы социологии – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 199 с.

Проблемы школы и педагогики за рубежом: коллективная монография / Н.Е. Воробьев, И.С. Бессарабова. – Волгоград : Перемена, 2011. – 218 с.

Профилактика патологических форм зависимого поведения в трех томах / О.В. Зыков. Том II. Реабилитационное пространство:

ювенальные технологии (вторичная профилактика). – М: РБФ НАН, 2010. – 436 с.

Прюс Ф. Работа с детьми и молодёжью в новом обществе: вызовы, шансы и риск [Электронный ресурс]. Дата обращения: 15.12.2012 URL: http://www.informika.ru/koi8/magaz/pedagog/pedagog_7/index.html

Работа с детьми и молодежью в новом обществе [Электронный ресурс]. // «Сибирский учитель», 1999. URL: http://www.websib.ru/~su/3-99/poisk3_1.htm (дата обращения: 14.01.2013).

Рожков М.И., Ковальчук М.А., Ходырев А.М. Особенности субкультуры неформальных молодежных объединений [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник, № 3 (40), 2004. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/24_6/ (дата обращения: 14.01.2013).

«Российская газета» от 3 сентября 2011

Российские скинхеды провели серию убийственных флеш-мобов [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/incident/1722905/et>. (дата обращения: 20.08.2011).

Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: «Логос», 1999. – 272 с.

Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.

Селигер, официальный сайт проекта. URL: <http://www.seliger2009.ru> (дата обращения: 20.12.12)

Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – С. 41.

Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://teenslang.su> (дата обращения: 09.08.2011).

Слюсаревский Н. Н. Субкультура как объект исследования [Электронный ресурс]. Дата обращения: 20.08.2011. URL: <http://www.countries.ru/library/typology/subkultura.htm>

Современная молодежь: проблемы и перспективы развития. Материалы международной межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной году молодежи в РФ. – М.: Институт международных социально-гуманитарных связей, 2009. – 240 с.

Соколов М. Как писать этнографию молодежной субкультуры [Электронный ресурс]. Дата обращения: 12.08.2011 URL: <http://subculture.narod.ru/texts/unpublished/sokolov.htm>

Состояние и перспективы реализации Государственной молодежной политики в РФ [Электронный ресурс] // Кравченко Д.Б.,

Турчак А.А., М., 2006. URL: vsip.mgopu.ru/data/1680.doc (Дата обращения: 08.12.12)

Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 32

Социология: учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.

Спанкерен ван Кэтрин. Краткая история американской литературы [Электронный ресурс]. Издательство: Информационное агентство США, 2005. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/spankeren/index.php (дата обращения: 20.08.2011).

Субкультура геймеров [Электронный ресурс] // КомпасГид. URL: <http://kompasgid.ru/?p=8834> (дата обращения: 20.08.2011).

Субкультуры – NET: Форум / КомпасГид [Электронный ресурс]. URL: <http://kompasgid.ru/?p=8834> (дата обращения: 21.07.2011).

Сундиев И.Ю. Самодетельные объединения молодежи // Социологические исследования, № 2. 1989 – С. 56–62.

Тарасов А. Кому союзник товарищ Че. Молодежь в провинции – новый тип оппозиции // Век. 2000. № 42. 20–27 окт. – С. 98–104.

Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. – М., 1988. – 128 с.

Тормосина Н.Г. Аутодеструктивное поведение и подростковые субкультуры: фактор риска или ресурс профилактики [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн., 2010. № 2. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 11.11.2012).

Трейсеры [Электронный ресурс] / Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ Санкт-Петербурга. URL: <http://youth.hse.spb.ru/node/128> (дата обращения: 7.08.2012).

Тремельян, Д.М. Социальная история Англия / пер. с англ. – М., 1959. – 608 с.

Филянова В.Н. Бунтую – значит, существую? Молодежные субкультуры [Электронный ресурс] / Журнал Виноград, № 2 (34), 2010. Дата обращения: 15.08. 2012 URL: <http://www.vinograd.su/upbringing/detail.php?id=42766>

Фролов С.С. Основы социологии. М., 1997. – 256 с.

Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Шабанов Л.В. – Томск: ТГУ, 2007. – 403 с.

Шакарбиева С.В., Егорова Е.А. Молодежь – потребитель современной массовой культуры: монография: информационно-методические материалы по реализации мероприятий молодежной политики и использованию в учебном процессе ГОУ ДПО ВИМПРСР / Комитет по делам молодежи Администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО «Волгоградский институт молодежной политики и социальной работы». – Волгоград: ПринТерра, 2008. – 240 с.

Шендрик, А.И. Социология культуры: учеб. Пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.

Щепанская, Т.Б. Традиции городских субкультур / Т.Б. Щепанская // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – 288 с.

Эксперт: В России 50 тысяч скинхедов, в остальном мире – 70 [Электронный ресурс] / Грани. Ру: Скинхеды от 18.04.2005 URL: <http://grani.ru/Society/Xenophobia/Skinhead/m.87987.html> (Дата обращения: 5.08.2012)

Яворская О.С. Педагогическое сопровождение неконфликтного развития юношеских субкультур: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.С. Яворская. – Пятигорск, 2009. – 22 с.

Ярская, В.Н. Социология молодежи в контексте социальной работы / В.Н. Ярская, Л.С. Яковлев, Д.В. Петров, К.Ю. Добрин. – Саратов, 2002. – 293 с.

Abrams, M. The Teenage Consumer. – London: Press Exchange, 1959 – 25 p.

Adolescent Transitions Program [Online] / Department of Health promotion and education, Programme list 1999. (Accessed: 12.02.13) Available from:

http://www.strengtheningfamilies.org/html/programs_1999/08_ATP.html

Afterschool / Recreation. OJJDP Model Programs Guide [Online] / Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. (Accessed: 13.02.13) Available from:

<http://www.ojjdp.gov/mpg/progTypesAfterschoolRecPrev.aspx>

Allen, Sheila. Study of Pakistanis in Employment: Bradford, Institute of Race Relations, London, 1968.

Amblad, K. Infected with hate: a cultural analysis of hate crime and hatemongers / Spring, 1994. Vol. 2, № 1. – pp. 42–47.

Andes, Linda. Growing up Punk: meaning and commitment careers in a contemporary youth subculture / Youth Culture: Identity in a postmodern world / J.S. Epstein. – Malden: Blackwell, 1999. – 329 p.

Anderson, E. and Short, J.F. Delinquent and criminal subcultures / Encyclopedia of crime and justice (Vol. 2) in J. Dressler eds. – 2nd ed. New York: Macmillan Reference USA, 2002. pp. 499–936.

Arnett, J.J. (eds). International encyclopedia of adolescence. – New York, London: Routledge, 2007. – 1119 p.

ART – Aggression Replacement Training [Online] / National Center for Mental Health Promotion and Youth Violence Prevention, 2007. Available: <http://www.promoteprevent.org/about-nc> (02. 12.2012)

Atkinson, M. Parkour, Anarcho-Environmentalism and Poiesis / Journal of Sport and Social Issues, № 33(2) – 2009.

Austin, Joe. Youth Culture [Online] / Encyclopedia of Children and Childhood in History and Society Wh-Z, 2008 Available: <http://www.faqs.org/childhood/Wh-Z-and-other-topics/Youth-Culture.html> (22. 07. 2011)

Baginsky W. Peer mediation in the UK: a guide for schools. – UK: NSPCC Publications, 2004. – 31 pp.

Baillergeau E. et Hoijtink M. Youth work and «youth at risk» in the Netherlands, Sociétés et jeunesses en difficulté [En ligne], hors série 2010, mis en ligne le 25 mars 2010. URL : <http://sejed.revues.org/index6647.html> (24.07.2012).

Bataille, G. The psychological structure of fascism / The Bataille Reader / in F. Botting and S. Wilson (eds) – Oxford: Blackwell, 1997 – pp. 137-60

Becker, H. Outsiders: studies in the sociology of deviance. – New York: Free Press, 1963. – 215 pp.

Bennett, A. “Subcultures or Neo-Tribes? Rethinking the relationship between Youth, Style and Musical Taste // Sociology, 33 (3), 1999. – pp. 599-617

Bennett, A. Popular music and youth culture: music, identity and place. – London: Macmillan, 2000. – 246 pp.

Bennett, A. Cultures of popular music. – Buckingham: Open University Press, 2001. – 23 pp.

Bennette, Andy and Kahn-Harris, Keith. After Subculture. Critical Studies in Contemporary Youth Culture – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 195 p.

Bentley, Nick. The Young ones: a reassessment of the British New Left’s representation of 1950s youth subcultures / European Journal of Cultural Studies, № 8, 2005 – pp. 65-82.

Bilchik, Shay. School and Community Interventions to prevent serious and violent offending [Online], 1999 (October). (Accessed: 22.12.2012) Available: <https://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul9910-1/contents.html>

Bocarro J. and Witt Peter A. Reaching out / reaching in: The long term challenges and issues of outreach programs / *Journal of park and recreation administration*, Volume 20, № 3, 2002 – pp. 65–80.

Brake, M. *Comparative youth culture: The Sociology of youth culture and youth subcultures in America, Britain and Canada* – Boston, MA: Routledge & Kegan Paul, 1985. – 228 p.

Brake M. *The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and London* / M. Brake. Routledge and Kegan Paul, 1995.

Cahill, A. *The community music handbook: A practical guide to developing music projects and organizations* – Strawberry Hills, New South Wales, Australia: Currency Press, 1998. – 208 pp.

Chamberlain, P. and Reid, J.B. Comparison of two community alternatives to incarceration for chronic juvenile offenders / *Journal of Consulting and Clinical Psychology* (6), 1998 – pp. 624–33.

Clark, Dylan. *The Death and Life of Punk, the Last Subculture / The Post-Subcultures Reader*, ed. David Muggleton and Rupert Weinzler – Oxford: Berg, 2003 – pp. 223–236.

Clark, B. and Trow, M. *The organizational context / College peer groups* / in T. Newcomb and E. K. Wilson (Eds) – Chicago: Aldine, 1966. – P. 17-70

Clarke, J., Hall, S., Jefferson, T. and Roberts, B. *Subcultures, Cultures and Class: theoretical overview* in S. Hall and T. Jefferson (eds) / *Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain* – London: Hutchinson, 1976.–P4-74

Clarke, J. *The Skinheads and the Magical Recovery of Community* in S. Hall and T. Jefferson (eds) / *Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain* – London: Hutchinson, 1976. – P. 99–102.

Clark, Cynthia M. *Deviant adolescent subcultures: Assessment strategies and clinical interventions* // *Adolescence*; Summer 92, Vol. 27 Issue 106, p 283.

Concise Oxford Dictionary of Current English / 8th ed. Oxford: Clarendon 1990

Cohen A.K. *Delinquent Boys: The Culture of the Gang*. – Glencoe: The Free Press, 1955. – 202 pp.

Cohen, P. *Subcultural Conflict and Working Class Community / Working Papers in Cultural Studies*, № 2, 1972 – pp. 5-70.

Conger, Joe. *Did you miss the buzz? Teen wolves descend upon San Antonio high schools* [Online] / *Kens* 5, May 17th 2010. (Accessed: 28.01.2012) Available: <http://www.kens5.com/news/Teen-wolves-in-San-Antonio-94015234.html>

Colegrave, Stephen and Chris Sullivan (eds). *Punk: A life apart* – GB: Cassel and Co, 2001. – 399 pp.

Condry, I. *Hip Hop Japan: Rap and the paths of cultural globalization*. – Durham, NC: Dyke University Press, 2006. – 264 pp.

Crockett, Lisa J. *Cultural, Historical and Subcultural Contexts of Adolescence: Implications for Health and Development / Health Risks and Developmental Transitions during Adolescence* ed. John Schulenberg, Jennifer L. Maggs, Klaus Hurrelmann – Cambridge University Press, 1997. – p. 23–53.

Dees, M. Young, gullible and taught to hate/*New York Times* 25, August 1993.

Diamond, S., Bermudez, R., Schensul, J. What's rap about ecstasy? Popular music lyrics and drug trends among American youth / *Journal of Adolescent Research* 21, 2006. – pp. 269–298.

Dishion, T., & Andrews, D. (1995). Preventing escalation in problem behaviors with high-risk young adolescents: Immediate and 1-year outcomes / *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 63, pp. 538–548.

Eisenstadt, S.N. *From generation to generation* / S.N. Eisenstadt – Glencoe, 1964. – 357 pp.

Engels, U. and Hurrelmann, K. *Delinquent behavior in adolescence: potential and constraints of preventive strategies in school settings*. Crime prevention and intervention. Peter Alexis Albrecht and Otto Backes – New York: de Gruyter, 1989. – P. 121–139.

European framework for youth policy / Lasse Siurala. Directorate of Youth and Sport Council of Europe Publishing, 2005. – 56 pp.

Evidence Based Practices for Conduct Disorder in Children and Adolescents – Children's Mental Health Ontario, May, 2001. – 92 pp.

Felner, R.D., Brand, S., Adan, A.M. et al. Restructuring the ecology of the school as an approach to prevention during school transitions: Longitudinal follow-ups and extensions of the school transitional environment project (STEP) / *Prevention in Human Services* 10(2), 1993 – pp. 36–103.

Fisher, P.A. *The prevention of Antisocial behavior: Beyond efficacy and effectiveness* / Preventing Youth Problems by Anthony Biglan, Margaret C. Wang et al. – New York: Plenum publishers, 2003, 188 p.

Fisher, P.A. and Chamberlain, P. Multidimensional treatment foster care: A programme for intensive parenting, family support and skill building / *Journal of Emotional and Behavioral Disorders* (8) 2000, pp. 64–155.

Flacks, R. and Thomas, S.L. "Outsiders", student subcultures and the massification of higher education / *Higher education: handbook*

of theory and research, Vol. XXII – The USA: Springer, 2007. – pp. 182–218.

Flocabulary [Online] Available: <http://www.flocabulary.com> (Accessed: 02.08.2012)

Freire, P. *Pedagogy of the oppressed* – New York: Continuum, 1970. – 192p

Frith, S. *The Sociology of Youth* – Ormskirk: Causeway Press, 1984. – 68 pp.

Gidley J. *Global Youth Culture: A Transdisciplinary Perspective / Youth Futures: Comparative research and transformative visions* / J. Gidley and S. Inayatullah (eds) – The USA: Praeger Publishers, 2002. – 265 p.

Giddens, A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Polity Press, Cambridge, 1991. – 256 pp.

Gifford-Smith, M., Dodge Kenneth A., Dishion Thomas J., McCord J. *Peer Influence in Children and Adolescents: Crossing the Bridge from Developmental to Intervention Science* / *Journal of Abnormal Child Psychology*. Vol. 33, № 3, 2005 – pp. 255–265.

Gilchrist, P. and Wheaton, B. *Lifestyle sport, public policy and youth engagement: examining the emergence of parkour* // *International Journal of sport policy*, № 3 (1), 2011. P. 109–131.

Globalizing the streets. Cross-cultural perspectives on youth, social control, and empowerment / M. Flynn and D.C. Brotherton (eds) – New York: Columbia University Press, 2008. – 318 pp.

Gojanovic, D. M. et al. *Suicide among teenagers and the Emo subculture*. *Coll. Antropol.* 33, Suppl. 2, 2009 – pp. 173–175.

Goldstein A., Glick B. *Aggression Replacement Training: Curriculum and Evaluation* [Online] // *Simulation and Gaming*, March 1994. Available from: http://www.behavioralinstitute.org/professional_development/workshops/topics/stars_start/ART%20Research.pdf (Accessed : 21.02.13)

Goths [Online]. Available: www.goth.net/goth.html (Accessed: 18.02.2011)

Gottfredson, D. *An empirical test of school-based environmental and individual interventions to reduce the risk of delinquent behavior* / *Criminology*, 24 (4), 1986 – pp. 705–730.

Gramsci, Antonio. *Selections from the Prison Notebooks* – New York: International Publishers, 1971. – 572 pp.

Greenwald Andy. *Nothing feels good. Punk rock, Teenagers and Emo* – New York: St. Martin's Press, 2003. – 320 pp.

Greening, L. *Adolescent Stealers and non Stealers – Social problem-solving skills*. *Adolescence*, Vol 32, № 125, 1997 – pp. 51–55.

Grieves, J. Style as metaphor for symbolic action: teddy boys, authenticity and identity / *Theory, Culture and Society*, № 1 (2), 1982 – pp. 35–49.

Griffin T. and Svendsen R. *The Student Assistance Programme: How it works* – Minnesota: Hazelton, 1986

Griffin, M. and McDermott, M.R. Exploring a tripartite relationship between rebelliousness / *School Behaviour and Personality*, Vol 26, № 4, 2000 - pp. 347-356

Goodlad, Lauren M. E. and Bibby, M., eds. *Goth: Undead subculture*. – Durham NC: Duke University Press, 2007 – 454 pp.

Gordon, R. Criminal Business Organisations, Street Gangs and «Wanna Be Groups» // *Canadian Journal of Criminology* 42(1), 2000. pp. 39–60.

Gould D. Russia to make Emo and Goth music illegal [Online]. Available from: <http://www.psfk.com/2008/07/russia-to-make-emo-and-goth-music-illegal.html> (Accessed 26.02.2009).

Gosling, T. “Not for sale”: The Underground network of anarcho-punk”. In *music scenes: local, translocal and virtual*, ed. Andy Bennett and Richard A. Person. – Nashville, TN: Vanderbilt University Press, 2004. – pp. 168–183.

Hains, A.A. and Hains, H. Cognitive-Behavioral Training of Problem Solving and Impulse Control with delinquent adolescents / *Journal of Offender Counselling*, Volume 12, № 2, 1988 – pp 95-113

Hall, S. and Jefferson, T., eds. *Resistance through rituals: youth subcultures in post-war Britain* – London: Unwin Hyman, 1976. – 287 pp.

Hall, S. *Absolute Beginners* / *Universities and Left Review* (7), 1959 – P. 17–25.

Hall, S. and Whannel, P. *The Popular Arts* – London: Pantheon, 1964 – 480 pp.

Hallsworth, S. and Young, T. Getting Real About Gangs // *Criminal Justice Matters* 55 – 2004. pp. 12–13.

Hamm, M.S. *American skinheads: the criminology and control of hate crime*. Library of Congress, 1993. – 244 p.

Hamilton, S. F. Adolescent problem behaviour in the United States and West Germany: Implications for prevention / *Social intervention: Chances and constraints* / K. Hurrelmann, F. X. Kaufmann and F. Losel (eds) – Berlin: Walter de Gruyter, 1987 – pp. 185–204.

Haenfler Ross (a). Rethinking subcultural resistance: core values of the straight Edge movement / *Journal of contemporary ethnography*. – № 33. – 2004. – pp. 406–436.

Haenfler, Ross (b) *Collective identity in the straight edge movement: How diffuse movements foster commitment, encourage individu-*

alized participation, and promote cultural change / *The Sociological Quarterly*, 45 (4), 2004 – pp. 785–805.

Haenfler, Ross 2004 (c) Rethinking Subcultural Resistance: Core Values of the Straight Edge Movement // *Journal of Contemporary Ethnography* 33 (1) 2004. – pp. 406–436.

Haenfler, Ross. *Straight Edge: Clean-Living Youth, Hardcore Punk and Social Change* – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2006. – 248 pp.

Haenfler, Ross. *Goths, Gamers, and Grrrls. Deviance and Youth Subcultures* – New York, Oxford: Oxford University Press, 2010. – 158 p.

Hebdige, Dick. *The Function of Subculture / The Cultural Studies Reader / Simon During*, 2nd ed. – New York: Routledge, 1999 – pp. 441–50.

Hebdige D. *Subculture: The meaning of style* – L.: Methuen, 1979 – p. 78.

Hebdige D. *Subculture: The meaning of style // The Subcultures Reader* (eds) K. Gelder and S. Thornton. – Routledge, 1997. – 639 pp.

Hebdige D. *Hiding in the light: on Images and Things*. Routledge, 1988 – p 116.

Hebdige, D. *The Meaning of Mod* in S. Hall and T. Jefferson (eds) / *Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain*. – London: Hutchinson, 1976. – 287 pp.

Heil, H., Peric, M., Wendt P.-U. *Jugend und Gewalt: über den Umgang mit gewaltbereiten Jugendlichen.* / Hrsg. von. – Marburg: Schüren, 1993. – s.127.

Henry, T. *Break all rules!: Punk rock and the making of a style*. Ann Arbor, MI: UMI Research Press, 1989.

Heylin, C. *From the velvets to the voids: a pre-punk history for a post-punk world*. Harmondsworth: Penguin, 1993.

High Hop Education [Online]. Available: www.hiphopeducation.us (Accessed: 22.07.2012)

Hip Hop Educational Literacy Program [Online]. Available: www.edlyrics.com (Accessed: 22.07.2012)

Hobbs, D. *Criminal Collaboration: Youth Gangs, Subcultures, Professional Criminals, and Organised Crime / M.Maguire, R.Morgan and R.Reiner* (eds.), 1997.

Hoggart, R. *The Uses of Literacy*. Harmondsworth: Penguin, 1957. – 346 pp.

Hodkinson, P. *Goth: Identity, style and subculture*. Oxford: Berg, 2002. – 220 p.

Hodkinson, Paul. Net.Goth: Internet Communication and (Sub)Cultural Boundaries / The Post-Subcultures Reader, D. Muggleton and R. Weinzierl (eds) – Oxford: Berg, 2003. – pp. 285–298.

Hodkinson, P. “Translocal connections in the Goth scene”. In music scenes: local, translocal and virtual, ed. Andy Bennett and Richard A. Peterson. Nashville, TN: Vanderbilt University Press, 2004. – pp. 131–148.

Hopkins, S. 20 years of punk // Youth Studies Australia. Vol. 16 (1), 1997. – p. 11.

How Parkour Promotes Better Fitness, Health, and Lifestyle [Online]. (Accessed: 09.08.20120 Available: <http://charlotteparkour.com/how-parkour-promotes-better-fitness-health-an>

Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2000. – 1540 c.

Horowitz, H.L. Campus life: Undergraduate Cultures from the End of the Eighteenth Century to the Present. – Chicago: Chicago Press, 1987. – 330 pp.

Hunter, J.D. Evangelism: The coming generation. Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 475 pp.

Investigating Adolescent Bloggers from the Perspective of creative Subculture / Y. Chang, E. Liu, M. Chang // International Journal of Online Pedagogy and Course Design, 2011, 1(2). P. 31–45.

Irvine Martha. Punk with a heart – “Emo” music getting noticed by the mainstream // The Punk and Hardcore Youth subcultures in the USA since 1980s by Beate Gansauge. – Germany: GRIN Verlag, 2005. – P.13.

Is Hip-Hop Culture Harming Our Youth // JET, December 4th 2000.

Jefferson, T. Cultural Responses of the Teds: The Defense of Space and Status in S. Hall and T. Jefferson (eds) / Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain. London: Hutchinson, 1976. – P. 81–86.

Jeffer, T. and Smith, M.K. The problem of “youth” for youth work // Youth and Policy 62, 1999, pp. 45–66.

Jessor, R. Adolescent development and behavioral health / Behavioral health: A handbook of health enhancement and disease prevention / J. Matarazzo, S. Weiss, J. Herd, N. Miller and J.M. Weiss (Eds). New York: Wiley, 1984. pp. 69–90.

Johnson D. and Johnson R. Circles of learning: cooperation in the classroom. Washington, D.C.: Association for Supervision and Curriculum Development, 1984.

Juvenile Delinquency. World Youth Report [Online], 2003. – pp. 200–209. Available: <http://social.un.org/index/WorldYouthReport/2003.aspx> (Accessed: 16. 07. 2012)

Kaplan, Jeffrey and Helen Loow. *The Cultic Milieu: Oppositional Subcultures in an Age of Globalization*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002. – 355 pp.

Kett, J. *Rites of passage: Adolescence in America, 1790 to the present* / New York: Basic books, 1977. – pp. 14–39.

Killion Chris. Experts debate hip-hop's influence on American culture, youth, for better or for worse // Brigham Young University, May 13th 2005.

Kitwana, B. *Why white kids love hip hop: wangstas, wiggers, wannabes and the new reality of race in America*. – New York: Basic-Civitas Books, 2005. – 225 pp.

Kochlar-Bryant C. and Lacey R. *Alternative education as a quality choice for youth: preparing educators for effective programs* / Persistently Safe Schools 2005: The National conference of the Hamilton Fish Institute on School and Community Violence. – pp. 109–128.

Kreilkamp, Ivan. *Fear of a Punk Planet* / Nation 276.2, 2003. – pp. 25-27. Academic Search Complete. EBSCO. Web. 11 Jan. 2011.

Lamison Emily. *So Emo it hurts* / Youth subcultures. Exploring Underground America / eds. Arielle Greeberg. Longman, 2007. – pp. 160–170.

Leonard J. *How to integrate negative youth subcultures into secondary classroom practice using critical pedagogy*. Thesis for the degree of Master of Arts in the department of Educational Studies. Concordia University: Montreal, Quebec, Canada, 1998. – 102 pp.

Lero N. *Explaining Emo and Alternative Culture* [Online]. Available from: <http://ezinearticles.com/?Explaining-Emo-and-Alternative-Culture&id=898530&opt>. (Accessed 22.02.2009)

Levine , H.G., and Stumpf, S.H. *Statements of fear through cultural symbols: Punk rock as reflective subculture* // Youth and Society, 14, 1983. – P. 425–435.

Lewis G. Craige. *The truth behind hip-hop*. – The USA, 2009. – P. 51–65.

Macdonald Nancy. *The Graffiti Subculture. Making a world of difference* [2001] / *The Subcultures Reader* / eds. Ken Gelder. The USA and Canada: Routledge, 2005. – 639 p.

Maffesoli, Michael. *The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society*. London: Sage Publications, 1996. – 181 p.

Making a Queer World: Destabilizing Heteronormativity within Radical Queer Spaces [Online]. Available: <http://writingforstrangers.com> (Accessed: 11.11.2012)

Mannheim K. The Problem of Generations // Essays on sociology of knowledge. – London, 1952. – p.34.

Marshall, G. Spirit of '69: a skinhead bible. 2nd ed. Lockerbie, Scotland: S.T. Publishing, 1994. – 176 p.

Mathye L.V. Therapeutic techniques for treatment of adolescents with rebellious behaviour. Thesis for Doctor of Education in the subject of Psychology of Education. University of South Africa, 2004. – 198 pp.

Matza, D. and Sykes, G. M. Juvenile Delinquency and Subterranean Values / American Sociological Review, 26(5), 1961. – pp. 712–719.

McKay, G. et al. (eds) Subcultures and New Religious Movements in Russia and East-Central Europe: Cultural Identity Studies. Bern: Peter Lang. 2009. – p. 445.

McRobbie, A. and Garber, J. “Girls and subcultures: an exploration”, in S. Hall and T. Jefferson (eds), Resistance through rituals: youth subcultures in post-war Britain. – London: Hutchinson, 1976. – p. 1–16.

Mentoring. OJJDP Model Programs Guide [Online] / Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. (Accessed: 13.02.2013) Available from: <http://www.ojjdp.gov/mpg/progTypesMentoring.aspx>

Mercer, M. 21st century Goth. – London: Reynolds and Hearn, 2002. – 208 pp.

Merton, Robert K. Social Theory and Social Structure. Glencoe, IL: Free Press, 1957. – 702 pp.

Miles, S. Youth lifestyles in a changing world. Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 2000. – 177p.

Miller D., Slater D. The Internet: an ethnographic approach. Oxford: Berg, 2000.

Mobile youth work in the global context: reaching the unreachable / Walther Specht (eds). Documentation of the 9th International ISMO Symposium Stuttgart, Volume 10, 2010. – 139 pp.

Modell, J. and Goodman, M. Historical perspectives / At the threshold: The developing adolescent / S.S. Feldman and G.R. Elliott (Eds). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – pp. 93-122

Moore, L.R. Selling God: American Religion in the Marketplace of Culture. New York: Oxford University Press, 1994.

Muggleton, D. “The Post-Subculturalist”, in S. Redhead, D. Wynne and J. O’Connor (eds), The Clubcultures Reader: readings in popular cultural studies. – Oxford: Basil Blackwell, 1997.

Muggleton, D. Inside subculture: The Postmodern meaning of style. – Oxford: Berg, 2000. – 212 pp.

Muggleton, David and Weinzierl, Rupert. The Post-subcultures reader. – Oxford, New York: Berg, 2003. – 325 pp.

Murano, G. Bizarre subcultures [Online]. (Accessed: 28.01.2012) Available: http://www.oddee.com/item_96676.aspx

O'Hara, C. The philosophy of punk: More than noise. – London; San Francisco; Edinburgh: AK Press, 1999 – 172 pp.

Ogden, T. and Halliday-Boykins C.A. Multisystemic treatment of antisocial adolescents in Norway: replication of clinical outcomes outside of the US / Child and Adolescent Mental Health, Volume 9, № 2, 2004. – P. 77–83.

New dangerous subculture: Teen Werewolves [Online]. (Accessed: 28.01.2012) Available: <http://christwire.org/2010/06/new-dangerous-subculture-teen-werewolves/>

Nightingale, E.O. and Wolverton, L. Adolescent rolelessness in modern society / Teachers college record, 94, 1993. – pp. 472-486

Parker, R.N. and Tuthill, L. Youth violence prevention among White youth / Nancy G. Guerra and Emilie Phillips Smith (Eds.), Preventing Youth Violence in a Multicultural Society – Washington, D.C.: American Psychological Association, 2005. – pp. 199–218.

Parsons T. Youth in the context of American Society / T. Parsons // Ericson, Eric (ed.). The Challenge of Youth. NY, 1965. P. 34–67.

Phillipov, M. “Just emotional people”? Emo culture and the anxieties of disclosure [Online] // Media / Culture Journal, № 12(5), 2009. Available: <http://journal.media-culture.org> (Accessed: 01.08.2012).

Pilkington, H. Youth Cultural Studies // Sociology Review V:7. – № 1. – 1997. – p. 23.

Pilkington, H. Russia's youth and its culture: a nation's constructions and constructed. – London: Routledge, 1994.

Polhemus, Ted. Style Surfing. London: Thames and Hudson, 1996. – 144 pp.

Pray, D.I. – Chatsworth, CA: Image Entertainment. Documentary film, 2005

Promising and model crime prevention programs. – Canada: National Crime Prevention Centre (NCPC), 2008. – 68 pp.

Punk Rock Influence on Teens [Online]. (Accessed: 15.07.2012) Available from: <http://xiox27.wordpress.com/2011/01/12/punk-rock-influence-on-teens>

Punk subculture: analysis of a subculture. A punk primer [Online]. Available: <http://www.bunnysneezes.net/page192.html> (Accessed: 8.07.2012)

Raywid M.A. Alternative schools: The state of the art. *Educational Leadership*. 1994. – pp. 26–34.

Raywid, M.A. History and issues of alternative schools / *Education digest*, 64 (9), 1999. P. 47-51

Redhead, S. The end-of-the-century party: youth and pop toward 2000. – Manchester: Manchester University Press, 1990. – 124 pp.

Redhead, S. “The end-of-the-century party”, in S. Redhead (ed), *Rave Youth Culture*. – Aldershot: Avebury, 1993(a).

Redhead, S. *Rave off: politics and deviance in contemporary youth culture*. – Aldershot: Avebury, 1993(b). – 192 pp.

Reid, J.B., Eddy, J.M., Fetrow, R.A. et al. Description and immediate impacts of a preventive intervention for conduct problems / *American Journal of Community Psychology* (24) 1999, pp. 483–517.

Regoli, R., Hewitt J., DeLisi M. *Delinquency in society* (8th ed.). – USA, 2009. – 670 pp.

Rheingold, H. *The virtual community: homesteading on the virtual frontier*, rev.ed. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 447 pp.

Roberts, R. *The Classic Slum*. Manchester: University Press, 1971. – 231 pp.

Research review of best practices for provision of youth services / a report by Collaborative Community Health Research Centre University of Victoria, October 2002. – 217 pp.

Ruzzi B. and Kraemer J. *Academic programs in alternative education: an overview*. – USA: National center on Education and the Economy, 2006. – 39 pp.

SaeNgian Kathy. Researcher cites negative influences of hip hop // *Pittsburgh Post-Gazette*, June 13th 2008.

SAMSHA’s National Registry of Evidence-based Programmes and Practices. (n.d). *Intervention summary: Parenting Wisely* [Online]. Review date: February 2008. Available from: <http://nrepp.samhsa.gov/ViewIntervention.aspx?id=35> (Accessed: 13.02.13)

School Guidance and Counseling in the 21st Century: Remember the Past into the Future. By: Gysbers, Norman C., *Professional School Counseling*, 10962409, Dec 2001, Vol. 5, Issue 2

Schult, J. and Chardenet, N. *Furries* [Online]. Available from: <http://tftb.com/furries.htm> (Accessed: 28.01.2012)

Signoracci Anthony Robert. *What is Straight Edge? A Subcultural Mystery* [Online] // *The InterText Magazine*. Available from: <http://wrt-intertext.syr.edu/XVIII/pdfs/signoracci.pdf> (Accessed: 28.01.2012).

Smith, E. *Adult influence in youth subcultures: the case of skin-heads* (Doctoral dissertation, University of Oregon, 2000). *Dissertation AbstTacts InternauaruU*, 61, 4953–4954.

Shaw, Clifford r. and Henry D. McKay. Juvenile Delinquency in Urban Areas. Chicago: University of Chicago Press, 1942.

Shildrick, Tracy. Youth culture, subculture and the importance of neighbourhood / Young, № 14 (1), 2006. – pp. 61–74.

Skillstreaming [Online]. Available: <http://www.skillstreaming.com/> (Accessed: 02. 12.2012).

Skillstreaming DVD-Educator Training [Online] / Research Press Publishers. Available from: <https://www.researchpress.com/books/941/skillstreaming-dvd-educator-training> (Accessed: 13.02.13).

Skinheads in America: Racists on the Rampage [Online]. Available from: <http://www.splcenter.org/get-informed/publications/skinheads-in-america-racists-on-the-rampage> (Accessed: 5.08.12)

Stam C. et al., « Interview met Job Cohen », *Zorg + Welzijn*, 5 july, 2007.

Steinberg, Laurence. Adolescence. The USA: McGraw-Hill Publishing Company, 1989. – 465 p.

Stevenson Greg. An Overview of Programs for Youth at Risk in Canada [Online]. Available: http://www.canadventure.ca/family_resources/programs-youth-at-risk-canada.htm (Accessed: 28.11.2012)

Straw, W. “Scenes and Sensibilities”, Public: Cities / Scenes, 22-3, 2001. – pp. 245-57.

Study suggests dark side to goth youth culture / ConsumerAffairs.com, April 14th 2006.

Svensson N.P. Outreach work with young people, young drug users and young people at risk: emphasis on secondary prevention [Online]. – Strasbourg, 2003. Available from: <https://wcd.coe.int/View-Doc.jsp?id=1302697&Site=COE> (Accessed: 15.07.2012).

Take-A-Hike Program [Online] / Vancouver School Board. Available from: <http://www.vsb.bc.ca/programs/take-hike-program> (Accessed: 13. 02.13)

Tait, G. Re-assessing street kids: a critique of subculture theory / Child and Youth care forum, 22 (2), April 1993 – pp. 83–93.

Teachout T. Rap and Racism. // Commentary, N.Y, 1990. Vol. 89. N 3. – p. 61.

The Globalist 15th November, 2007. Berqhahn Volker. Globalization, Americanization and Europeanization (Part III).

Tiffany (Graeme), Reconnecting detached youth work. Guidelines and standards for excellence, Chichester, The Federation for Detached Youth Work, 2007. – 59 pp.

Titley, G. Resituating Culture. Directorate of Youth and Sport, 2004. – 207 pp.

Thornton, Sarah. *Club Cultures: Music, Media and Subcultural Capital*. Hanover, NH: University Press of England, 1995. – 208 pp.

Thomas, D. *Hacker Culture*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002. – 266 pp.

Tolson, A. *Social Surveillance and Subjectification: The Emergence of “Subculture” in the Work of Henry Mayhew*, in K. Gelder and S. Thornton (eds) / *The Subcultures Reader*. London: Routledge, 1997. – 599 pp.

UCLA Center resources: *A Series of Information Resources on Youth Subcultures: Understanding Subgroups to Better Address Barriers to Learning and Improve Schools* [Online] / *Training and Presentation Resources of Center for Mental Health in Schools at UCLA*. (Accessed: 19.07.2012) Available from: <http://smhp.psych.ucla.edu/materials/trainingpresentation.htm>

Urban crime prevention and youth at risk. *Compendium of Promising Strategies and Programmes from around the World*. International Centre for the Prevention of Crime, Canada, 2005. – 66 pp.

U.S. Department of health and human services [Online] / *Substance abuse and mental health services administration*. Available from: <http://www.nrepp.samhsa.gov/> (Accessed: 13.02.13)

Van Biema, David. *When White makes Right*. Time 9, August 1993. – pp. 40–42.

Viney, L.L., Henry, R.M. and Campbell, J. *The impact of group work on offender adolescents* / *Journal of Counseling and Development*, 2001, Volume 79, № 3, pp. 373–381.

Vliet Sacha. *The bboy style on the Eastside* / *Youth subcultures. Exploring Underground America* / eds. Arielle Greeberg. Longman, 2007. – pp. 53–63.

Vocational / Job Training [Online]. (Accessed: 02.03.13). Available from <http://www.ojjdp.gov/mpg/progTypesVocationalPrev.aspx> (Accessed: 02.03.13)

Walker, J. *Preventing youth crime and antisocial behaviour* / Walker, J, Thompson, Ch., Laing, K, and others. *Youth Inclusion and Support Panels: Preventing Crime and Antisocial Behaviour?* University of Newcastle Upon Tyne, Newcastle Centre for Family Studies, 2007. – 202 pp.

Weiler, K. *Women teaching for change: gender, class and power*. Massachusetts: Bergin and Barvey Publishers, 1988. – 174 pp.

What is Straight Edge? [Online]. Available from: <http://www.straightedge.com/whatissxe.html> (Accessed: 22.02.2009).

What is emo? [Online]. Available from: <http://www.rateemo.com/what-is-emo.aspx> (Accessed: 22.02.2009).

What is Multisystemic Therapy (MST) [Online] // The Brandon Centre. (Accessed: 23.11.2012) Available from: <http://www.brandon-centre.org.uk/multisystemic/what-is-multisystemic-therapy/>

Widdicombe, S. and Wooffitt, R. The language of youth subcultures. *Social Identity in Action*. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1995. – 250 pp.

Williams J. Patrick. Authentic Identities. Straightedge subculture, music and the Internet / *Journal of contemporary ethnography*. V. 35, № 2. April 2006. p. 173–200.

Williams J. Patrick. How the Internet is changing Straightedge / *Youth subcultures. Exploring Underground America* / eds. Arielle Greeberg. Longman, 2007. – pp.104–116.

Wilson, B. and Atkinson, M. Rave and straightedge, the virtual and the real. *Exploring online and offline experiences in Canadian youth subcultures* / *Youth and Society*, Vol. 36 No 3. March 2005, pp. 276–311.

Willis, P. *Profane culture*. – London: Routledge and Kegan Paul, 1978. – 212 pp.

Wood T. Robert. *Straightedge Youth: complexity and contradictions of a subculture*. – New York: Syracuse University Press, 2006. – P. 180.

Working with young people at risk: A practical manual to Early Intervention, Outreach, Peer Work, Focus Groups, Motivational Interviewing / Andrea Dixon, Katrin Schiffer and others (eds). – City of Oslo, Alcohol and Drug Addiction service, Competence Centre, 2011. – 148 pp.

Wortzenpiegel, Ch. Punk, emo and goth music and the cultures behind them (from high quality Wikipedia articles). – Lightning Source UK Ltd, 2011. – 382 p.

Wyn J.G. and White R. *Rethinking youth*. Sage Publications Ltd. 1997. – 169 p.

Yinger, J. Milton. *Subculture: Social Problems; Religion and Culture; Minorities*. New York and London: Free Press, 1982. – 371 p.

Youth Subcultures and Styles [Online]. Available from: www.sociology.org.uk/devy1.pdf (Accessed: 15.07.2012)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета по выявлению отношения молодых людей к современному явлению молодежной субкультуры

Пожалуйста, примите участие в анкетировании на тему: «Влияние западной молодежной субкультуры на воспитание современной молодежи»!

1) Причисляли ли Вы себя к какой-либо субкультуре?

- Нет, не причислял (а)
  - Да, причислял (а). К какой (каким) субкультуре (субкультурам)?
-

2) Причисляете ли Вы себя к какой-либо субкультуре сейчас?

- Нет, не причисляю
  - Да причисляю. К какой именно?
-

3) Какие западные молодежные субкультуры Вам известны?

---

4) Какие характеристики западной молодежной субкультуры кажутся Вам наиболее или наименее важными?

Впишите в поле, соответствующее характеристике, числа от «1» до «5». При этом «5» – абсолютно характерно для субкультуры, «4» – скорее характерно, чем нет, «3» – затрудняюсь ответить, «2» – скорее не характерно, чем да, «1» – абсолютно не характерно.

	Оценка важности (от «1» до «5»)
Общие сборы, мероприятия (концерты, фестивали...)	
Внешний вид (одинаковая одежда, атрибуты – цепи, кольца, пирсинг, тату...)	
Совместная досуговая деятельность (например, прослушивание музыки)	
Общая знаковая система (жаргон, общие символы, понятные только представителям определенной группы)	
Одинаковые ценности, схожее поведение	
Творчество в деятельности представителей субкультуры (создание музыки, картин...)	
Противопоставление себя обществу	
Идеология субкультуры – движение всех представителей к одной цели	
Отрицание общественных норм	
Противоправные действия, нарушение порядка	

5) Оцените деятельность каждой из перечисленных молодежных субкультур (отметьте галочкой соответствующий столбец или столбцы)

Названия современных молодежных субкультур	Конструктивный характер деятельности (создают что-то новое: музыку, картины, танцы...)	Деструктивный характер деятельности (что-то разрушают или портят: язык, исторические памятники...)	Затрудняюсь в оценке деятельности	Я не знаю эту субкультуру
1. Хип-хоп: брейк-данс				
2. Хип-хоп: граффити				
3. Хип-хоп: рэп				
4. Панки				
5. Эмо				
6. Стрейтэджеры				
7. Готы				
8. Скинхеды				
9. Хипстеры				
10. Блоггеры				
11. Геймеры				
12. Хакеры				
13. Форумная				
14. Паркур				
15. Байкеры				

6) Что дает участие в субкультуре, на Ваш взгляд, ее представителям?

- статус в мире взрослых
- помощь в преодолении юношеских проблем
- самореализация
- идентификация
- чувство защищенности
- свой вариант

7) Как Вы думаете, какое влияние оказывают западные молодежные субкультуры на современную молодежь?

- помогают творчески реализоваться
- помогают найти единомышленников
- дают возможность заниматься любимой досуговой деятельностью
- дают возможность участвовать в общественной жизни

- приобщают к насилию и жестокости
  - приобщают к злоупотреблению алкоголем и наркотиками
  - дают возможность противоправных действий
  - дают возможность выразить протест обществу
  - свой вариант
-

8) Как Вы думаете, какую роль для общества играют молодежные субкультуры?

- являются источником инноваций и прогресса
  - тормозят развитие общества
  - свой вариант
-

9) Как Вы считаете, должны ли образовательные учреждения (школы, университеты, колледжи) проводить воспитательную работу с представителями молодежных субкультур?

- Нет, субкультуры должны существовать в автономии от них
  - Да, должны поддерживать и давать возможности для развития
  - Да, должны проводить профилактическую или коррекционную работу
  - Свой вариант ответа
-

10) Как Вы думаете, есть ли будущее у молодежной субкультуры?

- Да, субкультуры будут развиваться
  - Нет, субкультуры исчезнут
  - Свой вариант ответа
-

Пожалуйста, заполните следующие графы!

Ваш пол: Мужской _____ Женский _____

Ваш возраст: _____

Ваши основные увлечения: _____

Ваш факультет: _____

Спасибо за ответы на вопросы!!!

Комментарии:

Здесь Вы можете оставить впечатление об анкете и написать то, что не вошло в вопросы анкеты, но что вам хотелось бы рассказать исследователю.

Глоссарий молодежных субкультур зарубежного происхождения

Анимешники (аниме) – молодежная субкультура любителей японских мультфильмов (анимаций) и комиксов (манга), появившихся в Японии в начале XX-го столетия. Во внешнем виде наблюдается копирование мультипликационных героев: неординарные прически; яркие футболки, сумки, брелоки и значки с их изображениями. Доминирует позитивное отношение к жизни и творчеству.

Полезные ссылки: [http://wiki.kgpi.ru/mediawiki/index.php/Отаку_\(анимешники\)](http://wiki.kgpi.ru/mediawiki/index.php/Отаку_(анимешники))

Байкеры (с англ. «biker», bike – «мотоцикл») – молодежная субкультура любителей и поклонников мотоциклов (мотоцикл является частью образа жизни), зародившаяся в Соединенных Штатах Америки в конце 1940-х годов. Для внешнего вида байкера характерен головной платок «бандана», кожаная куртка «косуха» или кожаная мотокуртка с надетой поверх жилеткой без рукавов с символикой мотоклуба, кожаные штаны. Байкеры часто отпускают длинные волосы, усы, бороды. Присущи дух коллективизма и свободы.

Полезные ссылки: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Байкеры>

Битники (англ. Beatniks или The Beats) – молодежная субкультура, возникшая в первой половине 50-х годов прошлого столетия в США и просуществовавшая до начала 1960-х годов, уступив место хиппи. Внешний вид: преобладание черного цвета в одежде, длинные прямые волосы. Идеологические идеи: свобода без ограничений (свобода секса, свобода сознания, свобода творчества).

Полезные ссылки: <http://molodej.org/bitniki-beatniks/>

Блоггеры – современная молодежная субкультура любителей вести личные станицы в Интернете. Отличительные особенности: высокая активность в комментировании новостей и стремление быть первыми в распространении новой информации.

Полезные ссылки: <http://xstroy.com/bloggers/>

Геймеры – субкультура любителей компьютерных игр. Отличительная особенность: специфический жаргон.

Полезные ссылки: <http://kompasgid.ru/?p=8834>

Гламур (от англ. glamour – «очарование») – субкультура любителей светских раутов, вечеринок, и клубной жизни, возникшая

на рубеже 70–80-х годов прошлого века в Великобритании. Отличительная особенность – следование моды и знание последних новинок в мире моды.

Полезные ссылки: <http://www.pobegporuski.ru/glamur>

Готы (от англ. Goths) – молодежная субкультура, появившаяся в начале 1980-х годов в Великобритании. Субкультура объединяет любителей готической музыки (готический рок, метал и др.). Внешний вид: черного цвета волосы, тяжелый макияж темных тонов, мертвенно-бледный цвет лица (выбеленный пудрой), аксессуары с вампирской эстетикой. Присутствует пирсинг всех видов. Популярны религиозные символы, в основном, Христианский крест или Древнеегипетский анк, которые представляют собой ценность не религиозного значения, а символического (символ «вечной жизни»). Взгляды: индивидуализм, настаивают на уважении личности и терпимости к своеобразию; пессимистическое отношение к жизни, утонченное чувство прекрасного, пристрастия к сверхъестественным явлениям; присутствуют обряды посвящения.

Полезные ссылки: 1) www.goth.net/goth.html;
2) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Готы_\(субкультура\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Готы_(субкультура));
3) http://www.lvovich.ru/notebook/destr_gotic.shtml

Металлисты – музыкальная молодежная субкультура, появившаяся в 1970-х годах одновременно в США и Великобритании. Субкультура объединяет поклонников тяжелого металлического рока (от англ. «heavy metal»). Во внешнем виде преобладает черный цвет, в одежде – кожаные куртки, черные футболки с логотипом любимой металлической группы, в аксессуарах – кожаные браслеты, ремни с шипами, цепи на джинсах. Мужчины носят длинные волосы. Идеологические взгляды: независимость, самостоятельность и уверенность в себе, культ «сильной личности».

Полезные ссылки: 1) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Металлисты>;
2) <http://www.subcult.ru/rubric4.html>

Моды (от англ. mod, modernism – «модернизм») – британская молодежная субкультура, появилась в конце 1950-х годов и исчезла в конце 1960-х годов. Отличительной чертой было их особое внимание к внешнему виду и стильной одежде (например, отбеленные джинсы, красные подтяжки, красные ботинки ...), любовь к джазовой музыке и наслаждение жизнью.

Полезные ссылки: <http://www.subcult.ru/rubric5.html>

Панки (от англ. «punk» – «шпана»; «гнилье»; «что-л. ненужное») – молодежная субкультура, оформившаяся в самом начале 1970-х годов в Великобритании и США. Внешний вид: джинсы, бо-

тинки с цветными шнурками – «мартенсы» (от названия обувной фирмы «Dr. Martens»), шипованные куртки, армейские брюки, английские булавки и заклепки в одежде; типичная прическа – «ирокез» или «зубцы свободы», названная по сходству формы с короной у статуи свободы, символизирующая неприкосновенность и жесткость (прочность) убеждений. Музыкальные предпочтения: рок-музыка. Идеологические взгляды: идея DIY («Do It Yourself» – «сделай это сам», символизирующая, что каждый может заниматься любимым делом), левые и анархические идеи, антирасизм, антинационализм, антифашизм, идеи свободы, бунтарства, обостренного желаяния быть «не как все».

Полезные ссылки: 1) <http://xiox27.wordpress.com/2011/01/12/punk-rock-influence-on-teens/>;
2) <http://www.bunnysneezes.net/page192.html>

Паркур – современная спортивная молодежная субкультура. Субкультура появилась во Франции, в 1990-м году. Основателями называют Давида Белля и Себастьяна Фука, вошедших в первую команду по паркуру. Истоки данной молодежной субкультуры следует искать в методике тренировок, разработанной военноморским офицером Жоржем Эбером в 1903 году. Его метод тренировок, получивший название «натуральный метод», получил распространение среди французских военных. В философию паркура многое было заимствовано из данного метода, например, идея физического развития через взаимодействие с окружающей средой посредством преодоления создаваемых ее препятствий. Внешняя атрибутика участников: спортивная одежда, удобные кроссовки, рюкзак и легкость движений, приобретаемая во время тренировок. Идеологические идеи: познание себя посредством физической активности.

Полезные ссылки: 1) <http://kompasgid.ru/?p=8335>;
2) <http://youth.hse.spb.ru/node/128>;
3) <http://charlotteparkour.com/how-parkour-promotes-better-fitness-health-an>

Растафари (растаманы) – молодежная субкультура любителей ямайской музыки «регги», возникшая в 1970-х годах и получившая распространение во многих странах мира. Отличительная особенность: преобладание в одежде комбинации цветов «красный – желтый – зеленый»; прическа – дреды. Взгляды: следование идеям и положениям религии растафари (пацифизм, отказ от всего «искусственного», сердечная чистота, всеобщая справедливость, любовь и братство между людьми).

Полезные ссылки: 1) <http://www.subcult.ru/rubric8.html>;
2) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Растаманы>

Рокеры – музыкальная молодежная субкультура, зародившаяся в конце 1950-х в начале 1960-х годов в Великобритании в эпоху рок-н-ролла. Внешний вид: в одежде преобладают кожаные вещи, важный атрибут – шарфик любимой рок группы. Отличительные особенности: любовь к рок-н-роллу и езда на мотоцикле. Взгляды: идеи свободы, независимости духа и творчества.

Полезные ссылки: <http://ru.knowledgr.com/>
Рокер_(субкультура)

Рэйверы – молодёжная субкультура любителей рейвов – вечеринок электронной танцевальной музыки, получивших массовую известность в Великобритании в конце 1980-х годов. Во внешнем виде, одежде и причёсках преобладают яркие цвета. Придерживаются гедонистического мировоззрения.

Полезные ссылки: 1) <http://www.subcult.ru/rubric9.html>;
2) <http://alt-sector.net/3626-subkultura-reyvery-obzor-napravleniya-dvizheniya.html>;
3) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Рейв>

Скинхеды – субкультура, появившаяся в конце 1960-х годов в Великобритании. Слово «скинхед» – это с английского языка «кожаная голова». Данное название закрепилось за молодыми людьми по нескольким причинам. Прическа служила практическим целям: в драке противник скинхеда не мог схватить его за волосы, а на работе побритую голову прощще было содержать в чистоте. В настоящее время существуют такие разновидности скинхедов как наци-скины (расисты) и «шарпы» (антирасисты), между ними часто возникают физические столкновения. Внешний вид: джинсы, армейские ботинки, белые футболки без рукавов, подтяжки, пилотные куртки. Музыкальные предпочтения: музыка ска, регги, роксте-ди и соул. Идеология скинхедов экстремистской направленности: неонацизм, фашизм, расизм.

Полезные ссылки: 1) <http://ru.wikipedia.org/wiki/скинхеды>;
2) <http://www.splcenter.org/get-informed/publications/skinheads-in-america-racists-on-the-rampage>;
3) <http://grani.ru/Society/Xenophobia/Skinhead/m.87987.html>;
4) <http://news.mail.ru/incident/1722905/et>.

Стрейт-эджеры (может обозначаться английскими буквами sXe или SXE) – музыкальная молодежная субкультура любителей музыкального стиля хардкора. На русский язык название данной субкультуры с английского языка перевести сложно, поскольку дословный перевод – «прямая линия» или «жесткая грань» дает неполное понимание названия. В разговорном языке данное выра-

жение означает «проверочную линейку», и, становясь стрейт-эдджером, человек как бы проверяет (измеряет) прочность своих убеждений. Субкультура сформировалась в Вашингтоне Д.С. в 1980-м году. Участники избрали своим символом знак «X» (отсюда пошло сокращенное название стрейт-эджеров «sXe» или «SXE»). Владельцы клубов ранее помечали таким знаком ладони несовершеннолетних молодых людей, чтобы бармены не продавали им алкогольную продукцию. Позднее стрейт-эджеры превратили данный символ в знак сознательного отказа от спиртного и далее символически от всего, что может разрушить тело, душу и сознание. Члены субкультуры часто носят и татуируют «X» или же слова собственного слогана «свободные от яда» на телах. Взгляды: идея «чистой жизни» – воздержание от пагубных привычек и обретение контроля над собой, своей жизнью, телом и сознанием; вегетарианство и борьба за права животных.

Полезные ссылки: <http://www.straightedge.com/whatisixe.html>

Тедди-бои (от англ. «Teddy Boys») – молодежная субкультура, появившаяся в 1950-е годы в Великобритании, в 1960-е годы сменившаяся субкультурой модов. Внешний вид: следование моде эпохи Эдуарда VII (суженые брюки или брюки-дудочки, длинные жакеты, приталенные пальто, сюртуки с двойным воротником, галстуки-бантики), ввели моду на криперсы (сreepers) – обувь на высокой подошве. Музыкальные предпочтения: блюз, кантри, свинг, рок-н-ролл. Взгляды: стремление быть похожими на «золотую молодежь», эпатаж в поведении.

Полезные ссылки: 1) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Тедди-бои>;

2) http://fashiony.ru/page.php?id_n=69652

Фанаты (футбольные болельщики) – субкультура, появившаяся в 1970-е годы в Англии. Фанаты – это те, кто организованно и активно поддерживает футбольную команду на домашних и выездных матчах. Внешний вид: стиль «casual», футболки, джинсы, жилетки. Атрибутика: флаги, баннеры, значки, шарфы. Идеологические идеи: поддержка своей команды и негативное отношение к команде противника.

Полезные ссылки: <http://www.subcult.ru/rubric15.html>

Форумная субкультура – молодежная субкультура поклонников регулярного общения посредством интернет технологий. Отличительная особенность: форумная речь, которая является письменной речью по форме, но приближается к устной речи по используемой лексике и синтаксису (используются бытовая сленг, короткие фразы, смайлики для обозначения интонации). Форумный тип виртуальной коммуникации представляет собой целое театральное искусство со своими актерами (активными участниками)

форума), зрителями (пассивными участниками), ролями (согласно прозвищам), масками (фотографиями или картинками), сценариями (разворачивающимися обсуждениями).

Полезные ссылки: <http://kompasgid.ru/?p=8834>

Фурри (от англ. «furry» – «покрытый мехом») – молодежная субкультура поклонников антропоморфных животных (вымышленных существ, сочетающих в себе качества человека и животного, как в анатомическом, так и поведенческом плане), оформившаяся в конце 1980-х – начале 1990-х годов в США. Особенностью субкультуры является самоотожествление её представителей с антропоморфными животными, которое проявляется в копировании сказочного животного внешне и его поведения.

Полезные ссылки: 1) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фурри>;

2) <http://www.subcult.ru/rubric14.html>

Хакеры – субкультура, появившаяся в середине 1990-х годов. Своё название молодые люди, занимающиеся информатикой и программированием, позаимствовали из профессионального лексикона плотников и столяров («хакер» – человек, делающий мебель с применением топора). Современная трактовка хакера: хакер – это тот, кто предпринимает действия, направленные на несанкционированное использование программного обеспечения или материалов, содержащихся в базе данных других пользователей. Идеологические идеи: приобретение финансовой прибыли.

Полезные ссылки: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Хакер>

Хипстеры (от англ. «hipster», англ. «to be hip» – «быть в теме») – современная молодежная субкультура. Первоначально это была субкультура поклонников джазовой музыки, появившаяся в 1940-е годы в США. В конце 1990-х годов субкультура возродилась и стала представлять тех, кто увлекается зарубежной культурой и искусством, модой, альтернативной музыкой, архаусным кино, современной литературой. Внешний вид: узкие джинсы, рубашки в клетку, кеды, яркие ремни, большие очки в роговой оправе, сумки-мешки. Взгляды: пацифизм, участие в светской жизни и стремление «шагать в ногу со временем» (быть в курсе новинок в литературе, кинематографе, индустрии моды).

Полезные ссылки: http://ru.wikipedia.org/wiki/Хипстер_

(современная субкультура)

Хиппи – молодежная субкультура, возникшая в середине 1960-х годов в США и утратившая свою популярность к концу 1970-х годов. Внешний вид субкультуры отличался преобладанием ярких и кислотных цветов в одежде, представленной клешеными брюками или джинсами, балахонами. Главными аксессуарами являлись кожаные сумочки, украшенные вышивкой или бисером, из-

готовавливаемые вручную фенечки на руках. Хиппи в основном носили длинные распущенные волосы, мужчины отпускали бороду. Идеологические идеи: пацифизм, свобода (свободная любовь, свободная самореализация), духовный поиск.

Полезные ссылки: 1) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Хиппи>;

2) <http://www.subcult.ru/rubric17.html>

Хип-хоп – современная молодежная субкультура поклонников ди-джеинга, рэп музыки, танца брейк-данс или граффити. Появилась в Нью-Йорк Сити (США) в 1970 году, основателем культуры считается Африка Бомбатта и созданная им группа «Зулу Нейшн». Если рэп музыка явила собой возможность для Афроамериканской и Латиноамериканской молодежи выразить их надежду на лучшее будущее, отражая их борьбу внутри бедных городов и их критику деятельности правоохранительных органов, то культура хип-хоп стала целым стилем жизни для людей всех рас, включая белокожих подростков с городских окраин. Внешний вид: мешковатые брюки и рубашки, спортивная обувь и бейсболки. Идеология и взгляды: создание братства людей, обладающих родственными душами и стремящихся к одной высокой цели – свободе; здоровый образ жизни. В настоящее время субкультура приобретает черты молодежной моды, рэперы и брейкеры участвуют в коммерческих проектах (реклама, телешоу, клипы, демонстрация одежды и т.д.). У многих звезд хип-хопа есть целые линии одежды. Стилистика граффити широко применяется в Интернете, рекламе.

Полезные ссылки: 1) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Хип-](http://ru.wikipedia.org/wiki/Хип-хоп_(субкультура))

[хоп_\(субкультура\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Хип-хоп_(субкультура));

2) www.flocabulary.com;

3) Hiphopeducation.us

Экологисты (зеленые) – субкультура защитников окружающей среды.

Полезные ссылки: <http://www.deti-space74.narod.ru/p10aa1.html>

Экстремалы – спортивная молодежная субкультура, включающая любителей экстремального спорта: скейтеров (катание и выполнение трюков на роликовой доске), сноубордеров, роллеров (прыжки и трюки на роликах), БМХеров (выполнение трюков на специальном велосипеде). Внешний вид: спортивная одежда. Взгляды: спорт как средство самовыражения.

Полезные ссылки: [http://www.km.ru/referats/332462-mir-](http://www.km.ru/referats/332462-mir-vokrug-ekstremalnogo-velosipeda)

[vokrug-ekstremalnogo-velosipeda](http://www.km.ru/referats/332462-mir-vokrug-ekstremalnogo-velosipeda)

Эмо (от англ. «emo») – молодежная субкультура поклонников музыкального стиля «эмкор», появившаяся в 1990-х годах в США. Первоначально, «эмо» служило сокращением для слова «эмкор», мелодии из стиля хардкор-панк, выражающего сильные

эмоции и резко контрастирующего с политическим и агрессивным панк-роком. Внешний вид: одежда черно-розовых тонов, джинсы, слегка заношенные футболки, эксцентричные очки в роговой оправе, тесные свитера; окрашенные в черный цвет волосы с длинной косой челкой; подведенные черным карандашом глаза, разноцветные татуировки и пирсинг на разных частях тела. Активные пользователи интернет сайтов, на которых они выкладывают свои фотографии (Flickr.com), видео (YouTube.com), общаются с такими же «непонятыми» членами общества (Frienster.com) или погружаются в виртуальный мир игры (Emogame.com). Идеологические идеи: открытое выражение чувств и эмоций (сочувствие, сопереживание); присутствуют обряды посвящения, связанные с кровью.

Полезные ссылки: 1) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Эмо_\(субкультура\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эмо_(субкультура));
2) <http://alt-sector.net/3536-molodezhnaya-subkultura-emo-osobennosti-sovremennogo-napravleniya.html>;
3) <http://www.rateemo.com/what-is-emo.aspx>;
4) <http://flogiston.org>

Otherskin (дословный перевод с английского – «другая кожа») – интернет субкультура, объединяющая тех, кто идентифицируют себя с мифологическими или легендарными созданиями, верит в реинкарнацию и считает, что они наделены нечеловеческой душой. Среди таких созданий наиболее частотны ангелы, демоны, драконы, эльфы, вампиры, внеземные существа, оборотни и другие. Интернет ресурсом для появления сообщества Otherskin считают рассылку «Элвинкайн Дайджест», начатую в 1990 году студентом университета Кентукки, адресуемую «эльфам и заинтересованным обозревателям». Современная субкультура начала свой рост с середины 90-х годов XX века и получила распространение благодаря онлайн сообществам эльфов.

Полезные ссылки: 1) <http://www.kens5.com/news/Teen-wolves-in-San-Antonio-94015234.html>;
2) http://www.oddee.com/item_96676.aspx;
3) <http://christwire.org/2010/06/new-dangerous-subculture-teen-werewolves/>

Приложение 3

Зарубежные программы и центры по реализации педагогических проектов с молодежью группы риска, в частности, с молодежными субкультурами отрицательной направленности

CANADA

«Outdoor Classroom – Culturally based crime prevention»

National Crime Prevention Centre
Public Safety and Emergency
Preparedness
222 Queen Street, 11th Floor
Ottawa, ON, Canada, K1A 0P8
Toll-free – 1-877-302-6272
www.prevention.gc.ca

«Project Early Intervention»

National Crime Prevention Centre
Public Safety and Emergency
Preparedness
222 Queen Street, 11th Floor
Ottawa, ON, Canada, K1A 0P8
Toll-free: 1-877-302-6272
www.prevention.gc.ca

КАНАДА

«Занятия на открытом воздухе – программа по предотвращению правонарушений»

Национальный центр по предотвращению преступности
Отдел по общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям
Улица Queen 222, 11-ый этаж
Оттава, провинция Онтарио,
Канада, Индекс K1A 0P8
Бесплатный номер телефона: 1-877-302-6272
Электронный адрес:
www.prevention.gc.ca

«Проект раннего вмешательства»

Национальный центр по предотвращению преступности
Отдел по общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям
Улица Queen 222, 11-й этаж
Оттава, провинция Онтарио,
Канада, Индекс K1A 0P8
Бесплатный номер телефона:
1-877-302-6272
Электронный адрес:
www.prevention.gc.ca

«CYBERCAP – Multimedia training to integrate at-risk youth»

Christian Grégoire
Director General
33, rue Prince, bureau 301
Montreal (Quebec) H3C 2M7
Phone. : (514) 861-7700,
poste 321
Fax: (514) 861-7700
Email: cgregoire@cybercap.qc.ca
www.cybercap.qc.ca

SNAP – Stop-Now-and-Plan

Leena Augimeri
Earlscourt Child
and Family Centre
46 St. Clair Gardens
Toronto, Ontario M6E 3V4
Phone: 416-654-8981
Email: laugimeri@earlscourt.on.ca
Website: www.earlscourt.on.ca

The Alternate School

Principal:
Judith Leonard
276 Queen Boulevard
St. Lambert, QC J4R 1H7
Telephone: 450 466-3122
Fax: 450 466-3108

Программа «CYBERCAP» – «мультимедийная программа для молодежи группы риска»

Кристиан Грегوار
Генеральный директор
Улица Prince, 33, отдел 301
Монреаль (Квебек),
Индекс: H3C 2M7
Номер телефона:
(514) 861-7700, код 321
Факс: (514) 861-7700
Электронный адрес:
cgregoire@cybercap.qc.ca
www.cybercap.qc.ca

Программа «SNAP» – программа по обучению подростков самоконтролю и навыкам разрешения проблем, и по оказанию помощи родителям в мотивации использования идей программы детьми в школе и дома

Лина Аугимери
Центр ребенка и семьи Earlscourt
Улица St. Clair Gardens, 46
Торонто, Онтарио,
Индекс: M6E 3V4
Номер телефона: 416-654-8981
Электронный адрес:
laugimeri@earlscourt.on.ca
Страница в Интернете:
www.earlscourt.on.ca

Школа «The Alternate School»

Директор:
Джудит Леонард
Бульвар Queen 267
Сен-Ламбер, провинция Квебек,
Индекс: J4R 1H7
Номер телефона: 450 466-3122
Факс: 450 466-3108

Stelly's School

Principal:
Mr. Peter Westhaver

1627 Stelly's Cross Road
Victoria, BC, Canada
Phone: (250) 652-4401
Fax: (250) 652-4404
E-mail: 544-
0300/stellysabsence@sd63.bc.ca

John Oliver School

Principal:
Tim McGeer

530 E. 41st Avenue
Vancouver, BC V5W 1P3, Canada
Phone: (604) 713-8938
Fax: (604) 713-8937
Web: <http://jo-online.vsb.bc.ca>
Twitter: @JO_School

ENGLAND AND WALES**«Youth Inclusion Programme»**

Joe Hayman
Youth Justice Board Prevention
Section
Tel: 020 7271 3095
Email:
Joseph.Hayman@yjb.gsi.gov.uk
www.youth-justiceboard.gov.uk/YouthJusticeBoard/Prevention/YIP/

Школа Стелли

Директор:
Питер Вестхавер

Улица Stelly's Cross, 1627
Виктория (Британская Колумбия), Канада
Номер телефона: (250) 652-4401
Факс: (250) 652-4404
Электронный адрес:
544-0300/stellysabsence@sd63.bc.ca

Школа Джона Оливера

Директор:
Тим МакГир

Авеню Е. 41st 530
Ванкувер, Британская Колумбия, Канада
Почтовый индекс: V5W 1P3
Номер телефона: (604) 713-8938
Факс: (604) 713-8937
Страница в Интернете:
<http://jo-online.vsb.bc.ca>
Твиттер: @JO_School

АНГЛИЯ и УЭЛЬС**«Программа по включению молодежи»**

Джо Нейман
Отдел профилактики Совета
Ювальной Юстиции
Номер телефона: 020 7271 3095
Электронный адрес:
Joseph.Hayman@yjb.gsi.gov.uk
www.youth-justiceboard.gov.uk/YouthJusticeBoard/Prevention/YIP/

«Youth Inclusion and Support Panels»

Andy Robinson
Senior Policy Adviser ASB/YISP
Youth Justice Board for England
and Wales
Tel: 0207 271 2982
Email:
andrew.robinson@yjb.gov.uk
www.youth-justiceboard.
gov.uk/YouthJusticeBoard/Prevent
ion/YISP/

FRANCE

«Police Force Listening Posts»

Direction générale de la gendarmerie nationale
35, rue Saint-Didier
75775 PARIS CEDEX 16
Section prévention de la délinquance-
partenariat
Tel : 01.56.28.65.91
Fax : 01.56.28.65.49
Email:
dg.prevengend@wanadoo.fr

GERMANY

Anti-Bullying-Programme in Schools

Michael Heimes Kommissariat
Vorbeugung
Kreispolizeibehörde Viersen
41751 Viersen, Nordrhein-
Westfalen (NRW) Germany
Tel: 0049-2162-3771708
Email: michael.heimes@viersen.
polizei.nrw.de

«Молодежная программа и специальные группы поддержки»

Энди Робинсон
Старший куратор программы
Совет Ювенальной Юстиции
Англии и Уэльса
Номер телефона: 0207 271 2982
Электронный адрес:
andrew.robinson@yjb.gov.uk
www.youth-justiceboard.
gov.uk/YouthJusticeBoard/Prevent
ion/YISP/

ФРАНЦИЯ

«Программа по установлению контакта и диалога между полицией и молодыми людьми в школьных условиях»

Генеральная Дирекция
Национальной Жандормерии
Улица Saint-Didier, 35
Париж, Индекс: 75775, код 16
Отдел предотвращения
преступности
Номер телефона: 01.56.28.65.91
Факс: 01.56.28.65.49
Электронный адрес:
dg.prevengend@wanadoo.fr

ГЕРМАНИЯ

«Программа по предотвращению запугивания» в школах

Михаэль Хаймс, Коммисариат
районного управления г. Фирзен
Фирзен, Северный Рейн –
Вестфалия, Германия,
Индекс: 41751
Номер телефона:
0049-2162-3771708
Электронный адрес: mi-
chael.heimes@viersen. po-
lizei.nrw.de

THE USA

«Aggression Replacement Training»

Barry Glick, Ph.D.
G&G Consultants, LLC
106 Acorn Drive
Scotia, NY 12302
Phone: (518) 399-7933
Fax: (518) 384-2070
E-mail: bglick01@nycap.rr.com
Web site: <http://uscart.org/new/>

«Skillstreaming»

Skillstreaming, ART or EQUIP materials (to purchase):
Research Press
2612 North Mattis Avenue
Champaign, IL 61822
Phone: 1-800-519-2707 / 217-352-3273
Fax: 217-352-1221
www.researchpress.com

Social Skills Training for Anti-Social Children and Adolescents (for local training)
Rick McCendie
150 Montreal Rd., Suite 207,
Ottawa, ON
Phone: 613-220-3815
rickmcc@magma.ca

США

«Программа, направленная на снижение агрессии в поведении»

Бэрри Глик, д.ф.к.
ООО G&G Consultants
Подъездная дорога Acorn, 106
Скотия (штат Нью-Йорк),
Индекс: 12302
Номер телефона: (518) 399-7933
Факс: (518) 384-2070
Электронный адрес:
bglick01@nycap.rr.com
Страница в Интернете:
<http://uscart.org/new/>

Программа по улучшению социальных навыков

Материалы для покупки:
Научная периодика
Авеню North Mattis, 2612
Шампань, Иллинойс, Индекс:
61822
Номер телефона: 1-800-519-2707 / 217-352-3273
Факс: 217-352-1221
Электронный адрес:
www.researchpress.com

Обучение молодежи группы риска социальным навыкам (для местного обучения)
Рик МакКенди
Улица Montreal, 150; Корпус 207
Оттава, провинция Онтарио
Номер телефона: 613-220-3815
Электронный адрес:
rickmcc@magma.ca

Arnold P. Goldstein (for training by Goldstein)
Center for Research on Aggression
Syracuse University
805 South Crouse Avenue
Syracuse, New York 13244
Phone: 315-443-9641

Арнольд П. Голдстейн (для обучения Голдстейном)
Центр исследования агрессии
Сиракузский университет
Авеню South Crouse, 805
Сиракузы, штат Нью-Йорк, Индекс: 13244
Номер телефона: 315-443-9641

**«Adolescent Transitions»
Programme**

Kate Kavanagh
Project Alliance
2738 NE Broadway
Portland, OR 97232
Phone: 503-282-3662
Fax: 503-282-3808
Katek@hevanet.com

**Программа для подростков
группы риска**

Кейт Кавана
Проект Alliance
Бродвей, 2738
Портленд (штат Орегон),
Индекс: 97232
Номер телефона: 503-282-3662
Факс: 503-282-3808
Электронный адрес:
Katek@hevanet.com

**«Linking the Interests of Family
and Teachers
(LIFT)»**

John B. Reid
Oregon Social Learning Center
160 East 4th Avenue
Eugene, OR 97401
Tel.: 541-485-2711

**Программа по объединению
интересов семьи и школы**

Джон Б. Рейд
Орегонский Центр социального обучения
Авеню East 4th, 160
Юджин (штат Орегон),
Индекс: 97401
Номер телефона: 541-485-2711

**Multidimensional Treatment
Foster Care (MTFC)**

Gerard Bouwman
TFC Consultants, Inc.
1163 Olive Street
Eugene, OR 97401
Tel.: 541-343-2388
E-mail: gerardb@mtfc.com
Web site: www.mtfc.com/

**Программа «Комплексная
лечебная патронажная помощь»**

Джерард Боуман
Зарегистрированная корпорация
TFC Consultants
Улица Olive, 1163
Юджин (штат Орегон),
Индекс: 97401
Номер телефона: 541-343-2388
Электронный адрес:
gerardb@mtfc.com
Страница в Интернете:
www.mtfc.com/

***The School Transitional
Environment
Program (STEP)***

Robert D. Felner
and Angela M. Adan
Center for Research
and Development
University of Illinois
IGPA 1002 West Nevada
Urbana, IL 61801-3813
(217) 333-6699,
Fax: (217) 244-0214

***Программа по оказанию
помощи при смене
школьных условий***

Роберт Д. Фелнер
и Анжела М. Эден
Центр исследования
и развития
Иллинойский университет
Западная Невада, 1002
Урбана (штат Иллинойс),
Индекс: 61801-3813
Номер телефона: (217) 333-
6699
Факс: (217) 244-0214

Бессарабова Инна Станиславовна
Глебова Екатерина Александровна
Воробьев Николай Егорович

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ

Учебно-методическое пособие
(для студентов высших учебных заведений)

Компьютерная верстка *Г.В. Подшиваловой*

Подписано в печать 08.08.14. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура ТАЙМС.
Физ. печ. л. 12. Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский филиал
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8

Издательство ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский филиал
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10